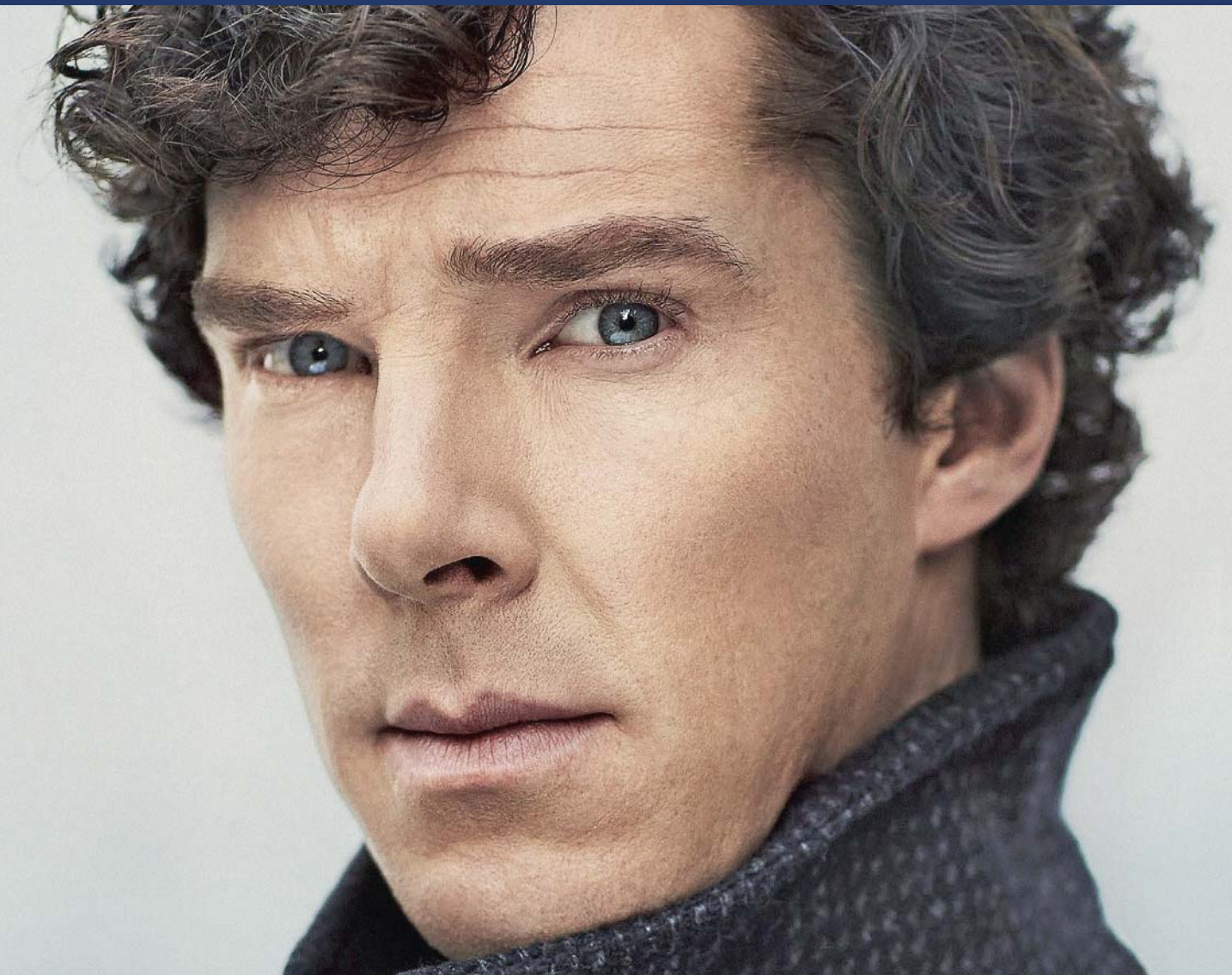

STORY

август '16
№ 8 (94)
ОБЫКНОВЕННЫЕ
СУДЬБЫ
НЕОБЫКНОВЕННЫХ
людей
[STORY]

Камбербэтч: «Моё лицо – нечто среднее между мордой выдры и человеческой привлекательностью»

Бенедикт Камбербэтч

Самый инфантильный Шерлок Холмс за столетие

Неуловимый Бэнкси

Уличный вандал, чьи
художества стоят миллионы

Острослов Зощенко

Красавец, педант
и любимец женщин

Исчезнувшая Мордвинова

Женщина-хамелеон,
рванувшая на поиски истины

16+

Реклама. Рекламодатель: ОАО "Евразия Европа - Холдинг", тел. (495) 771-60-01/02/03. Личмисна. Список магазинов, в которых представлена марка уточняйте на www.ilededebeaute.ru

RENE
FURTERER
PARIS

Ослепительное сияние **LUMICIA** уход за волосами для придания сияния

НОВИНКА

Средства линии Lumicia вернут Вашим волосам, лишенным блеска, неповторимое сияние. Активные компоненты, входящие в состав линии, сглаживают чешуйки волос. Волосы отражают свет и сияют, как никогда ранее. Волосы быстро и легко расчесываются, им возвращены здоровый блеск и легкость. Lumicia – это новый ежедневный ритуал для красоты и удовольствия сияющих волос.

Lumicia

www.renefurterer.com

Pierre Fabre

ИЛЬ ДЕ БОТЭ

ЗДЕСЬ ЖИВЕТ КРАСОТА

ilededebeaute.ru

О промахах природы

Разговорилась недавно

с одной известной писательницей, практически Ариадной по части распутывания хитросплетений человеческих отношений. Речь зашла об общем знакомом, небесталанном писателе. «Не нравится он мне, – говорит, – не понимаю, что в нём нашли? Он даже внешне такой некрасивый, не могла заставить себя его читать. Ничего не могу поделать, люблю красивые лица».

Кто ж их не любит? Вот напротив меня в кофейне сидит тоже любитель красоты, с обтрёпанной шевелюрой и седой эспаньолкой. Его рука уютно устроилась на коленке симпатичной соседки. Её неправдоподобно пухлые губы измазали помадой кончик её же носа. Есть люди, живущие будто иностранцы на чужбине, не знающие языка аборигенов. Вроде и хотят сказать что-то важное, а всё получаются штампы из разговорника.

Она: Что вы, я никогда не брошу свою работу, она мне нравится, к тому же у нас есть социальный пакет...

Он: И какой же?

Она: Микроволновка, чайник и бесплатная туалетная бумага... А вам ваша работа нравится?

Он: Если честно, не очень. Нет отдачи. Студенты – в основном «платники», им кажется, что за свои деньги они могут получить всё сразу, не прилагая усилий... Даже английский – внутривенно, за два часа... А о завкафедрой вообще нечего сказать, разве только что однажды он был в командировке то ли в Японии, то ли в Германии...

Она: Да-а... У нас в магазине то же самое. А я вот сегодня по-

няла, что такое бессонница... Я помню, вы говорили, как это ужасно. Вчера легла в половине десятого вечера и до одиннадцати не могла уснуть. По вашему совету взяла книгу и стала читать...

Он: И что за книгу?

Она: «Как заработать денег, не вставая с дивана»...

Почему-то люди редко соответствуют друг другу. Умом, например. Или красотой. Умный (не знаю, как обстояло у него с внешностью) Шопенгауэр попытался объяснить подобную разность тем, что природа так компенсирует свои промахи, создавая в парах комплект для собственного равновесия... Видимо, этим и можно объяснить, почему житейский опыт часто впадает в оцепенение от энергии молодости и весь из себя венец мироздания вдруг начинает не мыслить свою жизнь без примитивного продукта среды...

И это не зря, хотя – невзначай – гармония мира не знает границ (см. умного и вполне приятного лицом БГ).

Главный редактор
Елена Кузьменко

STORY

Главный редактор

Елена Кузьменко

Главный художник Инга Мачан

Фоторедактор Светлана Навроцкая

Зам. главного редактора Майя Чаплыгина

Редактор Наталья Смирнова

Корректор Наталья Камышанская

Секретарь редакции Мария Дембицкая

Над номером работали

Лилия Гущина, Максим Кантор, Екатерина Корнеева, Ирина Кравченко, Александр Никонов, Илья Носырев, Валерий Попов, Инна Садовская, Анна Саед-Шах, Игорь Свиноаренко, Ольга Филатова, Татьяна Фирстова, Александр Шабуров

Издатель Елена Каякина

Распространение

Александр Магатаев, Георгий Григорян

Реклама Марина Теран

Маркетинг Марина Цховребова

PR Ольга Егорова

Производство Александр Бутузов

Препресс Евгений Гольдштейн

Адрес редакции

101000, Москва, Кривоколенный пер., д. 12, стр. 3
тел.: (499) 962 8035, redaktor@story-mag.ru

Учредитель ООО «Стори мэгэзин»

Генеральный директор Галина Светличная

Совет директоров

Анатолий Сосновский (председатель),
Тим Шевцов, Елена Каякина, Елена Кузьменко

Бухгалтерия Дарья Вайгачева

Юридическое сопровождение

Алина Топорнина

Адрес учредителя

119048, г. Москва, ул. Ефремова, д.15/22, пом. 014П
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия в 2013 г.,
свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-59269 от 04.09.2014 г.

Отпечатано в типографии

ООО «Первый полиграфический комбинат»
Распространяется по всей территории России
Тираж 219 300 экз. Цена свободная
Выход в свет 20.07.2016 года

Фото на обложке:

SuperStock/Vostock Photo

Редакция журнала не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Любое воспроизведение материалов и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Стори мэгэзин».

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Содержание

4 Переписка. Письма читателей

◎ ГЛАВА 1. Кто, где, когда

6 Коварный месяц. Август

В этом месяце Элизабет Тейлор пострадала от советской еды, царь Алексей Михайлович изобрёл верное средство от доносов, а Екатерина II опровергла репутацию блудницы

10 Однажды...

Кейт Уинслет превратилась в беби-ситтера, а актёр Гостюхин восстал против режиссёра Михалкова

14 Толковый словарь... Эрнста Неизвестного

18 Кто придумал... Память воды

Что может быть проще и понятнее воды? H₂O, и все дела. Но на самом деле у воды столько загадок, что разгадать их жизни не хватает

22 Между прочим. Татьяна Устинова

Игра в дурака

24 Линия отрыва. Вера Павлова

Я перезвоню

◎ ГЛАВА 2. Личное дело

26 Обстоятельства жизни. Заново родиться

Амалия Мордвинова меняет свою жизнь постоянно и радикально. Была звезда – ушла в домохозяйки. Родила четверых детей – сбежала от мужа-миллионера на Гоа. Что это, принцип жизни такой?

34 Отпечатки. Благословенный мешок проблем

До роли Шерлока Холмса актёр Бенедикт Камбербэтч играл себе тихо-скромно, и эпитеты, которыми одаривали его зрители, сводились к не очень-то илицеприятным: лошадиное лицо, дурацкая фамилия... И вот вышел сериал, и в одночасье образовалась тьма поклонников, и посыпалось: «В изгубе его губ лук Купидона!», «Секс-символ!». Чем же он нас всех так обаял?

◎ ГЛАВА 3. Отгадки

52 История живописи. Зачарованный сад Европы

Триптих Босха «Сад земных наслаждений» красив, но отчего, глядя на картину, испытываешь не радость, а тревогу? Прекрасный пейзаж скрывает в себе неприятную правду. Какую же?

64 Легенда. Тонкий толстый человек

Бывалый из знаменитой гайдаевской тройки комиков – жлоб чистойшей воды. Да ещё пошляк невероятный. Как же так вышло, что тонкий

и добрый Евгений Моргунов удостоился всего одной главной роли?

72 Версия. Ловить пересмешиника

Бэнкси – это тот, кого все ловят, а поймать не могут. Человек-невидимка, который представлен лишь своим искусством – стрит-артом. На аукционе «Сотбис» за фрагмент стены с художествами Бэнкси выкладывают атомные деньги. Но лица этого миллионщика никто не видел. Кто же ты, Бэнкси? Открой личико

◎ ГЛАВА 4. Опыты любви

86 Неформат. Про кино и про метеориты

О том, как Иракий Квирикадзе писал сценарии, слышал от киноначальников «Этот фильм надо сжечь!» и пролетал мимо «Оскара», уже одетый в смокинг и бабочку

94 Частная жизнь. Педант и любимец женщин

Женщины писателя Зоценко любили – за дендизм, обходительность, ум, славу, талант. Спасали, прощали, поддерживали, жертвовали. А любил ли их он?

104 Роман с продолжением. Азарт

Главы, в которых рассказывается, как герой, провалившись сквозь палубу, случайно подслушал «страшный» разговор

◎ ГЛАВА 5. Люди и вещи

114 История цивилизации. Гении места

Писательскому посёлку Переделкино скоро исполнится 80 лет. Как же там жили собратья по перу, кого любили, с кем ссорились, кого боялись?

126 Коллекция. Кукловоды и марионетки

Настоящая кукла – это не игрушка, считает писатель Дина Рубина. Это подобие человека, а человек чьё подобие? Бога. А из этого много что вытекает

136 Угощение. Господин гастроном

Маэстро дипломатии Морис Талейран в какой-то кондитерской обнаружил повара Карема и с тех пор жил натурально в шоколаде. Художник от кулинарии нашёл своего ценителя, а ценитель извлек из художника столько пользы, сколько осилил желудок

140 Гороскоп. Лев и его кошки

Фантаст Рэй Брэдбери однажды раскрутил на фотосъёмку даже нелюбезную Марлен Дитрих, гоня диву с тротуара на тротуар в поисках правильного освещения. Львы – они такие: если упрутсЯ, то и Дитрих забегает

144 Библиотека. Архивности

Италия, Апулия

**SALE. ВРЕМЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ
ГАРМОНИЧНОГО ИНТЕРЬЕРА**

N

* Акция проходит в салонах Natuzzi Italia в г. Москва с 1 июля по 31 августа 2016 года

Реклама

natuzzimoscow.ru • natuzzi.ru

Наша коллекция, созданная в Италии, сочетает дизайн, функциональность, материалы и цвета, предлагая абсолютно гармоничные интерьеры. Воспользуйтесь уникальной возможностью приобрести наши диваны и мебель со скидками от 30%.

NATUZZI В МОСКВЕ

Фрунзенская набережная, д. 34, тел. +7 (495) 500-63-60, 609-16-38 • МТК «Гранд», МО, Ленинградское ш., 100 м от МКАД Гранд-2, 2 этаж, тел. +7 (925) 011-96-42 • ТК «Три Кита», МО, Можайское ш., 2 км от МКАД, 3 этаж, тел. +7 (925) 011-96-44 • ТЦ Roomer, ул. Ленинская Слобода, д. 26, 3 этаж, тел. +7 (925) 011-96-51 • Мебель Park в Румянцево, МО, Киевское ш., 500 м от МКАД, блок Б, 5 подъезд, 3 этаж, тел. +7 (925) 011-96-45 ТЦ «Авиапарк», Ходынский б-р, д. 4, тел. +7 (925) 800-05-08

Адреса салонов Natuzzi Italia в вашем городе ищите на сайте www.natuzzi.ru

NATUZZI
ITALIA

HARMONY
MAKER

Переписка

Куда же нам плыть?..

Материал про генерала Скобелева – огромное удовольствие от чтения! Но у меня вопрос, который я задаю автору, хотя адресован он руководителям нашего образования. Думаю, что многие меня бы поддержали, и в первую очередь те, у которых дети или внуки учатся в школе и посещают уроки истории. Почему такую статью, как в вашем журнале, нельзя сделать разделом учебника, почему надо засушить мозги наших детей на уроках истории сухими фразами и холодными рассуждениями? Если бы мы в своё время (а мне 60 лет) не читали Пикуля, то не возник бы у нас интерес к истории до 1917 года. Может, и наши дети больше бы заинтересовались историей России, судьбами её сынов – настоящих патриотов, по воспитанию, по судьбе.

Гордеева Марина

Отвечает Илья Носырев

Марина, спасибо за тёплые слова! Идея сделать живой учебник истории для школьников – прекрасная и очень своевременная. Но если мы задумаемся, почему такой учебник до сих пор не выпущен и не одобрен Министерством образования для преподавания в школах, нас ждут печальные открытия. Почему

Приз за лучшее письмо – подарочный набор Librederm – вручается Марине Гордеевой

последние написанные живым языком и повествующие о настоящих героях России учебники (например, «Краткие очерки русской истории» Дмитрия Иловайского) издавались ещё до революции? Потому что лишь до революции правительство нуждалось в том, чтобы русские помнили своих героев. А уже в советский период их светлые образы были вытравлены со страниц учебников – большевики старались показать, что в такой отсталой стране, как Россия, не могло быть настоящих полководцев и реформаторов, творцов и общественных деятелей. Но даже в СССР со временем пришло отрезвление: идеи мировой революции оказались нежизнеспособными, идея

великой страны (пусть и называющейся теперь по-другому) – единственно способной объединить и вдохновить людей. И вновь молодёжь стали воспитывать на примерах Суворова и Кутузова, Александра Невского и Петра Великого – не забывая, правда, добавлять в каждую биографию по ложке дёгтя: тот был «отсталый крепостник», этот «сопротивлялся поступательному развитию общества». Но если СССР всё-таки нуждался в героях, то постсоветская реальность – ничуть. У России вот уже четверть века нет никакой идеологии – мы не знаем, «куда ж нам плыть», к чему стремиться. Ценности рыночной экономики пропагандировались в интересах немногих и для большинства россиян остались чуждыми. Как жить остальным – тем, кто не сумел приватизировать завод или вовремя открыть «коммерческую палатку» по продаже вьетнамских тапочек? О чём они должны мечтать, на кого равняться? На этот вопрос у нашего правительства нет ответа, по крайней мере честного. И пока его не будет – не будет и понимания, кого называть героем, кого приводить в пример подрастающему поколению. А значит, не будет и хорошего учебника истории для детей. ☉

Уважаемые читатели!

ТЕПЕРЬ НА САЙТЕ ЖУРНАЛА STORY, В РАЗДЕЛЕ «МАГАЗИН», ВЫ СМОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ КНИГИ НАШИХ ПОСТОЯННЫХ АВТОРОВ С ИХ АВТОГРАФАМИ:

Екатерина Маркова «Каприз фаворита», психологическая проза

Дмитрий Лиханов «Жанры жизни», очерки и расследования

Александр Никонов «Духовные скрепы Курочки Рябы»

Александр Никонов «Наполеон. Попытка №2»

Подробности на сайте: www.story.ru

I

ГЛАВА

КТО, ГДЕ, КОГДА

*В которой голливудская звезда
Кейт Уинслет вынесла суровый
приговор отцу-одиночке **с.10***

.....
*а царицу Екатерину II
незаслуженно оклеветали
подданные **с.6***

Август

10 августа 1975 Лиз Тейлор отпраздновала окончание диеты

За столиками ресторана гостицы «Ленинград» собрались нездешние кинозвёзды: Ава Гарднер, Джейн Фонда, Сесилия Тайсон, Пэтси Кенсит – все, как и Элизабет, заметно похудевшие. Столы ломились от яств,

но дамы не притрагивались к вилкам и лишь обмакивали губы в бокалы с шампанским, наблюдая, как безбоязненно угощаются их местные коллеги, партнёры по совместной советско-американской картине «Синяя птица»: официальным поводом для банкета было завершение съёмок. Фильм сни-

мался аж с января, и семь месяцев общепита стали суровым испытанием для голливудских неженочек. Вегетарианка Тайсон вернулась с убеждением, что в СССР не растёт ничего, кроме картошки, капусты и моркови; Лиз Тейлор, как только иссякли привезённые с собой осадные запасы продуктов, заболела дизентерией; Джейн Фонда накладывали тонны грима, чтобы скрыть аллергическую сыпь; у Авы Гарднер от местной воды регулярно расстраивался желудок.

Единственным, кто не сбросил, а стремительно набрал вес, был исполнитель главной роли Джеймс Коко, заплативший перед поездкой в СССР двадцать тысяч долларов за курс лечебного голодания. Его организм соглашался принимать и переваривать только хлеб с маслом, и уже через месяц актёр не смог втиснуться в свой сценический костюм, за что и был отправлен восвояси.

А ведь унылая эпоха сельди иваси, щупальцев осьминога, консервов «Завтрак туриста» в магазинах ещё не наступила, а уж заморским гостям и вовсе были доступны разнообразные лакомства из спецраспределителей и «Берёзок». А вот поди ж ты!

Споры о причинах гастрономического казуса не утихают до сих пор. Поклонники национального продукта уверены, что для голливудских желудков, зомбированных фастфудом, наша пища оказалась слишком натуральной, а почитатели импортных деликатесов – что наоборот. Но и те и другие согласны в одном: инцидент убедительно доказал, что не всякий

талант должен быть голоден: картина с отощавшими селебритиз в прокате провалилась.

«Я сбросила с себя в СССР целую тонну веса. Но чего мне стоила эта диета!»

[Элизабет Тейлор]

года своего «случая» ни разу ни о чём не попросил венценосную подругу, не ввязался ни в одну околотронную интригу, всё своё громадное состояние отписал императрице, не оставив многочисленной родне ни полушки.

Август 1785 Екатерину II уговорили завести фаворита

Больше года государыня, оплакивая Сашеньку Ланского, запиралась в своих покоях, не желала никаких удовольствий и даже отказывалась править страной. Безусловно, Ланской был необычным фаворитом: за четыре

Вернул, можно сказать, госимущество, причём в целости и сохранности, без положенных на утряску и усушку потерь. Но главное, что поведение самой Екатерины II после его смерти, её долгое траурное воздержание никак не рифмуется с образом неутомимой нимфоманки, созданным народной мифологией.

На самом деле её сексуальный аппетит сегодня был бы определён сексологами скорее как умеренный: 15 регулярных партнёров за 70 лет жизни. Примерно столько же имеют к 35 годам нынешние незамужние женщины самого заурядного темперамента. Вина Екатерины Алексеевны в том, что она не желала шифроваться. А ничто не вызывает большей зависти и ненависти, чем чья-то внутренняя свобода. Которая в её случае выражается не в количестве любовников, а в разрешении себе это количество не скрывать.

В действительности излишествами, приписываемыми Екатерине, активно грешила Елизавета, коронованная тётка мужа, неутомимая плясунья и затейница, совершавшая конные прогулки по окрестным подмосковным деревням в поисках пригожих пастушков. Среди её партнёров числятся, например, конюх Никита Возжинский, кучерский сын Ермолай Скворцов, дворцовый истопник Василий Васильевич Чулков – все они, когда Елизавета взошла на престол, были осыпаны милостями. Первые двое стали камергерями и получили поместья, а истопник – чин генерал-поручика и опять же поместья. Но в исторических анекдотах они поселятся как аманаты Екатерины. Почему произошла путаница, обелившая одну царицу и обоглавшая другую? Кто ж его знает, как история и народная молва превращают блудниц в монахинь, а маньяков в эффективных менеджеров. Как-то превращают...

«Моего лучшего друга не стало. Никогда в жизни я не была так несчастна».

[Из письма Екатерины II]

3 августа 1649 Алексей Михайлович начал пороть доносчиков

Разумеется, не сам царь охаживал ябедников. Он лишь вписал

державной рукой в Соборное уложение – свод законов Русского государства – специальную статью, ту самую, по которой доносчику полагался первый кнут. Но это не была благотворная акция просвещённого монарха, затеянная ради нравственного просветления подданных. Это была вынужденная

ратова. При нём доносчика щедро награждали и в том случае, когда жертве удавалось доказать, что её оклеветали. Так русского человека приучали ябедничать и достигли в обучении таких феерических результатов, что в конце концов власть, чтобы в один прекрасный день не проснуться в безлюдной стране,

отчаянная мера. Дело в том, что за столетие до того другой русский царь, Иван Васильевич, сочинил террор, основанный на принципе самообслуживания. Взамен воли и хлеба он дал холопу право стучать на хозяина. Кто ж от такого сладкого права откажется? «И потянулись к царским палатам сонмы изветников из домов боярских и хижин...» А правил Иван Васильевич пятьдесят лет и три месяца, и после него ещё семь лет царствовал Борис Годунов, бывший опричник и зять Малюты Ску-

и придумала средство, способное обуздать неистово стучащих друг на друга подданных.

Очередная эпидемия едва не поразила державу при Петре. Её спровоцировал указ 1715 года, согласно которому крепостной, донёсший на барина, тут же, «не отходя от кассы», получал от государя вольную. Народ возликовал. За такую награду не жаль было и спину. Стены дворцов, теремов, усадеб снова заросли ушами, словно плесенью. Но правящий класс, промокнув смертную испари-

ну, поднапрягся и нашёл спасительное решение: заговорил на непонятном для челяди языке. Есть мнение, что весь этот перформанс был хитрой уловкой царя-реформатора с целью ускорить европеизацию российской элиты. И ускорил! Неповоротливое русское дворянство бойко залепетало на иностранных языках. К чужой речи потихоньку подверсталось всё прочее: и лицо, и одежда, и мысли. Вот так национальный порок сыграл в русском обществе роль катализатора просвещения и прогресса.

«Донос стал главным инструментом государственного контроля, и его очень чтילה казна».
[В.О. Ключевский]

Август 1998 Ахматову подредактировали для школьников

В канун первого сентября на прилавках появился новый учебник «Русская литература XX века». В главе об Анне Ахматовой авторы допустили погрешность. Из тех, что называют «оговоркой по Фрейду». «Оговориться» заставили саму Анну Андреевну. Цитата из знаменитого цикла «Реквием» в совместном исполнении филолога, написавшего главу, и поэтессы:

*Звёзды смерти стояли
над нами.*

*И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под крышами чёрных
марушь.*

В оригинале вообще-то «под шинами». Но, видимо, литературовед решил, что «чёрные маруши» – это не «эмки», фирменные машины сталинского террора, а какая-нибудь мощная бандитская группировка. Поэтому слово «крыша» тут будет уместней, да и современным детям понятней. В этой истории важнее не о tempoга, о mores!, а рождение и смерть словарных смыслов, которые иногда докладывают об обстановке в стране

честнее всех прочих источников. Так, эпоха шин, изъятых у Ахматовой, без сомнения, была страшнее эпохи «крыш». Шины только давили, «крыши» могли и давить, и защищать – как договоришься. Но то, что в середине 1990-х последние заняли место первых в сознании и даже под-сознании граждан, очевидно.

кодекса СССР. А вот со шлягером Андрея Петрова «Голубые города» всё наоборот. Он не вызывал нелегальных ассоциаций. На «Голубом огоньке» Эдуард Хиль пел: «Сняться людям иногда голубые города», и никто не сомневался – речь о новостройках из стекла и бетона, а не о резервациях для секс-меньшинств.

Другой пример – книга Корнея Чуковского «От двух до пяти». Взрослое население СССР открывало её на любой странице и зачитывало друг другу вслух про «люблю чеснок, он пахнет колбасой», «Илья Тимуровец». И все догадывались о скрытом смысле названия «От двух до пяти»: столько давали за хранение и распространение антисоветской литературы. Нынче разве эрудиты из «Что? Где? Когда?» сообразят, как связаны сборник детского языкотворчества со сборником статей Уголовного

«Появление новых значений у старых слов означает, что мир вокруг нас изменился».

[М. Кронгауз]

20 августа 1826 Тюремщики расме- шили декабристов

В Петропавловской крепости кончились замки для кандалов, а камеры казематов всё продолжали наполняться бунтовщиками. В ближайшее воскресенье одного из надзирателей отправили на мелочный рынок, и он срёб нужный товар у первого

попавшегося лоточника. Замки оказались от модных в ту пору девичьих сундучков, и на латунных вставках каждого было выгравировано: «Люби меня, как я тебя», «Кого люблю, тому дарю» и прочие чувствительные слоганы, дополненные голубками и сердечками. Их на цепи и повесили. А куда деваться? Через несколько дней арестантов отправляли по этапу в Сибирь. И здесь есть соблазн порассуждать о национальных особенностях родного сюра и чёрной комедии, которые, в отличие от западного варианта, нас веселят не потому, что в реальности такого не может быть никогда, а потому, что именно так и бывает. По воспоминаниям Д. Завалишина, узники к происшествию и отнеслись как к очередной ухмылке судьбы, символическому привету от Николая I. Но на сей раз это было скорее утешительное обещание: выполняя клятву «и в радости, и в горе», вслед за кандалными мужьями в Сибирь отправились жёны, и любящие, и не очень. Но на этом приключения гламурных оков не закончились: когда их сняли, многие декабристы, не желая расставаться «со звучными свидетельствами» их «любви к Отечеству», наделали из них кольца и ожерелья, которые подарили своим верным возлюбленным, матушкам. Каторжная бижутерия была тут же замечена столичными модницами, и они всеми правдами и неправдами старались добыть «сибирский сувенир», добыв, оправляли в золото и носили с особым трепетом как сакральные знаки. А поинтересничав на балу, прятали на ночь в свои заветные сундучки, запёртые замочками с голубками...

«Требование кольца так возросло, что образовалась особенная отрасль торговли – подложными кольцами».

[Михаил Бестужев] ◉

ЛИЛИЯ ГУЩИНА

Однажды...

Кейт Уинслет проявила жест доброй воли

Тем вечером я сидела в парке неподалёку от детской площадки и ждала подругу. Она задерживалась. Вокруг гуляли мамы с детьми, дети бегали, кричали, визжали от радости. И вдруг я услышала мужской голос.

не могу ли я приглядеть за ним... Я сама мама. Конечно, я с лёгкостью согласилась! А потом... Прошло двадцать минут, полчаса, час, а мужчина всё не возвращался. Моя подруга уже пришла, и мы обе были в недо-

Обернулась. Молодой мужчина, держа за руку мальчишку лет семи, обратился ко мне: ему надо отправить письмо родителям, почтовое отделение через дорогу, но сынишка не хочет сидеть в душном помещении,

умении: что делать-то?! Я решила подойти к женщине на соседней скамейке, объяснить нашу проблему. Но едва я начала говорить, та меня перебила: оказывается, она знает этого мужчину, назвала его имя и дала

адрес, где мы можем его найти. При этом она как-то двусмысленно улыбнулась. Я оставила мальчишку с подругой и пошла по адресу. Дом стоял буквально через улицу. Каково же было мое потрясение, когда я увидела, что это бар. Причём отца ребёнка я нашла незамедлительно – в конце барной стойки. Кинулась к нему, начала кричать, а я за словом в карман не лезу. В конце моей тирады я ожидала от него всё что угодно, любой агрессии и была к этому готова, а он только зашептал: «Вы правы, я плохой отец, отвратительный муж...» И дальше рассказал мне свою историю. Как все дни проводил на работе и, когда жена просила его иногда с ней куда-то вместе сходить, только отмахивался от неё. А однажды она пошла одна на день рождения к друзьям и на обратном пути на неё напали бандиты, и врачи не смогли её спасти... «Почему я не пошёл с ней, почему всегда говорил, что у меня нет времени?!» Я слушала его, и мне было так стыдно! Я так легко за глаза осудила его, а почему, собственно? На самом деле этот мужчина был не таким уж и плохим отцом и мужем, как мог заботился о своей семье. Но вот судьба решила преподать ему урок... И он как мог пытался с этим справиться.

Мы вместе вернулись в парк. И знаете, что? Стали дальше общаться. Мне захотелось его хоть как-то поддержать. А через пару лет моя подруга вышла замуж за этого человека. Представляете, иногда элементарная доброжелательность может кардинально изменить жизнь человека к лучшему... ☺

НИКА

ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ И АКСЕССУАРЫ

Реклама RONDA – РОНДА

Все грани совершенства!

**ЧАСЫ УКРАШЕНЫ ЖЕНЕВСКИМ СТЕКЛОМ
БРИЛЛИАНТОВОЙ ОГРАНКИ!**

Лимитированная коллекция ЛЕДЕНЦЫ
Артикул: 0396, Корпус: СЕРЕБРО 925°, Вставка: ФИАНИТЫ, МЕХАНИЗМ: RONDA, ШВЕЙЦАРИЯ
Только в фирменных салонах «НИКА»

8 800 444 777 3
www.nikawatches.ru

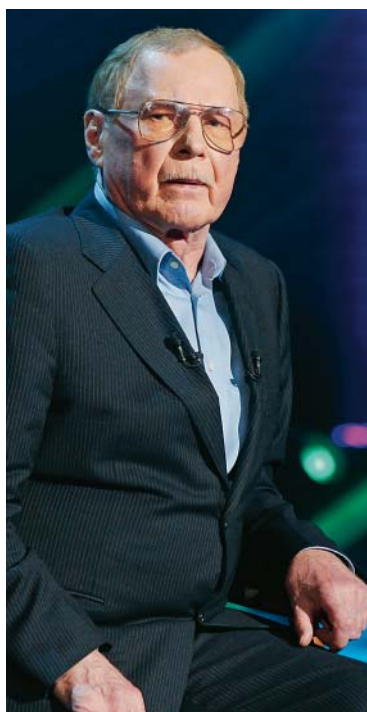
**МОРСКАЯ ЗВЕЗДА
В ПОДАРОК!**

Дополнительную информацию об организаторе, о правилах проведения акции, количестве призов, сроке, месте и порядке их получения смотрите на www.nikawatches.ru

Однажды...

Владимир Гостюхин чуть не ушёл в шахтёрский забой

Мне в профессии везло, я снимался у Сергея Бондарчука, Ларисы Шепитько, Вадима Абдрашитова. Все – яркие и необыкновенные. Советский кинематограф был удивителен в этом смысле. Но богом на кинематографическом олимпе для меня был Никита Михалков. Меня просто потрясли его ранние картины, особенно «Неоконченная пьеса для механического пианино» и «Несколько дней из жизни Обломова». И мне очень хотелось войти в круг его артистов, поработать с ним. Пробовал разными способами завязать знакомство – не вышло. Пока однажды на тбилиском кинофестивале не представился случай и общий приятель меня с ним наконец не познакомил. У нас сложились очень приличные отношения. И в какой-то момент от Михалкова поступило предложение – сыграть главную роль в фильме «Урга. Территория любви». Отправились снимать картину в Китай – в приграничную зону, практически заброшенное место. Приехали. А сценария – нет. Точнее, всего десять страниц текста: герой пришёл, машина проехала... Обычно сценарий – это толстая, можно сказать, амбарная книга. То есть фильм был сплошной импровизацией. Всё рождалось прямо на наших глазах. Никита садился на степного коня, взлетал на сопку, а это красота невозможная – зелёный бархат гор, переливающийся до горизонта.

И вот он взлетал на одну из таких сопкок, стоял как Чингисхан, заряжался степью, потом спускался вниз, и мы начинали работать. Причём Никита Сергеевич очень лёгкий режиссёр, очень воздушный, фонтанирующий всё время. И актёр блистательный, поэтому всё сам показывал – как нужно сыграть ту или иную сцену. Правда, Мар-

челло Мажаряни, а он снимался у Михалкова в фильме «Очи чёрные», как-то сказал, что Никите надо просто подчиниться и идти за ним, делать то, что предлагает Михалков, и тогда получится то, что надо. А я так не могу. Собственно, из-за этого однажды мы столкнулись не на шутку. Михалков показывал мне, как играть, и блистательно же показывал! А я не смог повторить. Я вообще повторять не умею! Я должен всё через себя пропустить, сделать так, как мой организм это чувствует. И вот стоим мы с ним в степи и ругаемся. Дошло до того, что я бросил сторяча: «Всё! Уезжаю! Ухожу из профессии. Лучше в шахту – к шахтёрам!..» Но, в конце концов, как-то мы поняли друг друга! И он больше не пытался мне показывать, только предлагал, что надо делать, а я пробовал и репетировал. Дальше всё покатило само собой. Притом что импровизаций никто не отменял. А некоторые были просто чудовищны. Без предупреждения в кадре мне налили в стакан адскую китайскую водку. Тройной одеколон – это коньяк «Камю» по сравнению с ней... А запах!.. Я только учуял его – стало тошно, а надо же пить. И в кадре видно, как воюю я с этой водкой китайской. В конце концов я её победил... Никита получил за «Ургу» «Золотого льва». Я тоже очень люблю эту картину. В том числе и за испытания, которые мне на ней выпали. ☉

Подготовлено по материалам программы «Линия жизни».
Программу «Линия жизни» смотрите по пятницам в вечернем эфире телеканала «Россия-Культура»

Betty Barclay
Pretty Butterfly

Толковый словарь...

Эрнста Неизвестного

Б БАНДИТ

Что такое бандит? Тут надо определиться. Однажды один русский человек мне задолжал четыреста семьдесят тысяч долларов. Я не знал, как привести в действие русский закон так, чтоб вернуть хоть половину этих денег. А бандит – он такую услугу оказать может. О чём это говорит? О том, что русский бандит рождён не-

совершенством российских законов! Да и сам я, по правде сказать, по темпераменту – настоящий бандит... Мне гораздо понятней и ближе человек, который идёт на риск, чтобы получить свою прибыль. И вообще, когда нет закона, то анархия – мать порядка. Это я даже не про Россию говорю... Я говорю о Венеции XV века, об Америке периода становле-

ния капитализма. От жизни не убежишь.

Б... рождаются, когда есть потребность в б...ве – точно так же и бандиты рождаются тогда, когда есть потребность в бандитах. Общество всегда борется с этим... Но оно само должно обладать бандитским темпераментом. Когда у него такой темперамент будет, общество официально доверит бандитам сбор налогов.

В ВЫБОР

На фронте мне сломали позвоночник, выбили три межпозвоночных диска, три года после войны я мог ходить только на костылях – были страшные боли, я от боли даже стал заикаться. Боль утихала только от морфия. Чтоб отучить меня от наркотика, мой папа, врач, прописал мне спирт. Я стал пить. Уж лучше спирт...

Г ГЕНЫ

Мне повезло, что во мне есть и русская, и татарская кровь, хотя я и еврей. Дед мой был купцом на Урале, отец – белым офицером, адъютантом у Антонова. Один мой дядя служил у Колчака, другой – у Деникина. Когда пришли красные, они решили моих деда и отца расстрелять. Но бабка вспомнила, что при прежнем режиме дед тайно печатал в своей типографии коммунистические брошюры. Она тогда нашла бумаги, которые это подтверждали, и отнесла «товарищам». Те расстрел отменили.

...Мой отец после гражданской спрятался в Сибири, выучился на врача и стал хорошим специалистом. До последних дней – а прожил он восемьдесят четыре года – это был очень деятельный и сильный человек. Ничто не могло его сломить: ни поражение белых, ни те опасности, которым он как офицер подвергался при коммунистах. Он был верен себе и оставался настоящим джентльменом, несмотря на всё хамство окружения. Отец переодевался к обеду, повязывал галстук, ел вилок и ножом даже тогда, когда весь обед состоял из кусочка хлеба, поджаренного на каком-то подозрительном масле.

Мать надолго пережила отца, на десятом десятке выпустила книгу стихов. Вот до такого возраста она сохранила удивительную ясность мысли. Вася Аксёнов назвал её стихи «шекспировскими строками». В Рос-

сии маме не удалось опубликовать свои стихи. Это всё шло в стол. Там издавались только её научно-популярные (она биолог) книжки. Только когда мама переехала в Америку – после смерти моего отца, – удалось напечатать её книгу. А рисунки к ней я сам делал...

К КНИГИ

Меня радует, что я в итоге своей жизни пришёл к чему-то. Притом то, до чего я додумался, уже было сформулировано раньше – более чётко, более умно. С точки зрения «Розы мира» всё объяснено. Эту книгу я не только изучил, но и знаю наизусть. Я записываю свои мысли... Один мой друг почитал как-то мои записи и говорит: «Это же плагиат из Флоренского!» Меня это обидело, ведь я это всё сам придумал. Но после я понял, что надо радоваться совпадению текстов. Эти текстуальные совпадения не только делают мне честь – они делают меня подлинником и хозяином Универсума! Сознание того, что я не один, что я собран, даёт мне огромную силу. Кроме того, чтение замечательно подтверждает, что невидимое гораздо лучше видимого и гораздо существенней.

П ПРИНЦИПЫ

Не люблю, когда художники оправдывают своё хулиганство тем, что они творческие люди. Думают, что могут себя вести как угодно. Один мой помощник говорил, что изменяет жене, поскольку он художник. А что, бухгалтер не изменяет, что ли? При чём тут «художник»?

Самое большое творческое чувство, которое может испытать человек (притом что, наверное, я не испытал творческого чувства Микеланджело или Бетховена), – это чувство не бунта, но покорности. Дело в том, что самое высокое человеческое переживание – это

чувство иерархии. Не иерархии социальной, а... Как бы это объяснить? Вот – дерево растёт; я родился – я умру; в этой плоскости иерархия...

Представьте себе сперму, запущенную в матку. Бегут, бегут сперматозоиды, каждый наделён своей волей от Бога, от космоса, это космическое дело! Один прорывается, начинается зачатие. Что он, победитель, может думать о тех сперматозоидах, которые не добежали?.. Мы рождены не просто так, а в результате космической победы. И можем этой победе соответствовать, а можем и не соответствовать. Я практически ни одной секунды, даже когда я чищу ногти, не живу неспиритуально. Мне сказал один академик: «Эрнст, мы вам признательны, вы дали работу аспирантам на двести лет. Заработок на двести лет».

С СЕМЬЯ

Когда я уезжал из России, жену и дочь со мной не пустили... С Аней (вторая жена. – Прим. авт.) я познакомился в Америке, мы вместе с восемьдесят девятого. Она русская, давно эмигрировала. По профессии – испанистка. Я очень признателен Ане за то, что она мне открыла другую сторону жизни, которую я практически не знал: быть мужем, нести ответственность за семью. До неё я никогда этого не ощущал.

С СМЕЛОСТЬ

Это юность, это уверенность: мы не умрём. Это какая-то генетическая ошибка, и от неё – мысль про бессмертие. Это болезнь! Я это всё в полной мере пережил в начале войны, прислав себе год – и в семнадцать лет уже кончал военное училище, это был ускоренный выпуск. Чтобы скорее на фронт! Но не доехал – попал под трибунал. (За убийство офицера Красной армии, который изнасиловал его девушку. – Прим. авт.)

Шестьдесят два дня сидел приговорённый к расстрелу. Задницу подтирали пальцем, бумага ж была в дефиците, а я сказал: давайте сделаем карты. Сделали! И шестьдесят два дня сидели играли в карты. В буру и стос. И только благодаря этому не сошли с ума. (Его не расстреляли – сочли, что это слишком расточительно. Разжаловали в рядовые и отправили в штрафбат. – *Прим. авт.*) Была б возможность убить того офицера ещё раз, я убил бы его снова...

И знаете, что? Я и сейчас физической смерти не боюсь. Я боюсь одного: недосозреться.

С СОБЛАЗНЫ

Я приехали на Запад с шестьюдесятью долларами в кармане. Встретил там Ростроповича. Слава сделал меня членом американской элиты, в которую всю жизнь стараются попасть самые богатые и знаменитые люди, да не всем удаётся. И сделал он это на третий день моего пребывания в Америке. Мы тогда открывали мой бюст Шостаковича в Кеннеди-центре, и там Слава меня представил всем-всем-всем, кого он «наработал» за те тридцать лет, что он связан с Америкой. Я сразу вошёл в эту среду. Энди Уорхол, Артур Миллер, Рокфеллер, принцесса Крей... Я был как свой среди самых модных светских снобов... Но! Эта светская жизнь затормозила моё творчество на многие годы! Я понял, что быть там социальным человеком – это вторая профессия. А у меня времени на вторую профессию нет. И тогда я... бросил этот клуб избранных. Взял все визитки и сжёг – чтоб не было соблазна вернуться. Это было бесчестно экстремно, но я экстремист по духу. С точки зрения социума, я себя этим поступком откинул на дно – опять! Но в итоге-то я оказался прав! Вес моего творчества начал перевешивать мою несветскость! Я заставил

их принять меня таким, какой я есть. Все те люди, с которыми меня познакомил Ростропович и которых отверг, начали ко мне приходиться – не как к светскому человеку, но как к скульптору!

Т ТЕМПЕРАМЕНТ

У меня – буйный, необузданный. Когда я был мальчишкой, меня не звали драться стенка на стенку – но вызывали, когда били наших. Я бежал, схватив цепь или дубину, а однажды и вовсе пистолет – устремлялся убивать. Я был свиреп, как испанский идалго. Но мне удалось перевести мою уголовную, блатную сущность и энергию в интеллектуальное русло. Если бы Пикассо или Сикейросу не дали проявить себя в искусстве, они бы стали самыми страшными террористами. Я знаю, что говорю, я ведь был с ними знаком. В юные годы – мне было лет четырнадцать – я начитался книг про великих людей и задался вопросом: как в этом циничном мире может выжить человек с романтическим сознанием? Я тогда решил на себе проверить, что может сделать человек, который отверг законы социума и живёт по своим правилам. Солженицын поставил социальную задачу, а я – личную. Мой лозунг – «Ничего или всё». Или я живу так, как хочу, или пусть меня убьют. Не уступать: никому – ничего – никогда! Я столько раз должен был умереть... Я и умирал; в жизни было столько ситуаций, из которых невозможно было выйти живым, я в те ситуации попадал потому, что ни от чего не прятался, но какая-то сила меня хранила и спасала. Я удивляюсь, что дожил до своих лет. Так чем же я взял? Смею вас заверить – абсолютным безумием и работоспособностью.

У УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Когда я оказался в Европе, канцлер Крайски выдал мне

австрийский паспорт, а их правительство отдало мне лучшую в стране студию. Что было бы, если бы я остался в Австрии? Не знаю. Но я уехал. В Швейцарию. К Паулю Сахару, одному из богатейших людей мира. Он купил в Базеле казарму, чтоб оборудовать её под мою студию.

Майя Сахар, его жена, меня просто боготворила. Они прелестные люди, интеллектуальные, деликатные. Очень, кстати, влиятельные. К ним шли на поклон Пикассо и Генри Мур. И вот эти люди позвали меня к себе жить! Значит, я у Сахара... Почёт и уважение, замечательные условия для работы, кроме того, у меня были кухарки, лакеи, шофёр, охрана. По вечерам Пауль приглашал меня на скрипичные концерты под своим управлением, которые он устраивал на дому. После – за стол. Это был не просто приём пищи, нет, а целый ритуал! Со свечами, с церемониями, с лакеями в белых перчатках... Иногда мне хотелось взять в руку сосиску и есть её, читая какую-нибудь книгу. Но я вынужден был идти слушать концерт и потом часами просиживать за столом с соблюдением всех этих формальностей! Мне приходилось каждый вечер делать не то, что мне хочется, а то, чего от меня ожидали другие! Я этого не выдержал и уехал из дома Пауля Сахара. Страшно его этим обидев. Вот она, упущенная возможность! Сейчас, задним числом, думаю: какой же я был дурак! Остался бы – может, у меня была бы выставка в галерее Бобур, возможно, я бы заставил скульптурами весь мир...

Можно сказать, что я о многом жалею, и всё моё окружение мне всегда говорило, что я глуп – в этом смысле. Но не судьба! Как говорится в Библии, чего нет, того не счесть. Вот так я отношусь к упущенным возможностям. ☺

Составил Игорь Свиначенко

Volkswagen Tiguan Allstar

Заведи свою звезду

Узнай свою выгоду
в Атлант-М!¹

Черная крыша
и черные боковые зеркала

Система бесключевого
доступа и запуска
двигателя KESSY²

Задние светодиодные
фонари

Аудионавигационная
система Composition me
dia³ с функцией AppCon
nect⁴ и камерой заднего
вида

18-дюймовые
легкосплавные диски
Mallory⁵

Специальная версия Volkswagen Tiguan Allstar⁶

Новый стильный дизайн, смелый цвет Copper Orange⁷ и расширенный пакет опций. Теперь в вашем полном распоряжении — собственная и такая яркая звезда!

¹Подробности уточняйте у менеджеров отдела продаж. ²Кесси. ³Композишн Медиа. ⁴АппКоннект.

⁵Мэллори. ⁶Оллстар. ⁷Коппер Оранж. Некоторые из указанных в рекламе опций доступны за дополнительную плату. Реклама

Volkswagen

Официальный дилер Volkswagen «Атлант-М»

129128, Москва, ул. Бажова, 17. Тел.: 8 (495) 777-6-505, www.atlant-m.ru

Память воды

Если в серьёзном обществе врачей или физиков вы скажете про гомеопатию или память воды, вас закидают дурно пахнущими тряпками. Любому человеку со школьной скамьи известно: у жидкой воды нет никакой структуры. Сплошной хаос, в котором никакая упорядоченная запись не удержится и мгновение...

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

На этом все разговоры о памяти воды и лечении гомеопатическими препаратами можно было бы оставить, если бы не одно «но» – периодически из разных лабораторий мира раздаются удивлённые голоса учёных: мы вот тут растворяли, растворяли вещество до практической бесконечности, на стакан уже ни одной его молекулы не осталось, а вода реагирует так, будто «помнит», что в ней растворено. Этого не может быть, мы ошиблись!..

Поэтому сегодня я хочу познакомить с гражданином, который придумал, почему и как память воды работает. Он уже немолодой человек старой закалки. Сейчас таких не выпускают! Нашего героя зовут Станислав Зенин. Он биофизик по образованию, окончил физфак МГУ. Но «по жизни» Зенин вовсе не физик. Он доктор биологических наук. И это вовсе не случайность! Когда Зенин в далёком 1959 году поступал на физфак, его идея состояла в следующем:

– В те годы у многих было впечатление, будто с позиции физики можно определить биологию, что понятно: более точная наука должна определять менее точную. Потом уже я в этом усомнился, но пошёл туда, куда пошёл, и не жалею, уж больно мне хотелось понять сущность жизни!..

И знаете, что я вам скажу? Он-таки её понял, причём именно через воду. Впрочем, не буду забегать вперёд. Биофизиков тогда учили крепко – и физике, и биологии. Однако после окончания физфака Зенин понял, что ему не хватает знаний промежуточной науки – химии. Вы же понимаете, что химия вырастает из физики, а биология из химии. Поэтому после выпуска Зенин пошёл на химфак, где полтора десятка лет занимался тем, что послужило фундаментом его дальнейших исследований.

Пятнадцать лет он изучал реакции в водных средах. Почему в водных? Ну, потому что это

ближе всего к биологии, мы ведь тоже состоим по большей части из воды. Люди – всего лишь водные пузыри, оторвавшиеся от океана и приспособившиеся вести на суше автономное существование, называемое жизнью, то есть поддерживающие внутри себя сложный комплекс химических реакций в водной среде (у нас при рождении организм на 80% состоит из воды, правда, потом мы немного усыхаем – до 70%). Так вот, занимаясь изучением химических реакций в водной среде, Зенин с коллегами раз за разом обнаруживал, что вода вовсе не ведёт себя как нормальный растворитель.

– Это значит, что вода активно участвует в реакциях, а не является просто сценой действия.

Казалось бы, что может быть проще и понятнее воды? Любой дурак химическую формулу написать может – H_2O . Два атома водорода и один атом кислорода. Ничего там больше нет. Простая штука. Однако... Однако у воды столько загадок, что у людей понимающих ум за разум заходит. Вот, например. Если вы возьмёте таблицу Менделеева и посмотрите, что там стоит ниже кислорода, в том же столбике, то увидите серу. Соединение серы с водородом всем хорошо знакомо и представляет собой крайне вонючий газ – сероводород. При этом сера вдвое тяжелее кислорода. Ничего не брезжит?.. Почему сероводород, который вдвое массивнее «кислорода-водорода» (воды), является собой газ, а вдвое более лёгкое и потому летучее вещество оказалось жидкостью? Должно же быть наоборот!

Вопрос этот мучает химиков давно. И с помощью физиков они придумали ответ: в воде есть ассоциаты молекул. То есть некие «комки воды». Но при этом самым парадоксальным образом считается, что эти комки неустойчивы. То есть вроде бы они есть и вроде бы их нет.

Разгадку жидкой воды нашёл Зенин:

– Причина тут в геометрии молекул. Теоретически, согласно квантовой химии, угол между кислородом и водородом должен быть прямым. Но вода от теории отклонилась. В молекуле воды этот угол составляет 104,5 градуса. Почему так вышло – неизвестно, но именно это сделало возможным жизнь на Земле и, как мы дальше увидим, внутреннюю структуру воды и её память. Был бы у воды угол теоретически предсказанный – она была бы газом при нормальной температуре, кипела бы при минус 76 °С, а замерзала только при температуре минус 100 °С...

Тут необходимо дать читателю некоторое пояснение. Молекула воды напоминает тетраэдр. Старые люди, типа меня, ещё помнят советские «треугольные» пакеты с молоком – они как раз и были тетраэдрическими. Представили? Каждый угол такого «пакета» – электромагнитный заряд, который готов притянуть заряд другого знака. «Пакет» имеет два плюсовых «контакта» и два минусовых. Через эти «контакты» одна молекула воды может притянуться к другой – торчащим плюсом к минусу другой молекулы. Но связь эта крайне неустойчивая! Ничтожную долю секунды может висеть одна молекула на другой, а дальше их вновь растаскивает броуновское движение. Это всем было давно известно, и потому никто никогда не вёл речь о том, что в воде могут существовать некие стабильные структуры. Действительно, о какой стабильности может идти речь, если две молекулы могут состыковаться только на миг, а дальше снова уйти в бесконечное блуждание? Две сцепившиеся молекулы висят друг на друге долю секунды, три – ещё меньший срок, четыре – совсем уж краткий миг...

Вечный хаос без всяких устойчивых структур. Но... Именно за счёт того, что угол между кислородом и водородом в молекуле воды составляет упомянутые выше 104,5 градуса, молекулы чисто геометрически могут с какого-то момента образовывать устойчивые комплексы, которые не могут распасться! Сборка воды в устойчивые конгломераты напоминает бег по эскалатору против его движения: сначала нужно изо всех сил бежать, чтобы хоть чуть опережать движение лестницы, но потом, буквально на последнем издыхании подбежав к концу эскалатора, делаешь прыжок – и попадаешь на неподвижную поверхность. Фу, можно передохнуть, началась зона стабильности!.. И вода, собираясь из пара в капли, каждый раз этот прыжок делает – иначе она бы просто не смогла бы стать жидкой.

Но самое интересное не в этом. Фишка в том, что, хотя геометрически кристаллы воды ничем друг от друга не отличаются, фактически все они индивидуальны, как люди: у них разный зарядовый рисунок на гранях, разное сочетание плюсов и минусов, торчащих на поверхности, ведь

на поверхность кристалла выходит или плюсовой водородик, или минусовой кислородик. На гранях водных кристаллов – великое разнообразие сочетаний плюсов и минусов. А это не что иное, как двойная кодировка, как в компьютере. Вода, по сути, информационная структура!

– Приведу пример, – продолжает Зенин. – Однажды произошёл странный случай. Заместитель директора института биохимической физики Елена Бурлакова наткнулась на непонятное явление. Один из сотрудников института, который работал в Дубне, привез бидистиллят для опытов – очень чистую дистиллированную воду. И когда проводили исследование, изучали проводимость биомембран, вдруг получили проводимость биомембран на этом дистилляте в два раза выше, чем на прежнем. Хотя и то и другое – обычная суперчистая вода без всяких примесей. И какая разница, откуда ты его взял? Химически это одно и то же!

Повторили опыт в трёх других лабораториях. Мы тоже проверили эту воду своими методами и обнаружили, что она ведёт себя не так, как вела себя раньше обычная московская вода. И только потом выяснилось, что этот бидистиллят не из волжской воды, а был привезён парнем из Италии, где получен из местной воды. То есть в других геофизических условиях. Он просто никому об этом не сказал. Да и сложно было предположить, что дистиллированная вода из Италии будет отличаться от дистиллированной воды из России. Вывод: у итальянской воды иная структура, иной зарядовый рисунок на гранях кристаллов.

Выяснилось, что вода реагирует буквально на всё! Вот простой эксперимент – ставишь дистиллированную воду на красный цвет минут на десять. Измеряешь ток проводимости и видишь, что он увеличивается. Ставишь на синий цвет – проводимость токов уменьшается...

– Или, скажем, – объясняет Зенин, – взяли кровь, разделили на две части, одну – в контроль, а на другую подействовали магнитом. И видим, как резко меняются биохимические показатели обработанной крови. Уровень онкомаркеров, например. Меняются более десятка показателей крови! Потому что меняется вода, которая и является основой крови.

Оцените важность открытия!

– Наука «привыкла» изучать материальные системы. И не обращала внимания на их информационную составляющую. Порядок считался как бы не слишком существенным...

Поясню тугую зенинскую мысль. Мы можем исследовать два одинаковых по массе, электропроводности и химическому составу объекта – две книги. Но текст в них будет разный! А физики и химики текст не исследуют, они исследуют объект.

Вода «записывает» всё, что с ней происходит.

– Каждое воздействие вода кодирует по-своему, меняя зарядовые рисунки на гранях кристалликов. Пришла пора рассматривать информационные свойства воды как отдельную область науки. Сама наша жизнь есть реакция отражений в том водном пузыре, который мы собой представляем...

Так как же всё-таки, учитывая вышеизложенное, работает гомеопатия? Попадание в воду постороннего кристалла с характерным только для него зарядовым рисунком меняет зарядовый рисунок на гранях водных кристаллов, как бы отпечатывается на нём. Идёт программирование воды веществом. И далее, после бесконечного разведения, когда растворённого вещества уже не остаётся, работает сама закодированная вода. Она, неся электромагнитный отпечаток лекарства, может действовать на организм без всякого лекарства. То есть работает не вещество, а его зарядовый след на ячейках воды. Потому гомеопаты так резко встряхивают раствор при разбавлении, чтобы, трясая водные кристаллы, ускорить процесс отпечатывания – запустить в растворе волну копирования.

И поскольку вода, будучи тонким индикатором, реагирует буквально на всё, включая лунные циклы, уже не столь удивительными выглядят рассказы о «живой» и «мёртвой» воде, а также тот факт, что вода реагирует и на излучение человеческих рук. Причём одни люди не оказывают на воду никакого влияния, а другие – очень сильное. Можно ли назвать последних экстрасенсами?

– Мы исследовали свойства воды с помощью спиростом, это такие одноклеточные организмы. Запускаешь в воду спиростомы и меряешь их активность. Ради интереса «натравливали» на воду со спиростомами экстрасенсов. Некоторые делали воду «мёртвой» в буквальном смысле – если в обычной воде активность спиростом составляет 15–16 пересечений визира, то в «мёртвой» воде их будто парализует. Проверили, как долго держится в водной среде навязанная ей структура. Тётя-экстрасенс повлияла на воду, изменив её проводимость, и мы каждый день измеряли. Неделя, три недели – держится... А на 23-й день вдруг пошли скачки в показаниях – вверх, потом вниз. Я позвонил этой женщине. Оказалось, в этот день она попала в автокатастрофу. Вода в лаборатории, закодированная водой её организма, почувствовала изменения, которые произошли с её организмом за сотни километров. Представляет?..

Большая наука с этим справиться пока не может. Уж очень необычным и непривычным ей всё это кажется. Но, как сказал один из историков естествознания Томас Кун, «новая научная истина никогда не достигает триумфа путём убеждения своих оппонентов, она побеждает, когда её оппоненты в конце концов умирают и вырастает новое поколение без старых стереотипов».

Подождем-с... ☉

Замороженная музыка

В русле Зенина работает один японский доктор – Имато Масару, он президент Токийского института общих проблем. С завидной регулярностью он публикует фотографии воды с запечатлённой в ней музыкой. Учёный разработал суперсовершенную, по мнению самого Зенина, технологию: он даёт воде «прослушать» мелодию Моцарта, Бетховена или Баха, после чего эту жидкость замораживает и изучает изображение под сильным микроскопом, имеющим встроенную фотокамеру. Этот метод даёт возможность показать, каким образом энергетические вибрации человека – музыка, а также мысли, слова – воздействуют на молекулярную структуру воды. Выяснилось, что у каждой мелодии портрет сугубо индивидуальный. Снимки классической музыки всегда красивы, гармоничны и строго симметричны. А вот изображения металлического рока – сплошной хаос. Ещё одна галерея, созданная Масару, – изображения слов. Красота, любовь, душа, ангел – подобные слова всегда отличаются изысканным орнаментом. Агрессивные слова, слова, связанные с тревогой и болью, так же как и музыка рока, по изображению сродни хаосу. Технология японца подтверждает уже известные факты. К примеру, доказано, что классическая музыка способствует ускоренному росту растений, увеличивает надои молока у коров. Наконец, ужин под Моцарта способствует хорошему пищеварению и правильному усвоению пищи. А вот современные ритмы рока, попсы оказывают на всех – растения, животных и человека – угнетающее воздействие. ☉

Игра в дурака

Татьяна Устинова

Сане, племяннице, было четыре года, когда мы с Женькой, два великовозрастных идиота, научили её играть в дурака.

Было лето, и какое-то совершенно особенно прекрасное. Оно было жаркое, просторное и тянулось очень долго, а не проскочило за одну минуту. Наш младший сын Тимофей полгода как родился, и все эти полгода он вёл себя довольно прилично, и мама согласилась с ним побыть, пока мы со старшими детьми сгоняем в Питер на каникулы. У нас редко случаются каникулы, решительно не каждый год, а тут всё совпало.

Мы поехали в Питер на машине «Нива», в которой сзади не открываются окна – так она устроена, – и дверей тоже всего две. Нам так нравилась наша «Нива»! И она была совершенно новой, мы её купили в марте, кажется, а в Питер поехали в июле.

Мы решили, что поедом с ночёвкой – чтобы не слишком спешить и чтобы как следует насладиться путешествием. Ночевали мы в Великом Новгороде, там была такая гостиница «Садко», очень даже приличная, и мы успели сбежать к памятнику Тысячелетию России, рассмотреть на постаменте фигурки, обходя по кругу с путеводителем, и ещё даже искупаться в Волхове, и поужинать в кафе, вот как!..

В Питере нам было прекрасно. Ах, как прекрасно нам там было, несмотря на жару – такая жара на Балтике случается, наверное, раз в пятьдесят лет! Мы старательно, с высунутыми от старательности и жары языками, обходили достопримечательности, выстаивали очереди в музеи, а если вдруг не было очереди,

«Так, как придумывает жизнь, ни один автор не придумает»

ликовали и старались провести в таком музее как можно больше времени. Мы объездили все пригороды, фотографировали Саню и Мишку на фоне Самсона, раздирающего пасть льва, и на Трубецком бастионе, откуда открывается такой имперский вид на Неву и Исаакиевский собор на той стороне!..

Наши дети, надо сказать, решительно не протестовали против очередей и музеев, и ещё Саня каталась на всех лошадках, которые предлагали катание. Увести Саню от лошадки не представлялось возможным. Саня не шла. У нас было не слишком много денег, и мы специально экономили, чтобы охватить всех встреченных нами на пути лошадок. Иногда, завидев их издали, мы предпринимали манёвры, чтобы Саню отвлечь, и несколько раз нам этот номер удался!..

По вечерам мы возвращались в гостиницу совершенно изнеможенные от усталости, обливали детей прохладной водой из душа – они стонали от наслаждения – и усаживались на кровать играть в дурака.

Сане было четыре года, и мы её научили!.. То есть, разумеется, за неё играл Женька, и поэтому она постоянно выигрывала. Она выигрывала всякий раз, когда мы принимались играть! Поначалу мы с Мишкой всегда бывали великодушны. Потом её триумфы начинали нас раздражать. Потом мы оба принимались сердиться всерьёз. Потом завывать. А Саня хохотала от счастья и дрыгала ногами!

Нет, мы понимали, что соперничать с Женькой, закалённым физтеховской общагой и поездками на картошку, нам не под силу, но, позвольте, хоть пару раз-то нужно дать нам выиграть! Но нет! Выигрывала всё время только Саня, и каждый раз мы с Мишкой клялись, что больше никогда и ни за что на свете не станем играть в дурака, а вечером всё повторялось.

Мы вернулись в Москву, и Саня рассказала бабушке, сколь прекрасно провела время в Питере. И – конечно же! – как ударно играла в дурака. Мама пришла в ужас. Мама интеллигентный человек, и, с её точки зрения, невозможно придумать более идиотского занятия, чем этот самый дурак!

Как нам с Женькой тогда попало, знали бы вы!.. И с тех пор это одно из самых любимых воспоминаний, как наша четырёхлетняя Саня делала загадочную мордашу и говорила: «Семёрочка!»

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА.

BALI & THAI-SPA "7 КРАСОК" -

обладатель титула Гиннесс Мировые Рекорды

107 балийских и тайских SPA-программ · Восточный хаммам
Романтические встречи · SPA-курсы · Коррекция фигуры

«Меня зовут Сатиявати. Я из семьи потомственных балийских Мастеров, работаю в компании «7 КРАСОК» уже 10 лет. Мы помогаем нашим Гостям обрести гармоничное тело, снять стресс, нормализовать сон, создать новую фигуру и получить приятные эмоции».

Сатиявати, Гранд-Мастер «7 КРАСОК».

Гранд-Мастер Сатиявати

SPA-курсы для коррекции фигуры и женского здоровья

КУРС «МОЯ НОВАЯ ФИГУРА»

ПОДАРОЧНАЯ КАРТА

777777

THAI-SPA "7 КРАСОК"

ПОДАРОЧНАЯ КАРТА

КУРС "ORIENTAL PRINCESS"

777777

КУРС «АНТИСТРЕССОВЫЙ»

ПОДАРОЧНАЯ КАРТА

777777

(495) 925-51-77 (24) (812) 333-50-77 www.7KRASOK.ru или СПА.рф

Москва | Санкт-Петербург | Химки | Королев | Красногорск | Мытищи

реклама

Я перезвоню

Вера Павлова

Стоят за меня горою

*Серёжки, Володьки, Мишки –
лирические герои
моей телефонной книжки,
лирические героини –
Алёнки, Наташки, Светки...
Душа моя, позвони мне!
Полустёршиеся цифры
давно не существующего
номера на бумаге ветхой.*

Телефонная книжка – вымирающий вид. Недолго тебе осталось – торжественно ухмыляется список контактов в айфоне. У кого она есть, поднимите руки? В потёртой обложке из кожзаменителя, с пожелтевшей, засаленной лесенкой алфавита?

У меня. Стивушкина. Моя куда-то затерялась. С двужычным алфавитом, в котором «Щ» сожительствоет с Игреком, «Э» с Зетом, а «Ю» и «Я» остаются без пары. Я подарила ему эту книжку пятнадцать лет назад. Она – история нашей жизни вместе. В ней – всё: совместно нажитые друзья, ненавидистые нам обоим офисы, врачи, к которым мы ходили, держась за руки.

Открываю: неизвестный, неизвестная, смутно припоминаю, умер, лучший друг, твоя подруга, секретарша Госдепа, умер, редакторша журнала, московские соседи, моя подруга, священник, «Аэрофлот». Буква «А».

Сколько в этой книжке телефонов, которые я знаю наизусть? Которые повторяю как молитву, когда не могу дозвониться? Не больше дюжины.

*Телефонные кнопки
похожи на чётки.
Господи помилуй.
Занято.*

По скольким номерам из этой дюжины уже некому позвонить? С возрастом начинаешь бояться телефонных звонков.

«Телефонная
книжка.
У кого она есть,
поднимите
руки?»

Когда звонит смерть, у телефона меняется тембр звонка. Берёшь трубку – и страшное известие обжигает ладонь. «Что вы говорите! Я не понимаю!» – кричит мама и швыряет трубку в лицо невидимому врагу.

*Услышав небрежное «помер»,
почувствовав стенки аорты,
записываю новый номер
в телефонную книгу мёртвых –
зачёркиваю замолчавший,
пером прорывая страницу.
Я буду звонить тебе чаще.
Я чаще смогу дозвониться.*

Я редко вижу во сне умерших. Чаще – слышу. Они мне звонят. Звонил Пригов, сказал: «Имаю рай» (так и сказал – имаю). Звонил Стив: «У нас тут отлично: клюёт, сейчас с Матвейчем будем жарить карпов с белыми грибами». Звонят на домашний. На мобильный – никогда. Не могут без проводов. Landline.

Звонили и неродившиеся. Точнее, звонила я – глубоко бере-

менным подругам. Первый раз разговор был таким: «Это Боря?» (муж подруги). – «Нет, это его сын». Нажимаю redial: «Наташка, у тебя будет мальчик». И был мальчик. А с другой подругой – и того проще: незнакомый голос на другом конце провода сказал: «Это мальчик». И вскоре Ленка родила четвёртого сына.

Ох уж эти незнакомые голоса! Получила премию. Звонок. Опять поздравляют? «Здравствуйте, Вера, это Слава!» – «Вы, вероятно, ошиблись, я не знаю никакого Славы». Оказалось: приятель приятеля, познакомились в тюрьме, куда Слава был посажен на пятнадцать суток за – цитирую – «отправление естественных потребностей в метро». Слава!

Но кто, кто это молчит в трубку? Неужели любовь?

Потёртая телефонная книжка. Я подарила её Стиву на день рождения. Перечислив – по одному на страничку в алфавитном порядке – его достоинства (дарю эту идею всем, у кого любви гораздо больше, чем денег): артистичный, благородный, великодушный, глубокий, деликатный, естественный, живой, заботливый, искренний, красивый, ласковый, мудрый, нежный, остроумный, покладистый, решительный, страстный, талантливый, утончённый, филигранный, храбрый, цельный, честный, широкий, щедрый, энергичный, юный. А что написано на страничке «Я»? – Я люблю тебя.

Этот перечень стал моим тостом на Стивушкиных поминках...

*Сквозь сон
любой звонок
кажется междугородним.
– Его нет.*

*Я перезвоню тебе,
если усну. ☉*

2

ГЛАВА

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

*В которой актриса Амалия Мордвинова
превратилась из кинозвезды
в правдоискательницу **с.26***

.....

*а Бенедикт Камбербэтч, которого
обзывали рептилоидом, вознёсся
до секс-символа **с.34***

— ❖ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ ❖ —

Заново родиться

Все, кто смотрел кино 90-х и нулевых, знают актрису Амалию Мордвинову. Весёлую и яркую, любимицу таблоидов. И со всеми своими актёрскими наградами и четырьмя детьми она вдруг уехала на Гоа. Зачем нужны такие крутые виражи? Такие далёкие страны? Такие радикальные перемены?

НАТАЛЬЯ СМЕРНОВА

У **Амалии Мордвиновой** биография остросюжетная. В школе – отличница, в Шукинском училище – любимица педагогов, в «Ленкоме» – лауреат. «Хрустальная Турандот» в театре. Для молодой артистки – длинная фильмография. Четыре брака, четыре развода...

Знаток женских душ Гюстав Флобер говорил о женщинах, что все они странницы и всю жизнь ищут своего Адониса, «вечного мужа». И все, добавим, как Эмма Бовари, полны иллюзий. Мир без женских иллюзий практически бесплоден, без них мало что бывает.

После третьего замужества Амалия, в ту пору ещё Гольданская, говорила: «Брак, в результате которого появилась на свет такая волшебная дочка, как Диана, неудачным назвать нельзя. И я считаю, что женщина должна быть счастлива в браке, и не важно, сколько раз ей для этого придётся выйти замуж». А ещё добавила: «Никакие романы мне были не нужны. Просто хотелось тепла. Все мы ищем вторую половину, чтобы согреться». Всё почти по Флоберу. Если упорно искать свою половинку, ну, или, по флоберовской версии, «вечного мужа», то получится как в песне советских времён: «Кто ищет, тот всегда найдёт». В четвёртом браке Амалия родила ещё троих детей, Евангелину, Германа, Серафиму, и снова случился развод. Документы на него она получила уже на Гоа, куда уехала рожать младшую дочь. И это был настоящий удар. Была звездой – и исчезла, стала многодетной мамой – и всё пошло не так. Если в такой ситуации ты сляжешь с тяжёлой депрессией, тебя даже не осудят. Но есть и другой вариант, а какой? Как сделать, чтобы прошлый опыт не превратился в список обид? Как разобрать себя по кирпичикам и собрать заново, уже счастливой?

Сразу скажем – это история с хорошим продолжением. Амалия Мордвинова живёт в Нью-Йорке вместе со всеми своими детьми и пишет стихи. Её первый сборник называется «Концепция райского сада», и в нём есть такая строчка: «Я прошлое тисну в объятьях...»

– Я хотела измениться и изменить свою жизнь в лучшую сторону. В моём случае это звучит странно – судьба и так была красочной. Но на взлёте я не выдержала перегрузок. Потеряла ощущение счастья, утратила цель, и осталась только усталость. Вопрос о смысле жизни встал таким ребром, что стало трудно дышать. Я всегда подзревала, что ответ на него лежит где-то в области духа. Поэтому в моём распорядке появилась утренняя молитва на санскрите, благословение еды, йога, то есть включилась программа спасения души. Никакого философского учения я не придерживалась, всё по наитию, всё как Бог на душу положит. Муж мой (Вадим Беляев, отец троих младших детей. – Прим. ред.) наблюдал

В сторону света

Возводя одиночество в принцип,
Я легко отбивалась от стаи
И летала, покоя не зная,
Пестрокрылая лёгкая птица.

И не раз нарушала запреты,
И не два преступала границы,
Дни выкуривала, как сигареты,
Лишь бычки оставляя дымиться.

И клялась, и давала зароки,
Чтоб ни в чём больше не зарекаться,
И старалась усвоить уроки...
Нужно было сильнее стараться.

Не затем я на Землю попала,
Чтоб испуганной птицей метаться,
Замерзать, замирать и бояться.
Мне мучительно этого мало!

Пепел прошлого пачкает пальцы,
И непросто стирать отпечатки.
Вспоминать выбирают страдальцы
Как жилось им на свете несладко.

Я же прошлое стисну в объятьях
С благодарностью к каждой минуте.
Растворятся события и люди.
Новый день, словно белое платье,
Надеваю – и в сторону света
Начинаю движенье, быть может,
Слишком быстро и неосторожно,
Пробирая пространство до дрожи,
Навсегда и теперь, а не позже,
Я рождаюсь поэтом.

за этим довольно благосклонно. Он же первый сказал мне, чтобы я нашла себе Учителя, что без системы я лишь потеряю время и не факт, что достигну цели. Это был его последний совет. И на том спасибо.

☉ *Вам что, правда нужен учитель?*

– Обязательно. И не только мне. В школе жизни мы все – учителя и ученики. Звонок прозвенел в момент нашего рождения, и урок начался. Переменок в этой школе не положено – учишься круглосуточно, выполняешь задания до последнего звонка, на последнем экзамене (в христианстве – на Страшном суде) получаешь аттестат зрелости, а дальше душа продолжает свой путь в зависимости от полученных оценок.

Восемь лет назад у меня была тяжёлая ситуация, и я попросила у мироздания наставника, который помог бы мне измениться. И появился Игорь. Он мудрец моего времени. При слове «мудрец» обычно встаёт образ звездочёта в острой шапке и с длинной бородой. Но мой учитель остроколючих шапок не носит и вообще не признаёт атрибуты учительства в виде чёток, рубищ, длинной бороды и татуировок с магическими знаками и прочей экзотикой. Он элегантен и грациозен, его слова понятны и не таят загадок. Учитель (уже нашедший) и ученик (искатель) притягиваются по подобию. Вот мы и притянулись. Так всегда бывает. Дети, к примеру, часто берут в учителя сверстников, а мы, родители, начинаем с ними тягаться – не смей дружить с этими мальчишками, они тебя дурному научат!

☉ *Но в тринадцать – пятнадцать лет все дети отрицают своих родителей. Бунтуют.*

– Не обязательно. Моя Диана (старшая дочь Амалии, Диана Гольданская. – Прим. ред.) меня не отрицала. И папу своего не отрицала. У неё доброе сердце, и ей с нами хорошо.

☉ *Но ведь был момент, когда она выбрала жизнь с папой, а не с мамой. И уехала из Индии в Америку.*

– А я её прекрасно понимаю! Потому что у меня только что случился развод, а у её папы, Саши Гольданского, только что случился брак.

☉ *Диане было трудно рядом с мамой, которая страдала, и она уехала к отцу, который в это время был счастлив? А это не обидно?*

– Ужасно обидно. А кто виноват? Уж точно не Диана. Сейчас мои дети вместе. Я это задумала, и я же это осуществила. Но восемь лет назад я должна была принять этот урок, перестать стенать и начать меняться в лучшую сторону, чтобы все дети от меня не разбежались (*смеётся*). Во всяком случае, мысль о том, чтобы отнять у Саши мою девочку и забрать её в Индию, у меня не возникла. Это уже тогда было не в моей концепции.

☉ *Бросать, рвать, отнимать – больше никогда? Только «собрать камни»?*

– А я ничего и не бросала, боже упаси! Я была профессионально недовольна собой с момента потери Марка Захарова как режиссёра. (Марк Захаров после Щукинского училища взял актрису в «Ленком», а в 23 года она стала лауреатом Государственной премии за роль Анны Болейн в спектакле «Королевские игры». – Прим. ред.) Он поднял меня к самым звёздам! А я не удержалась. Помните фильм Глеба Панфилова «Начало»? После первой настоящей роли испытания только начинаются. Ожидание, терпение, избирательность в ролях... Самое главное для актрисы – найти своего режиссёра и стать его верным соратником.

☉ Как Инна Чурикова?

– Именно. У Инны Михайловны целых два режиссёра: Глеб Панфилов в кино и Марк Захаров в театре. Хочу как Чурикова! Хочу! Хочу! Хочу!

☉ *Ваш педагог в Щукинском училище Михаил Цитриняк, режиссёр Театра им. Вахтангова, вчера сказал: ей бы чуть-чуть потерпеть, года три ещё, она бы дождалась. Михаил Григорьевич считает, что вы просто не стали ждать ни своего режиссёра, ни своей Анны Карениной, ни своей мадам Бовари... Потому что можно и не дожидаться?*

– А Михаил Григорьевич не сказал, почему сам не стал моим режиссёром на все времена? Думаю, я знаю ответ. Режиссёры, даже самые великие, не видят в актёрах творцов: актёр для них словно краска на палитре – взял и мазнул как захотел. Я это услышала от Питера Гринуэя, когда на съёмках подошла к нему с актёрскими предложениями, а он нежно, но безапелляционно ответил, что он уже всё придумал, а моё дело – воплотить его задумки как можно точнее. Это закон театра и кино. Но я его не приняла – ну не могу я делать вид, что согласна, а потом исподтишка внедрять свои идеи в чужой замысел! Я видела, как репетирует и готовится Инна Чурикова, а Глеб Панфилов с восторгом ждёт, когда она войдёт в кадр, им задуманный, и воссияет. Вот о каком тандеме я мечтаю!.. В общем, это не я оставила театр и кино. Это мы по взаимному согласию распрощались. На «подножном корму» я была очень долгие годы. Меня это истощило, утомило, и я уехала...

☉ *На берег Индийского океана – любить своих детей?*

– Любить себя! Недавно друг в Америке поделился со мной довольно жёсткой формулой одного психолога: «Не тратьте время на воспитание детей, обратите внимание на себя». Воспитывайте своего внутреннего человека – ребёнка, взрослого, мужчину, женщину – кого хотите, и ваше пространство будет изменяться вместе с вами. И дети, и родители, и мужья, и весь мир.

☉ *Но мир не особо готов меняться. Обычно получается – ты хочешь быть совершен-*

Амалия Мордвинова

Настоящее имя актрисы – Людмила Парыгина. В фильме Карена Шахназарова «Сны» (1993) она появилась как Людмила Мордвинова, взяв девичью фамилию мамы, потом к фамилии прибавила звучное имя маминой подруги и стала Амалией Мордвиновой. Выйдя замуж, превратилась в Амалию Гольданскую, а после развода – в Амалию&Амалию.

«Я, наверное, около года давала интервью исключительно на тему фамилий. Мне казалось, что если я выхожу замуж, то должна носить фамилию мужа. Всякий раз, разумеется, думала, что брак навсегда. Кстати, фамилию Мордвинова мне посоветовал вернуть мой нынешний муж. Он так прямо и сказал: «Мордвинова – это лейб!»

У Амалии четверо детей: Диана Гольданская и Герман, Серафима и Евангелина Беляевы.

«Если меня вдруг куда-то перестанут звать, поверьте, я не зарыдаю крокодильими слезами. Я всегда помню о том, что первейшее предназначение женщины – заселять планету новыми людьми...»

«Люди, и я знаю таких, могут любить друг друга, прожив бок о бок множество лет. Это и есть, наверное, самое главное счастье. Я бы сказала, что это основное достижение в жизни мужчины и женщины».

«Вот ты был таким огромным сосудом, наполненным манной, миром, талантами, энергией, здоровьем, удачей, – и, а-а-а, плечи себе налево и направо! И вдруг ты обнаруживаешь, что там уже пусто... И не то чтобы ты всё раздал, а просто половина куда-то вытекла. Ага, что делать будем? Время собирать, попробовать наполниться по-новому».

«От счастья, в отличие от успеха, вреда никакого».

«Даже страшно предположить, кому и чему я служила на театральных подмостках и в современном кино. Теперь – Правде, если Она позволит».

ФОТО: ЛИЧНЫЙ АРХИВ А. МОРДВИНОВОЙ

ством, а кругом – сплошные барьеры, препоны и засады...

– Да, бывает. Я, когда чувствую, что начинаю соскальзывать в раздражение, текущие дела прекращаю. Иначе всё начнёт накручиваться, как снежный ком, – нестыковки, опоздания, проблемы. Ты как ослабевший магнит на холодильнике – размагнитился, скользишь и ничего не можешь удержать. Но есть специальные практики – многократное повторение позитивных формулировок, например: «Я тебя люблю. Мне очень жаль. Прости меня, пожалуйста. Благодарю тебя». На самом деле это импульсы, которыми можно воздействовать на пространство. Убирать негативную энергию. Приезжает человек на встречу, бросает ключи от машины на стол и начинает: «Пробки чудовищные, дороги как после бомбёжки, дышать нечем. На работе полный трэш, дома тоже...»

⊙ **И что делать? Сказать: «Мне очень жаль. Я тебя люблю»?**

– «Отче наш...» тоже подойдёт. Но вообще, я исхожу из принципа, что человек обязательно должен быть счастлив. У него для этого есть три энергии – физическая (тело), материальная (деньги) и чувственная – это любовь. И нужно следить, чтобы они все были в гармонии, потому что какая радость от денег, если человек не здоров или не любим?

⊙ **Кстати, а вы богатая женщина?**

– Я... хорошо себя чувствую (смеётся). Но ничему нет предела. Всегда можно ещё лучше!

⊙ **А материальная энергия достаётся с боем или сама по себе приходит?**

– Я с ней дружу. Держу кошелёк и деньги в кошельке в полном порядке. Благодарю за всё, что имею. И ничего не требую.

⊙ **А с любовью правила те же?**

– С любовью? Будьте любовью – и притянете по подобию. Когда становишься искателем, ты принимаешь два главных закона. Они как правила дорожного движения. Первый – это целостность мироздания. Ты не можешь причинить зла, не получив его в ответ, потому что мироздание целостно, и, причиняя боль другому, ты всегда бьёшь по себе. А второй закон – это притяжение по подобию. Что излучишь – то получишь. Как было у меня с учителем? Мы познакомились, когда он начинал путь как духовный учитель, а я – как искатель. Я поначалу много капризничала. Мне казалось, что он чересчур суров, что даёт мне непосильные задания и не позволяет делать то, что мне интересно, что я хорошо умею (как мне тогда казалось). Например, я хотела заниматься дизайном нашего дома на Гоа, а он заставлял – исключительно собой. Требовал писать аффирмации, не участвовать в конфликтах, прекращать их моментально. Никогда не повышать голос на детей. Даже если ты хочешь позвать ребёнка на рас-

стоянии, подойди к нему и скажи. Мне казалось, что он ломает мою личность. «Конечно, – сказал он, – я ломаю твою личность, эгоистичную и необузданную, чтобы твоя задохшаяся индивидуальность наконец-то проявилась и воссияла». И как только я полюбила учителя, мне сразу перестало казаться, что он на меня давит. Однажды я стала, как это принято в нашем студенческом кругу, им восхищаться: «Игорь, за что я тебя люблю, так это за...» И остановилась, подбирая слова. А он закончил фразу: «...так это за всё». Так и есть. Всех, кого ты любишь, ты любишь за всё.

☉ **Аффирмации – это какие-то специальные упражнения?**

– Это манифест, утверждение, которым вы меняете себя и свою судьбу. Допустим, вам нужно что-то в своём нынешнем состоянии изменить. Допустим, вы трусоваты. И вы пишете: «Я – бесстрашное божественное создание». И прописываете это двадцать пять раз в течение двадцати одного дня. Это

«СЧАСТЛИВЫМ
НЕ НУЖЕН
УСПЕХ. ВАЖНО
ТОЛЬКО ЗНАТЬ,
ЧТО СЧАСТЬЕ –
ЭТО НЕ ЦЕЛЬ,
А ПУТЬ»

АМАЛИЯ МОРДВИНОВА

известная практика, её применяют даже в официальной психотерапии, не только на духовном пути. Если помогло – начинайте новую аффирмацию, если не помогло – учитель меняет формулировку, и вы продолжаете практиковать следующий двадцать один день в том же направлении.

☉ **А вы что писали?**

– Я много что писала. И «я бесстрашное божественное создание» писала.

☉ **Это кто ж поверит, что Амалия Мордвинова трусовата?**

– Амалия Мордвинова – тоже человек! Эту аффирмацию сейчас пишет мой сын, потому что ему предстоит визит к дантисту. А я накачивала аффирмациями волю, последовательность, внимание, великодушие, веру в себя. Беспощадно изничтожала старые привычки и приобретала умение владеть собой. Я и раньше не ела мясных продуктов, а Игорь ещё потребовал отказаться от алкоголя и табака. Но когда вы встаёте в три часа утра, убираете свою комнату, идёте на занятие, то

в какой-то момент понимаете, что для старых привычек просто не остаётся места. Энергии, которые заставляли вредить здоровью, исчезают, замещаются другими. И рефлексy тоже заменяются. Вместо сигареты глоток воды, например.

☉ **В итоге получилось разобраться с собой и появились стихи? А дети знают, что у вас вышла книга?**

– Ещё как! Я недавно поняла, что пора расширять их кругозор. Потому что младшие полагают, что «поэт» – это мама, а «художник» – это Леонид Лифшиц, который оформил и проиллюстрировал книгу (смеётся). Когда закончится первый тираж 1000 экземпляров, буду искать меценатов и выпускать следующий, организовывать выступления и дарить концепцию райского сада добрым людям.

☉ **Стихи, по-моему, глубоко религиозны, но при этом не буддизм, не христианство, не иудаизм... А что?**

– Концепция моей книги берёт начало в «Розе мира» Даниила Андреева. В той части, где он предвещает рождение новой конфессии, которая – не на прописных истинах, а на доброй воле преданных. Человечество создано по образу и подобию Творца с единственной целью – любоваться созданным. Почему же мы не даём ему собой любоваться? Лжём, завидуем, спорим? Затеваем войны? Убиваем животных и птиц, чтоб набить желудок? Почему так часто попрошайничаем и так редко благодарим? А ведь всё может быть совсем иначе. Я думаю, что настало время любить и процветать, как это и предсказано в «Розе мира». Как трудно говорить о книге! Хотя в ней на самом деле всё просто и понятно. «Концепция райского сада» – это путешествие души. Моей души. Не спор, не декларация, не манифест, а такие «записки путешественницы». Три года назад, когда мы приехали в Гималаи, стихов уже было достаточно и можно было начать собирать книгу. Я открыла тетрадь с ирисами на обложке и начала выкладывать историю. Вот первое стихотворение: «Хочу писать», потом признание в любви родному языку – «Русский», за ним – «Александр Сергеевич прогуливается», ну и так далее. Я в тот вечер долго бродила по саду, не могла уснуть и впервые поняла, что теперь у нас с учителем будет общее детище. Стихов было немного, но я гордо вывела на титульном листе название – «Концепция райского сада» и посвящение: «Моему драгоценному Учителю Игорю Игнатенко».

P.S.

Что бы ни делала Амалия Мордвинова, у неё всё ярко, нескудно и с размахом. Её судьба может казаться причудливой, но при всей изменчивости там есть константа. Неизменная составляющая, эдакое розенбаумовское: «любить так любить, гулять так гулять, стрелять так стрелять...» ☉

ЦЕРЕМОНИЯ ТЕЛЕКАНАЛА FASHION TV RUSSIA «Fashion Summer Awards 2016»

22 июня на летней площадке Royal Bar состоялось вручение ежегодной премии телеканала Fashion TV Russia "Fashion Summer Awards 2016". Знаковое мероприятие, конечно, не могли пропустить звездные гости и яркие представители столичного бомонда.

Эстер Абнер

Юлиана Гордон и Артур Ефремов

Екатерина Одинцова и Андрей Шалахов

Инна Маликова и Анастасия Задорина

Екатерина Токарева и Сергей Ушаков

Белла Потемкина

Александр Сирадекиан и Лиза Шарикова

Александр Иванов, Александра Федорова и Александр Рогов

Алексия

Екатерина Кокорева

Мargarита Позоян, Иван Николаев, Александра Серова

Ольга Рудыка, Анастасия Барашкова, Вероника Кравчук (Fashion TV)

Мария Шошева

Константин Андрикопулос

Евгения Ким

Александр Раос

Ольга Тарасова и Сергей Зверев

Сергей Жорин

Юлия Тихомирова

Анатолий Анищенко и Юлия Далакян

Екатерина Бойкова

Михаил Турецкий и арт-группа SOPRANO

Анастасия Дроздова

Олег Климов

Выражаем благодарность нашим партнерам и друзьям

MEGAPOLIS 89,5 FM

Клиника Эстетической Медицины

РЕКЛАМА 16+

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ЦЕРЕМОНИИ

ESTEL
BEAUTY HAS A NAME

► Василий Ливанов
для российских зрителей
остался Шерлоком-лучшим
и непревзойдённым

Шерлок Холмс

Согласно Книге рекордов Гиннеса, Шерлок Холмс – самый популярный киногерой. За сто лет существования кино персонаж Дойла уподобился хамелеону, но это к лучшему – каждый может выбрать Холмса по душе

► Обаяшка Бастер Китон и стильный Роберт Вулси – Шерлоки 1924 и 1935 годов

► Немецкий Шерлок за книгой, английский – за работой. 1937 и 1939 годы

► Пародийно-гротескный Холмс и Холмс, преисполненный чувства собственного достоинства. 80-е годы

► Меланхоличный Шерлок Майкла Кейна (1988) и бешеный – Роберта Дауни-младшего (2009)

Благословенный мешок проблем

Кто бы спорил, Бенедикт Камбербэтч – отличный актёр, но в Британии таких немало. Да, сыграл Шерлока, так их и до него было двести сорок четыре только в кино. В чём же магия двести сорок пятого Шерлока?

ТАТЬЯНА ФИРСТОВА

Конечно, кино – это не книга. Это творение коллективное. Не один Бенедикт Камбербэтч создал нового Шерлока Холмса. Этого героя материализуют ещё с докиношных времён. Начали в театре ещё при жизни Конан Дойла и больше века делают это во всех доступных форматах. В конце позапрошлого века Дойл попал точно в десятку – создал персонаж из тех, кого называют «вечными» образами, а они потому и «вечные», что не принадлежат своему времени, а имеют свойство разгуливать по материкам, временам и эпохам, вдохновляя потомков на интерпретации, модификации и вариации. Очередной сыщик-консультант должен был появиться просто потому, что наступил новый век, а у каждого века должен быть свой Гамлет, свой Дон Жуан, свой доктор Фауст и своя достопочтенная мисс Марпл.

Поэтому, когда два титана британского телевидения, Стивен Моффат и Марк Гэтисс, в 2005 году задумали сделать сериал про Холмса, это было, мягко говоря, неоригинально. При этом одновременно к очередной «винтажной» версии уже приступил Гай Ричи. И на главных ролях у него бешеный харизматик Роберт Дауни-младший и красавчик Джуд Лоу. Но инспиратор экранизации Марк Гэтисс хотя и ужасался этому совпадению, но слишком сильно любил Шерлока Холмса, чтобы не поставить ему личный нерукотворный памятник. Создателям всего-то и нужно было, чтобы именно их Шерлок пробрал до костей и влюбил в себя до печёнок. Для начала они решили, что сериал будет современным. Чтобы поместить своего идола в новые реалии, отбросили весь стимпанк – английский туман, смоги, кебы, кринолины, турнюры. На вопрос «где снимать?»

▶ Идеально сыгравшиеся Мартин Фримен и Бенедикт Камбербэтч

ответ был. В Лондоне и Кардиффе. А Гэтисс даже знал, кто будет играть главную роль. Бенедикт Камбербэтч. Почему он? Гэтисс уже работал с ним на подростковой комедии «Попасть в десятку». Парень умеет обратить на себя внимание даже во второстепенной роли. Корректен, дружелюбен, но держит дистанцию. Скромнен, но самоуверен. Хорошо чувствует партнёров, но легко их переигрывает – тащит одеяло на себя, но ведь талантливо тащит! И у него такая внешность! Фанаты канонического Холмса, конечно, не поймут, но лучше него точно нет!

Кстати, о внешности. Актёра Бенедикта Камбербэтча после выхода сериала с кем только не сравнили! Он, мол, похож на сурикату, скаковую лошадь, выдру, ламу, крысу, рыбу-молот, инопланетного рептилоида и т.п. Он готов над этим шутить: «На днях я случайно прочёл в каком-то блоге, что у меня лошадиное лицо, идиотская фамилия и что как актёр я бездарен и туп. И если с последними двумя я ещё как-то могу поспорить, то с первыми, увы, – это у меня с детства». Именно после премьеры «Шерлока» внешность Камбербэтча вдруг стала притчей во языцех. В изгибе его губ тут же обнаружился «лук Купидона», а цвет глаз – он же просто удивительный! Чистый изумруд. Другие бубнили: «Ну и рожа!» Бледный, узкоплечий, с длинным лицом и маленькими, вздёрнутыми к вискам глазами. Да, примерно так всё и выглядит, если не любишь. А если полюбишь – появляются «изумрудные» глаза. Это оптика любви, как же иначе? Умный Камбербэтч всей этой шумихой вокруг своей внешности немного озадачился, особенно званием «секс-символа». Создатели фильма, конечно, планы имели самые смелые, но вот это точно не предусматривалось, а вышло, что и эту высоту взяли. Заставили полюбить почти оудливое создание.

Конечно, Бенедикт не голливудский стандарт, скорее он макушка явления, имя которому *Julie laide*. С французского – «красивое уродство». Это такой тончайший зазор, по которому проходит фигурный шов между привлекательностью и необычностью. В случае Камбербэтча некрасота эта режиссёрами уже была высмотрена. К моменту «Шерлока» он уже снялся в кино и в роли ботана, чей скипетр есть мозг, и в роли Стивена Хокинга, а в театре порядочно наигрался злодеев всех мастей, убийц и социопатов со съехавшей кукушкой. Но красивые люди хоть и разные, но порой друг друга сильно напоминают, а вот Сержа Генсбурга точно не спутаешь ни с Хавьером Бардемом, ни с Пьером Ришаром. «Бенедикт, – гордо говорил Моффат про своего Шерлока, – экзотичный и экстраординарный. У него умопомрачительный голос и необычная внешность. Его никогда не возьмут на «серенькую роль».

Экстраординарный Бенедикт

Фильмография без «сереньких ролей», похоже, была написана ещё до рождения Камбербэтча. Он был долгожданным, заранее-и-навсегда обожаемым ребёнком – отсюда и его редкое имя, в переводе означающее «благословенный». А громоздкая фамилия *Cumberbatch* делится на две части: *Cumber* и *batch*. Первая часть обозначает «проблемный», а вторая – «мешок». Итого: Благословенный Мешок Проблем.

Через четыре дня после рождения дитя уже засветилось на обложке «Дейли мэррор». Пасторальная картинка: милый беби на руках красивых и счастливых родителей – Тимоти Карлтона Конгдона Камбербэтча и Ванды Вентхэм. Папа и мама – актёры с внушительным списком театральных, кино- и телеролей. В Великобритании довольно известны, за её пределами – почти нет. Этим достойным людям достался полный инфант-террибль. Редкостный оборот с выходками типа пробежаться мимо церкви с голым задом. Разумеется, его пытались затюкать. Был неусидчив, рассеян

«МЫ ДАЛИ
ХОЛМСУ НОВУЮ
ЖИЗНЬ. ОСОВРЕ-
МЕНИЛИ ЕГО.
ТЕПЕРЬ ХОЛМС –
МОЙ КРЕСТ»

БЕНЕДИКТ КАМБЕРБЭТЧ

и слабо управляем. Зато на сцене школьного театра просто расцветал. Сорвал аплодисменты в рождественском спектакле, устроив скандал в святом семействе: будучи в роли Иосифа, спихнул со сцены девочку, игравшую Марию, – та как-то слишком выделялась. Но лучше всего у него получались шекспировские персонажи. Но если родителям непременно хочется сделать из него юриста, или врача, или, на худой конец, просто джентльмена, то – велком ту Хэрроу. Так и случилось. Школу Хэрроу закончили лорд Байрон, семь премьер-министров Великобритании, в том числе сэр Уинстон Черчилль, и прочие лорды, пэры, магнаты и принцы. А теперь и Бенедикт Камбербэтч. Первое время в Хэрроу ему было кисло. Но кроме снобизма, телесных наказаний и дедовщины в школе обнаружился очень приличный театр плюс дельная и жёсткая критика этого самого театра. Сцена в итоге и стала громоотводом от бед, местом, где Бенедикт кайфовал и канализировал свою дурную энергию. Не просто искусно и смешно передразнивал учителей и соучеников, а изображал Элизу Дулитл и фею Титанию (школа-то мужская). Успехам сына родители не радовались, зная не понаслышке, почём нынче актёрский хлеб, и даже всячески отговаривали, но дело шло к тому, что всё, похоже, финита, ребёночка упустили. В общем, Хэрроу Бенедикт закончил с твёрдым желанием стать актёром. После неё съездил на год в Непал, учил индусов английскому языку, а они его – медитации. Это было время, чтобы понять своё «возвышенное, самонадеянное и целеустремлённое «я». (Это он сам о себе так выразился.) Затем были Манчестерский институт и шлифовка актёрского мастерства. Итогом студий стало то, что Камбербэтч-старший, посетив спектакль сына и слегка прослезившись, сказал: «Ты сейчас лучше, чем я когда-либо». Что и требовалось. Чтобы один профессионал признал другого, а отец – сына. Чтобы родители могли гордиться своим хулиганом. Окрылённый Бенедикт отправился совершенствоваться в Лондонскую академию музыки и драматического искусства. Ну а со временем пошли роли. По большей части – театральные, много качественно, талантливо сыгранных ролей. Он везде был хорош, просто прорыва не случалось. Но до встречи с Шерлоком оставалось не так уж много.

Варианты

Холмс, выброшенный в XXI век, по сути, беспомощное создание. Он морально устарел. Его дедуктивные таланты выглядят дешёвыми трюками, ведь современная криминалистика умеет много такого, чего Конан Дойлу и не снилось. На фоне частных сыщиков всех мастей (писателей, псевдоэкстрасенсов, роботов, супершпионов etc.) Шерлок Холмс выглядит жалко и печально. Ну да, отбросили кебы и туманы. Но из чего будет со-

стоять новый Шерлок? Что будет работать вместо солидных, немного нервных джентльменов с запасом викторианских добродетелей? Которые есть «на жёстком диске» Конан Дойла, но, поскольку «старикам тут не место», никак не должны вылезать сейчас? Кого будет играть актёрски пластичный, профессиональный и яркий Камбербэтч?

Для Моффата, Гэтисса и Камбербэтча эталоном Холмса был английский актёр Бэзил Рэтбоун. Он появился на экранах в 1939 году и уверенно собирал свои зрительские бонусы до 1946 года. Холмс Рэтбуона позволял себе удаляться от канонической канона – он отправлялся в Америку, разоблачал шпионов, переодевался в раджу. Прыткий Холмс Рэтбуона был не только сыщиком, но и шпионом – очень правильно придуманный герой для военного времени. Но тогда ещё не было Бонда! Может ли Холмс быть хоть немного Бондом? Может. Почему нет? Гэтисс с Моффатом отправят его в Сербию, потом ещё куда-нибудь, потом вернут – он нужен Англии на службе её величества, под присмотром всевидящего «большого брата» Майкрофта. Да, немного Бонда не повредит. Смешать, но не взбалтывать. Правда, очень важная составляющая Бонда – мужская харизма. А как с этим у нового Шерлока? А никак. Конан Дойл написал – Гэтисс с Моффатом взяли под козырёк. Их Холмса безответно любит Молли Хупер, пытается очаровать Ирен Адлер, но Холмс-Камбербэтч реагирует диковато. То злится, то язвит, то пытается быть благодарным за чувство, но всегда при этом выглядит растерянным, раздражённым или нелепым. Всё говорит о том, что самое сексуальное в нём – его ум. Так что ярлык «секс-символа» Бенедикта здорово озадачил. Это не входило в концепцию героя, и он принижался оправдываться: «Для Шерлока романтика невозможна. Он и Ирен играют друг с другом, как хищники. Между ними нет чувств. Но то, что остаётся недосказанным, болезненно романтично – как это бывает в лучших историях любви. Это шахматная партия, жестокая любовная игра – если это можно назвать любовью». Действительно, никакого секса, никаких поцелуев – только одно геройство в конце. Это – точно не Бонд, слишком уж умственно. Даже мужской стремительной пластики нет – какие-то невроты и порывы.

Гэтисс с Моффатом твёрдо помнили, что на момент знакомства с Ватсоном Холмсу было двадцать семь. Как мог выглядеть двадцатисемилетний человек конца XIX века, допустим мелкий чиновник, клерк или частный доктор? Чистая сорочка, ловко сидящий костюм, пальто, плащ и непрменный головной убор. Аккуратная причёска, ухоженная растительность на лице. Не было специальных молодёжных фасонов, молодёжных причёсок и молодёжного поведения. А тем более что взять с Холмса, практически равнодушного

«Я САМЫЙ СЕКСУАЛЬНЫЙ? НО Я НЕ МЕНЯЛСЯ УЖЕ ЛЕТ ДЕСЯТЬ! И ТОЛЬКО РАЗГЛЯДЕЛИ?!»

БЕНЕДИКТ КАМБЕРБЭТЧ

к своему внешнему облику? Посему выглядел он классически нейтрально – читай, безвозрастно, подразумевай – никак. Сейчас так выглядят лет в сорок. Самые известные английские Холмсы – Рэтбоун и Бретт – были весьма зрелыми людьми. Рэтбоуну – сорок семь, Бретту – пятьдесят один. Рэтбоун Холмса обожал и отождествлял себя с ним, а посему выглядел энергичнее, чем понурый Бретт, которого роль Холмса явно тяготила. Его Холмс был сухой, желчный и замученный окружающим идиотизмом. Но все они были без возраста. Современный Холмс не мог быть таким. Он должен быть именно двадцатисемилетним – лёгким, резким, любопытным, нагловатым. Как подросток викторианской эпохи, но никак не молодой мужчина в районе тридцати. Гэтисс, Моффат и Камбербэтч сочиняли героя викторианского, но в то же время современного. Этакого обаятельного мизантропа. Капризного, невыносимого, жестокого и притягательного. С кудрями а-ля «итальянский футболист», в пальто за 1500 фунтов, гаджетами и антиникотиновым пластырем вместо трубки. Но это всё внешнее. А что внутри? Мысль осенила Гэтисса с Моффатом одновременно: для того чтобы стать современным, Холмс должен быть ненормальным. Викторианский Холмс в нынешнем антураже был бы просто занудой, говорившим забавно очевидные вещи, и не более того. Он был бы немного замкнут – сейчас возле компьютеров полно таких замкнутых зануд. Диванных аналитиков. Ну что, неужели псих? Банально же. Ведь каждый сколько-нибудь успешный сериал имеет героя с отклонениями, и совсем не простыми. У него может быть биполярное расстройство психики, расстройство аутистического спектра, шизофрения, паранойя или, на худой конец, посттравматическая амнезия. Камбербэтч это может. Ему не впервой играть героя «с особенностями». Начал он вообще со Стивена Хокинга – это была его первая крупная роль в кино. Подолгу делал упражнения на растяжку, чтобы изобразить по-

«КАМБЕРБЭТЧ
И Я – МЫ
НОРМАЛЬНЫЕ
ХОЛМСЫ. НО
ЛУЧШИЙ ШЕРЛОК
В ИСТОРИИ –
РУССКИЙ»

РОБЕРТ ДАУНИ-МЛАДШИЙ

ходку человека, теряющего контроль над телом. Искал особенности речи, зарывался в мелочи... Но Шерлок Камбербэтча в итоге не стал ни социопатом, ни аутистом. Аутист просто не мог бы действовать, только строить логические цепочки. А социопаты резко антиобщественны, они вечно сражаются и презирают всех, кто их окружает. Им на всё наплевать с высокой колокольни, и это не поза, не сиюминутный жест отчаяния или эпатаж, а суть. Правда, есть ещё одна версия. Некоторые психологи полагают, что Камбербэтч отлично изобразил нарциссического истерика. Из тех, что привлекают к себе внимание любыми способами и живут в режиме «сейчас что-нибудь отмочу». Они независимы, интеллектуальны, харизматичны и изображают гордых одиночек, хотя им позарез нужна публика и быть в центре внимания. Да, в камбербэтчевском Холмсе нечто похожее мерцает, но то, что сыграно, – почти не отклонение. Это практически норма, и можно не обращать на это внимания. Суть Шерлока совсем в другом.

Вторая половина

Шерлока-Камбербэтча создатели фильма знали заранее. Но вот Ватсон? Без Ватсона – деньги на ветер. Герою был нужен напарник со своей собственной «химией» и своими заморочками. Непонятно, не оруженосец, а кто-то иной, который больше чем друг, ближе чем брат. «Душа» холодного интеллекта. Мартин Фримен пришёл в проект не сразу, но, когда появился и встал рядом с Камбербэтчем, стало ясно – вот они, Baker street boys. Между ними как-то сразу установилось единодушие. Ватсон не неуклюжий приятель, а очень способный коллега Шерлока.

В первой серии первого сезона Майкрофт Холмс «вербует» Ватсона, рассуждая о том, что тот самый подходящий товарищ Шерлоку. И не потому, что является его полной противоположностью. И не оттого, что Шерлоку непременно нужна нянька (Шерлок до этого как-то справлялся сам). Просто

Майкрофт понимал, что этих двоих объединяет неистовая жажда приключений. И как бы Ватсон ни брыкался, изображая любовь к спокойной жизни, ему нужны подвиги, игра с опасностью, охота на зверя, на которую постоянно отправляется Холмс. Он – доктор, прошедший войну, а Шерлок – ребёнок, в неё играющий. Искренний, категоричный, резкий, гениальный инфантил. Верный друг и горе луковое для родителей и брата. Почему-то кажется, что именно с таким взглядом на Холмса создатели фильма попали в десятку. Всё-таки наше время – время поздно взрослеющих инфантилов. В двадцать семь и даже в тридцать европейский мужчина мегаполиса чаще всего «не готов». Он в режиме поиска и стресса. Его нужно чуть-чуть направить, чуть-чуть поддержать, и он раскроется и зафонтирует идеями, проектами, цепочками умозаключений. Инфантил видит мир во всей его полноте, но ему нужны няньки – в виде Майкрофта, Лестрейда, Молли Хупер. А Ватсон – нет, он не нянька, он такой сосед по песочнице, однопольчанин в казаках-разбойниках. Почти брат. Почти второе «я». Как ангел-хранитель, который будет рядом, пока другие не подросли. Или как белобрысая фея, которая порхает поблизости, любит, ворчит, опекает, обижается и прощает. Отстаёт на полшага, а потом догоняет и пытается «вправить мозги» своему беспокойному другу. А какой ребёнок больше всего не хочет взрослеть и в то же время готов сражаться за целую страну? И у кого есть такая фея-опекун? У Питера Пэна. Это, похоже, и есть главный ингредиент Шерлока Холмса XXI века. Такой типаж невозможно себе представить в XIX и XX веках, только в текущем. Холмс Камбербэтча беззащитен и уязвим. Манипулятор Мориарти давно просчитал это, прежде чем понять, каким способом он «выжжет сердце» Холмсу. Зная, насколько тот ребёнок, нужно просто объявить, что игра закончилась. Мы тут посчитались, и ты выйдешь вон, потому что ты теперь не ты. Все разлюбили тебя, ты плохой, ты не справился! Ребёнку не под силу такое вынести. И ему остаётся только одно – сказать самому себе: «Умереть – это ведь тоже большое и интересное приключение» (Дж. Барри. «Питер Пэн»). Именно таков Холмс у Камбербэтча, и он идеально вписывается в настоящее, оставаясь в то же время в своём викторианском Неверленде. Ведь только большие дети могут быть так современны, так консервативны, дотошны, категоричны и абсолютно отчаянны в попытках доказать, что они уже большие.

Шерлока Холмса никогда не существовало. Но он – высокоактивный концентрат очень многих архетипов прошлого, настоящего и, судя по всему, будущего. А отличный актёр Бенедикт Камбербэтч, пополнив мировой реестр вечных образов, в принципе может теперь тихо курить трубку. ☺

Холмсоведение от Александра Шабурова

АТРИБУТЫ

Все знают, что трубка-закорючка и кепка-двухкозырка были у Холмса не всегда. Он, конечно, курил и трубку, и сигары, но этакую запоминающуюся загогулину привнёс театральным актёр Уильям Жиллет. Кепку, которая зовётся «диасталкер», пририсовал первый иллюстратор Сидни Пейджет – когда Холмс отправился расследовать тайну Боскомской долины. В Лондоне в подобном виде он мог появиться только по пути на вокзал, так одевались лишь на охоту. В британском сериале «Шерлок» это обыграли. Холмс надевает первую попавшуюся шапку, чтобы прикрыть лицо от журналистов, – и попадает в ней во все таблоиды. Однако мало кто знает, что не менее знаменитое пальто Холмса зовётся «ольстер» (по названию ирландского города). Оно без рукавов, под пелеринной ничего нет. По бокам – дырки. И в пелерине тоже. У Пушкина точно такая же крылатка была.

МАНЕРЫ

Фразу «элементарно, Ватсон!» Холмс тоже нигде не говорил. Никто не объяснил почему. Причина – сословное деление общества и обязательный этикет. Если ты не пэр, то простолюдин. Те, кто по середине, – джентри и джентльмены (бездельники, живущие на доход) – из шкуры вон лезут, чтобы казаться ближе к первым, а не ко вторым. Ко всем старшим по рангу надо обращаться «сэр». Пэра надо называть с указанием титула. Их потомков – с титулом учтивости. Если у тебя ничего похожего нет, к твоей фамилии приплетаются любые другие звания – полковник, профессор, доктор или мистер. Мы нахально называем Ватсона по фамилии, а тогда его следовало величать доктором Ватсоном. Среди равных и хорошо знакомых возможно обращение по имени. Поэтому жена называла Ватсона Джоном, но Холмс старался добавить к его фамилии хоть какой-то эпитет. «Мой дорогой Ватсон», например. Хотя «элементарно!» Холмс всё-таки говорил (в рассказе «Горбун»).

СЭР КОНАН ДОЙЛ

Существует расхожее представление, согласно которому Холмс придуман литератором сэром Артуром Конан Дойлом. Прототип его – д-р Джоэф Белл, преподававший Дойлу в Эдинбургском университете, а Ватсон списан с литературного секретаря Дойла майора Вуда. Согласно легенде, Конан Дойл убил Холмса, но был вынужден воскресить его под нажимом фанатов. Благодаря Холмсу Дойл так и не стал серьёзным писателем. Никакая история английской литературы его не упоминает. Теккерей и Диккенс там есть, а Дойл – харей не вышел. Писал не для элит, а для низов.

Так это или не так, уже неважно. Авторские права на сочинения д-ра Ватсона перешли в общественную собственность. Поэтому Холмса переименовывают все кому не лень.

САМОЕ ИЗВЕСТНОЕ НАДРУГАТЕЛЬСТВО

Это комедия Билли Уайлдера «Личная жизнь Шерлока Холмса». Дабы избежать приставаний русской старухи-балерины, решившей родить от него гения, Холмс врёт, что у него роман с Ватсоном. В фильме «Без единой улики» Холмс – актёр-ришак-алкоголик, нанятый стеснительным серым кардиналом Ватсоном на эту роль. В последнем российском «Шерлоке Холмсе» примерно то же: Ватсону по требованию издателя приходится героизировать реальные расследования неопытного юноши и тот начинает им соответствовать. А в «Расследованиях Мердока» Холмс – сумасшедший, сбежавший из психбольницы...

ТЕАТР

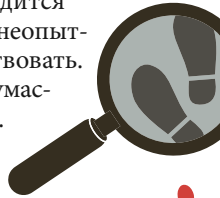
До революции пьесы о Холмсе ставили даже «на Малом театре». Первым русским Ватсоном был сын художника Валентина Серова Жорж Серофф в немой немецкой «Собаке Баскервилей». А первым русским Холмсом – артист Суворинского театра в Санкт-Петербурге Борис Глаголин. Однажды, играя Холмса, он позволил себе антиполицейскую отсебятину: «Знаю я вашу чрезвычайную и усиленную охрану!» За что был наказан антрепренёром.

КИНО

Согласно Книге рекордов Гиннеса, Шерлок Холмс – самый популярный киногерой. Холмс из «Шерлока» Бенедикт Камбербэтч и Холмс из «Элементарно» Джонни Ли Миллер по очереди играют в одном спектакле Виктора Франкенштейна и его монстра. Много раз писали, что нашего актёра Василия Ливанова в какой-то британской газете назвали лучшим континентальным Холмсом. А впоследствии приняли почётным членом Ордена Британской империи. В ответ артист заявил, что эта заслуга не его, а русской реалистической школы. Однако мало кто знает, что до Ливанова в советских телефильмах Холмса успели сыграть: Василий Лановой, Николай Волков, Сергей Юрский и Альгимантас Масюлис (если не считать не указанного в титрах актёра из фильма «Зелёный фургон» и Екаторину Васильеву в роли Шерли Холмс). Если вы не помните Холмса-Ланового, не печальтесь, он сам уже этого не помнит...

ДЕЛО НА ТРИ ТРУБКИ

Когда Холмс не знал, куда ему деть свой умище, он вынимал из сафьянового несессера шприц и делал себе инъекцию кокаина (пока Ватсон, а по другой версии – Фрейд его не отучили). Тогда это не счи-

талось предосудительным, кокаин использовали как анестетик и запретили только в 1922 году. Во время размышлений Холмс играл на скрипке мотеты Лассо или курил. Чтобы отыскать разгадку самого запутанного преступления, ему было достаточно трёх трубок. Он так и говорил: «Это дело на три трубки!» В британском сериале «Шерлок» их заменили три антеникотининовых пластыря.

РАНЕНИЯ И ЖЕНИТЬБЫ Д-РА ВАТСОНА

У Ватсона дырявая память. Поэтому в одном рассказе он ранен в ногу, в другом – в плечо. Изначально у него имелся щенок-бульдог, который незаметно исчез. Ватсон то живёт на Бейкер-стрит, то съезжает к жене, из-за чего возникла гипотеза, что он состоял в браке не меньше шести раз. Этому всему тоже необходимо найти новое объяснение.

ТА ЖЕНЩИНА

Как все выпускники британских престижных колледжей, Холмс чурался противоположного пола. Но дважды вспоминает «ту женщину» Ирен Адлер, сумевшую его перехитрить. В пародиях им приписывают тайный роман и даже совместное потомство. Хотя в советских анекдотах Холмсу и Ватсону случалось быть гомосексуалистами. В сериале «Шерлок» современная миссис Хадсон заявляет, что не видит в том ничего экстраординарного. Чтобы избежать пересудов, во втором сезоне д-ра Ватсона женили, а на роль миссис Ватсон пригласили жену играющего его актёра.

ПОСТОЯННЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Другие герои холмсианы – квартирная хозяйка миссис Хадсон (живущая в цокольном этаже), инспекторы Скотленд-Ярда Лестрейд, Грегсон и Этелни Джонс. А также «нерегулярная часть с Бейкер-стрит» – команда уличных беспризорников (которую впоследствии унаследовал опять же Остап Бендер). Ими руководит Уиггинс. Холмс общается с ним наисовременнейшим способом – телеграммами. Позже на Бейкер-стрит завелись телефон, граммофон и мальчик-слуга Билли (с этой роли начинал свой творческий путь в театре Чарли Чаплин). Набор сквозных персонажей с повторяющимися признаками в современной индустрии сериалов и компьютерных игр зовётся «шестерёнкой» и вызывает такое же привыкание, как у наших бабушек к «Санта-Барбаре». Любому более-менее выдающемуся сыщику полагаются напарник. Благодарный слушатель и переводчик его гения на язык обычных людей. У Пуаро есть Гастингс, у Ниро Вульфа – Арчи Гудвин, у агента Малдера – агент Скалли, у д-ра Хауса – д-р Уилсон, а у капитана Жеглова – Володя Шарاپов. Удобней всего ментам с «Улиц разбитых фонарей», они сообщают не на троих, а на семерых. Хуже всех

Гоцману, его альтер эго оказывается предателем и вражеским шпионом (по кличке Академик, кстати). Подобные пары – Иван-царевич и Серый Волк, Дон Кихот и Санчо Панса, Робинзон Крузо и Пятница – существовали и ранее. Они дарят нам иллюзию возможности взаимопонимания. Что мы не одиноки на этой земле. Сам Шерлок Холмс – человек без свойств и без биографии. О нём почти ничего не известно. Его необязательные экстравагантные причуды меняются от случая к случаю. Вчера он гурман, завтра – меломан. Дюпен для Холмса «недалёкий малый», Лекок – «жалкий сопляк». Прочие персонажи ещё более функциональны. Лестрейд всегда похож на крысу, всякий противник – самый опасный, а Ватсон – самый обыкновенный.

ПОПУЛИЗМ

Аристократов в книгах о Шерлоке Холмсе мы почти не видим, в основном «третье сословие» – мелкую буржуазию. Богатым быть можно лишь по рождению. Возможность легального заработка ничтожна. Военные пенсии нищенские. Сокровища, награбленные в колониях, счастья не приносят. Поэтому все они, по выражению эмигранта Чичваркина, «неспособныши» и потенциальные «нищоброды». Занятий, которые могли бы дать независимость женщинам, – раз-два и обчёлся! Девиды идут в горничные и компаньонки. Только Ирен Адлер – в авантюристках. Рабочих, которых нам показывают лишь однажды (в «Знаке чetyрех»), за людей не считают. Андаманских аборигенов демонстрируют в клетках на площадях. Полицейские чиновники тупы и бездушны. Правды нет и выше... И тут появляются иллюстрированные журналы, а в них – Шерлок Холмс. Воплощённая «социальная справедливость» (почти как Ельцин в конце 1980-х). Если не для всех, то уже для более широкого круга клиентов. Именно это и было главной причиной его популярности. Однако работники или трудовые мигранты даже не помышляли заявиться на приём к Холмсу.

СОВЕТСКОЕ ВИКТОРИАНСТВО

В советских фельетонах и радиопьесах для Холмса выдумывали соответствующие этому грандиозные преступления. Кражу из Лувра статуи Ники Самофракийской, совершённую пришельцами из будущего. Или похищение пирамиды фараона Хеопса у египетских колониальных властей. В августе 1957 года Холмс был в городе Касимов на Оке по поводу затянувшегося расследования браконьерского лова рыбы работниками рязанской райпрокуратуры. В 1969 году посетил Москву по приглашению МУРа, чтобы расследовать «нашумевшее дело о похищении смеха из Театра сатиры», а также случай с «потерей самоуважения» гражданином Бабухиным П.М. ☉

3

ГЛАВА

ОТГАДКИ

*Из которой читатель узнает,
почему актёр Евгений Моргунов
прятал свою нежную душу **с.64***

.....

*и с чего вдруг то ли хулиган, то ли
мессия Бэнкси никому не показывает
своего лица **с.72***

Зачарованный сад Европы

*Максим Кантор – о красоте и уродстве,
о странном сочетании этих качеств в жизни и в картинах*

-
- ▶ Винсент Ван Гог. «Внутренний двор госпиталя в Арле». 1889 год
  - ▶ Слева: Иероним Босх. «Сад земных наслаждений»

В Дижоне, в славном средневековом городе, бывшем некогда столицей Бургундского герцогства, удивительного государства, возникавшего время от времени на карте Европы и быстро исчезающего, – так вот, в Дижоне есть собор Нотр-Дам. Это прекрасный готический собор, и особенно интересен он тем, что фасад собора весь заполнен химерами и горгульями, сказочными чудовищами. Грифоны, рогатые монстры, львы с крыльями, слоны с когтистыми лапами, скорпионы с человеческими головами и люди с рыбьими хвостами –

места: да, эти чудища не божественной природы; просто уж так причудлива наша жизнь, что вера торит себе путь через волшебные леса, населённые чудовищами. В картинах Босха так часто бывает: художник рисует Рай, но из райских кущ выглядывает чудовищная морда посланца Ада. Однако всё вместе – чудовища, райские кущи, здание собора создают портрет цельного убеждения, стойкой веры. Просто вера – не догматична, вера рождается из противоречий, из единения с миром, из снисхождения и широты. Аббат Сюжер, друг

▶ Конрад Виц. «Св. Екатерина и Мария»

всё, что могла изобрести прихотливая фантазия средневекового скульптора, всё это воинство преисподней высыпало на фасад собора, пришло туда, куда им путь воспрещён. Чудовищ обычно пускают лишь на крышу собора и на водостоки, а фасад собора традиционно украшен тремя рядами святых: первый ряд – апостолы, потом – святые отцы и мученики, потом – короли Франции. И в дижонском соборе тоже три ряда скульптур, но это сплошь босховские создания, один персонаж другого страшней. Глядя на лающие и воющие изваяния, не возникает сомнений в святости

▶ Ван Гог. «Сад пастора в Ньюэнене зимой»

и советник Людовика VI и Людовика VII, упорный человек, фактически вдохновивший Европу на создание готического стиля, выдержал долгий спор со своим оппонентом отцом Бернаром Клервоским, отвергавшим готический стиль как неуместное нарушение канонов веры. У последнего были веские основания опасаться готики.

Готика с её прихотливыми высокими окнами и розами соборов (что фактически означает разрушение монолитной романской стены), скульптурами чудищ и искажёнными по отношению к классике пропорциями словно стирала границу

между зданием и средой вокруг здания. Собор и возвышается над городом, и растворяется в городе одновременно. Наиболее распространённая метафора, употреблявшаяся в отношении собора, – лес, сад. Прихожанин входит в собор, как странник в зачарованный лес. Колонны подобны стволам, переплетение нервюр – это переплетение ветвей, химеры и горгульи обитают в лесу на равных правах со святыми, а чтобы добраться до табernакля с Девой Марией, до кафедры с проповедником, прихожанину надо пройти диковинны-

► Клаус Слютер. «Колодец Моисея»

ми тропами нефов, поплутать среди капелл.

Метафора сада и леса стала в европейском искусстве одной из главных метафор – через этот образ художник постулирует свою веру. И, чтобы собор XIII века не остался одиноким в этой истории, обратимся к саду, написанному одним из самых известных художников Нового времени.

У Винсента Ван Гога есть картина «Внутренний двор госпиталя в Арле», изображающая больничный сад. Сделана вещь во время первого кризиса, когда Ван Гог попал в больницу с нервным расстройством, в 1889 году. Писал он картину целых

пять дней, необычно долгий срок для Ван Гога, выполнявшего в ту пору по три пейзажа в день. Срок написания важен, поскольку вещь скомпонована тщательно и композиция продумана. Перед нами классический французский регулярный парк: клумбы, тропинки, фонтан, цветы – на первый взгляд всё благобно и покойно. В пейзажной живописи Франции есть сотни холстов наподобие этого, приятные картины загородной жизни. Однако холст Ван Гога вызывает иррациональную тревогу.

► Центральный неф собора в Линкольне. Англия

Конечно, эту вещь написал человек, находящийся в отчаянии, он писал пейзаж, глядя из окна больничной палаты, да и глядеть ему оставалось всего год – он застрелился спустя год с небольшим. Но знания фактов биографии художника, хоть и важны, не объясняют всего: картина всё же написана об ином. На картине всё пёстро и благоуханно – но трагедия прячется в цветах, и объяснить природу трагедии затруднительно. Почему нарисованы цветы, а на душе тревога?

Трудность того же свойства испытывает зритель перед работой Босха «Сад земных наслаждений»,

вещью, написанной в жизнерадостных тонах и населённой красивыми людьми. Трава в босховском саду сверкает жизнерадостной зеленью, и небо над садом сияет голубизной; но изображённый мир наслаждений почему-то пугает.

Кстати, это одна из немногих картин Босха, в которой ужасных событий не происходит совсем, чудища не терзают людей. Как правило, Босх, и в этом его особенность, населяет все три части классических триптихов (Рай – Земная жизнь – Ад) чудовищами. В отличие от своих учи-

в «Саду земных наслаждений» ничего этого нет; даже изображённый в правой части триптиха Ад – и тот не такой уж страшный. Самый сад – просто-напросто очарователен; кавалькады резвящихся кавалеров, нагие красавицы на ложе из цветов, гигантские фрукты и раковины, диковинные птицы и рыбы – всё это напоминает императорские забавы, коим предавался Франциск в Фонтенбло, например, но отнюдь не Ад. Подобные картины забав и развлечений в изобилии писали в то время художники школы Фонтенбло – равно как импрес-

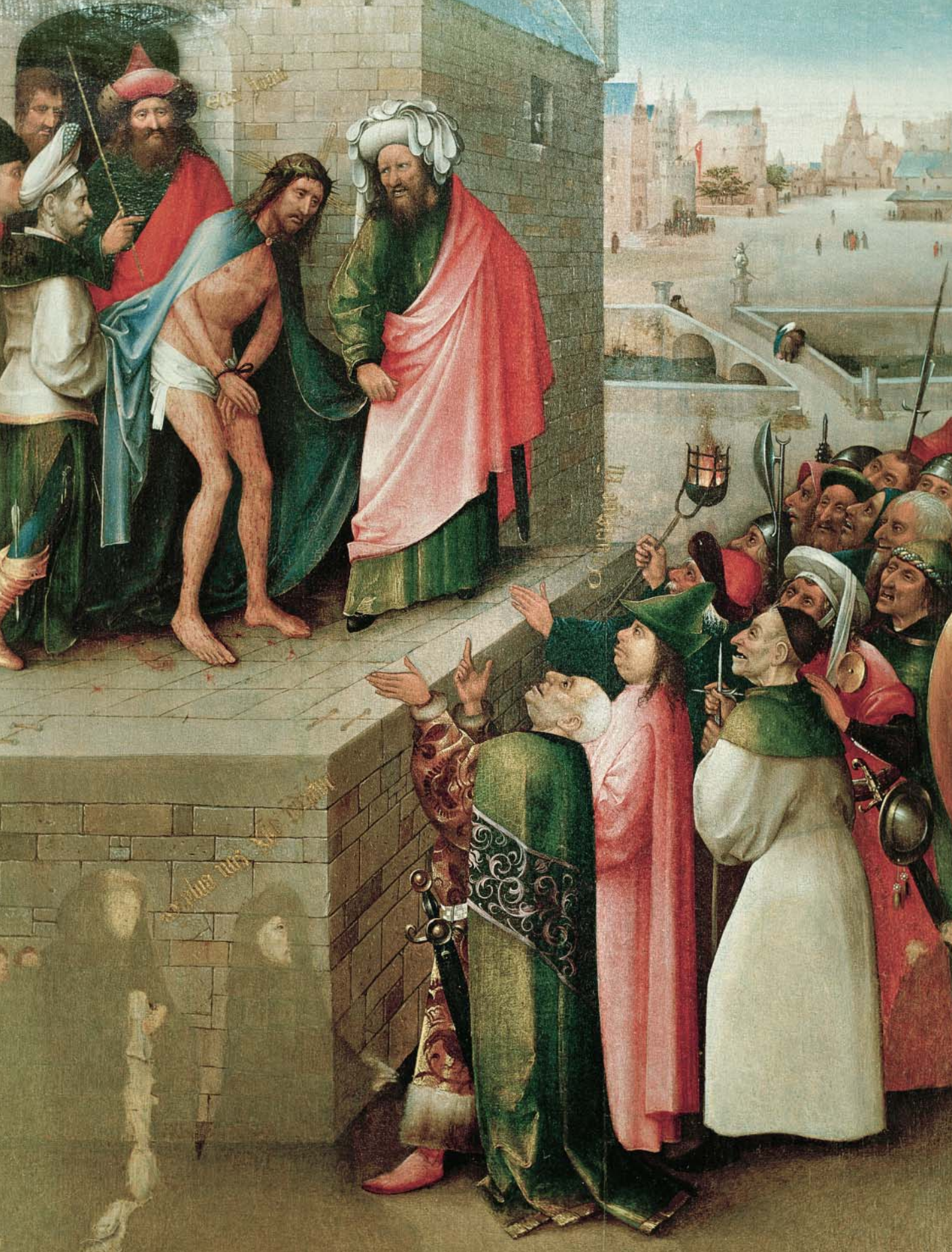
- ▶ Рогир ван дер Вейден. «Оплакивание Христа».
- ▶ Робер Кампен. «Раскаившийся разбойник»

телей и предшественников – ван дер Вейдена или Мемлинга, писавших ужасный Ад контрастным к спокойному Раю, – Босх писал инферальных монстров везде, даже в Раю. Его чудища способны пролезть в любую щель. По мысли Босха, убежища человеку нет нигде: человеческое начало гнилое по самой сути своей – ничто человека не спасёт, он будет уничтожен. Адские фурии на картинах проникли в самый Рай, даже к Деве Марии в сцену Благовещения. Не только земная юдоль во зле лежит, но и райские кущи отравлены. Так вот,

сионисты, современники Ван Гога, в изобилии писали сады и клумбы. Однако и «больничный сад» Ван Гога, и «сад наслаждений» Босха не забавляют и не радуют. Глаз видит пёстрое и приятное, яркие краски сами по себе красивы, изображённый объект тоже красив, а полученный эффект – уродлив. Сад земных радостей сообщает нам неприятную правду: за легкомыслие и внешнюю красоту платят вечными муками; выражена эта мысль внешне очень красивыми цветами, но по сути картина страшна: мы ведь знаем из других картин Босха, что этих праздных забавников ожидает.

Странное сочетание качеств в одном образе – красивое/ужасное, но как оно привычно нашему

глазу. Разве гладкие, отполированные стволы орудий не пугают? Разве христианская мораль не предупреждает о прельстительности порока?

Ван Гог как-то написал в письме к брату, что в картине «Ночное кафе» (написано за полгода до «Больничного сада») он хотел передать атмосферу, в которой «можно сойти с ума и совершить преступление». И действительно, несмотря на сверкающие (чуть ли не праздничные) цвета, картина «Ночное кафе» оставляет в зрителе то чувство, какое бывает в преддверье беды, но облечь это чувство в слова непросто. Скорее всего, художником (сознательно или нет – иной вопрос) нарушена гармония, которая в нашем восприятии связывает предметы окружающего мира. Наш глаз беспокоит нарушение баланса, меры, цветовых соотношений, света и тьмы. Ван Гогу удалось разбалансировать наше привычное восприятие – отсюда беспокойство.

Но и так сказать мало. Внести волнение в картину темпераментным мазком и кричащим цветом – этот приём был освоен многими: начиная от Мунка и Сутина и кончая немецкими экспрессионистами, темпераментное движение всегда выручало художника, если особенно нечего сказать.

В случае Ван Гога мы должны примириться с тем, что мастер, с именем которого у нас ассоциируется бешеная размашистая живопись, старался обуздать свой темперамент. Ван Гог (в противоположность мифу о нём) был не сторонник размашистого письма; он тщательно вырисовывал каждую травинку, каждый цветочек, был педантичен совсем как бургундский мастер. Именно въедливый, кропотливый метод работы Ван Гога и показывает его экстатическое состояние духа. В этом он родственен великим бургундским художникам XV века – мастерам колющих подробностей. Что же касается Босха, то немцу из Бургундии (Босх родился ещё в герцогстве Бургундском, которое распалось, когда мастеру было 27 лет) бурные и бравурные жесты вообще не свойственны. Ван Гог, кстати, уроженец того же Брабанта, что и Босх, темперамент въедливой бургундской школы унаследовал генетически. Уже по ранним, голландского периода картинам видно, с какой пунктуальностью художник относится к деталям, не пропускает ни одной подробности, напротив, заостряет их. Законы античной гармонии, то есть законы болонской школы академизма, эту гармонию воплощавшие, требуют от мастера обобщений. Академик итальянской школы скорее пропустит неудобную в изображении деталь, пожертвует ею ради монументальной общей формы. Северная школа обобщений, скрадывающих противоречия, не знает: здесь смысл – в острых мелочах. Мазок к мазку, травинка к травинке, тщательно вырисованные лепестки цветка, с предельным вниманием пересчитанные ветки и стебли; с таким дотошным

вниманием рисуют миниатюристы в средневековых хрониках. Изображение сада выполнено Ван Гогом с усердием вышивки, но в аккуратнейшем саде, вышитом на полотне, ожидаемой гармонии нет – напротив, возникает ураган.

Эффекта смятенной гармонии северные мастера добивались не разнузданным мазком, но уверенным и сухим движением обученной руки.

Если сопоставить упомянутую картину Ван Гога с триптихом Босха, легко увидеть сходство в обдуманной композиции пространства сада

- ▶ Ван дер Вейден. «Рисующий Мадонну»
- ▶ Слева: И. Босх. «Христос перед народом»

(речь о центральной части триптиха, где изображён собственно сад). Оба сада-парка разбиты по той же схеме: фонтан в центре лужайки, круговое расположение посадок, цветники и кустарники, замыкающие пространство в кольцо. И в том и в другом случае пространство утопает в цветах. В картине Босха цветы переплетены с людьми, порой прорастают из самих людей. В безлюдной картине Ван Гога (в галерее больницы видим лишь одного человека, приговорённого дефилировать по кругу; спустя год Ван Гог напишет круговую

«Прогулку заключённых») цветы играют роль персонажей.

Сходство трактовки пространства поражает; сомнений в том, что Ван Гог сравнивал свою композицию с босховским садом, нет. Дело не только в том, что Винсент Ван Гог был исключительно образованный художник, в молодости провёл месяцы в Брюсселе и Антверпене (столицах бургундской культуры), где изучал богословие и музеи. Дело в том, что в своём южном цикле – арльском и Сен-Реми – Ван Гог изображал Ад на земле и для

- ▶ Винсент Ван Гог. «Сеятель». 1890 год
- ▶ Иероним Босх. «Блудный сын»

этой метафоры он обратился к опыту средневековой Бургундии. Образ сада он позаимствовал из богословской литературы, подробности композиции – из босховского триптиха. Сад земных наслаждений (или отдыха в лечебнице), тропинки которого ведут к адским мукам, – эта мысль родственна и «Ночному кафе», и «Жнецу», и «Красным виноградникам в Арле. Монмажур».

Знаменитые «Красные виноградники» (Арль, 1888, ГМИИ им. Пушкина) Ван Гог писал как реплику на классическое средневековое изображе-

ние Ада. Винсент Ван Гог был богословом, сыном пастора и сам работал пастором в Боринаже: сознание того, что «вертоград Господень» есть определение земного бытия, было пастору присуще по определению. Виноградник есть метафора человеческой жизни; написать виноградник, взорванный в аполохами красною цвета, написать фигурки виноградарей, корчащихся в пламени алых гроздьев, – что же это иное, как не высказывание босховского толка: земная жизнь стала Адом, языки пламени охватили людей уже здесь, в Божьем вертограде. Сравните этот красный виноградник с босховским Адом – помните у Босха: красная почва, словно выжженная адским пламенем? Красная субстанция адского ландшафта сжигает все иные цвета, заставляет фигурки людей страдать от невыносимой жары преисподней. Но разве красная земля в саду лечебницы (холст, где Ван Гог изобразил доктора Рея перед зданием больницы) не похожа на эту адскую почву? Арльские овраги и сплетения кипарисов – как похожи они на дикий пейзажи бургундских мастеров и сколь мало напоминают работы современников.

В свой закатный час, в арльской мастерской, Ван Гог пришёл к синтезу южной и северной школ – объединил в своём рисовании фламандскую педантичность и французскую яркость; так возник эффект средневекового бургундского письма. Впрочем, то было не возвращение к эстетике Нидерландов, но симбиоз двух школ. То, что Пушкин называл «фламандской школы пёстрый сор», а именно рассыпанные подробности бытия, которые фламандец не хочет упустить, и монументальные обобщения латинских мастеров – синтез этих двух начал и дал то, что мы знаем по средневековому бургундскому искусству, по работам Мемлинга и Босха. Ван Гог пришёл к средневековым решениям спонтанно, словно сама пластика Бургундии (Арль – столица Бургундского герцогства), сам факт рождения (он родом из тех же мест, что и Босх), сами странствия (как типичный бургундский мастер, он перемещался всю жизнь с севера на юг, от протестантизма к католицизму) вывели его на эти метафоры. Сопоставьте «Кирху в Ньюэнене» и церковь, написанную им в Сен-Реми, чтобы увидеть дистанцию, пройденную протестантским проповедником.

Картины последних лет (все свои сюжеты Ван Гог долго обдумывал и уточнял) – это средневековые метафоры, родственные скульптурам с тимпанов соборов или миниатюрам мастеров бургундского средневековья. Сеятель, Виноградарь, Пахарь, Косарь, Жнец – все эти профессии художник осмыслял именно в средневековой традиции: как фазы человеческой жизни. Характерно письмо к Тео, в котором Ван Гог трактует «Жнеца» как образ смерти, которой «предстоит огромная жатва – весь род людской». И тревога, разлитая

в ваноговских холстах, родственна тому неизбывному чувству трагедии, которое переживает зритель, глядя на произведения средневековых мастеров Брюгге и Антверпена, – в северных картинах границы бытия очерчены строгой линией.

Итальянский Ренессанс вовсе не трагичен. Самые болезненные эпизоды Писания – распятие и бичевание – трактуются столь величественно, что места для страдания нет. В «Бичевании Христа» Пьеро делла Франчески нет места физической боли, но в «Бичевании Христа» работы Грюневальда унижение и мучение мы ощущаем буквально. Сравните Св. Себастьяна, спокойного, величественного кисти Антонелло да Мессины, неуязвимого, и Св. Себастьяна кисти Мемлинга, израненного и страдающего. Сравните, наконец, Христа с распятия Изенгеймского алтаря с любым из образов Беллини или Тициана; северные мастера знают вкус индивидуальной боли – латинские школы растворяют боль в общем величии замысла.

Северная школа – это школа страданий и непреходящей муки, того состояния души, которое Ван Гог выразил в своей последней фразе: «Тоска останется навсегда». Северная гармония – особая, негармоничная в понимании итальянском, в античном понимании этого слова; категория прекрасного северной эстетики образована из слияния преодоления уродства. Следует сказать ещё резче: уродство есть неизбежный компонент прекрасного в понимании северных школ.

Мандельштам, никогда не видевший готического собора, но ощущавший особенность северной готики, – уж ему-то чувство утраты и боли было знакомо – написал самую точную характеристику стиля: «Из тяжести недоброй и я когда-нибудь прекрасное создам». Прекрасное в северных школах возникает именно из пугающего. Горгульи и химеры, живущие на крышах и водостоках соборов (существа, не мыслимые ни для античного храма, ни для романского собора, но именно из них и возникли монстры Босха), есть неотъемлемая часть общего замысла собора. В картине мира уродство сплетено со святостью, мука с благой вестью. Сама архитектура, острая, колючая, угловатая, – как мало в ней уверенной статуарной гармонии. Линии стремятся вверх, но столь прихотливо изломаны, столь перепутаны, что простой и прямой путь к Богу – не обещают.

Клаус Слютер, ван дер Вейден, Грюневальд, Мемлинг, Босх и Ван Гог или Бэкон как наследники северной эстетики самой пластикой своих фигур передают изломанное состояние души, которое в античном понимании вовсе не гармонично. Легко увидеть, как жёсткие линии аркбутанов и кривые переплетения нервюр под сводом собора перешли в резкие черты лиц героев Мемлинга, в аскетичные фигуры Дирка Боутса, в сведённые судорогой деревья Ван Гога, в вывернутые

наизнанку лица персонажей Бэкона. Это общая черта стиля – напряжение в линии, доведённое до болезненности. Итальянец так рисовать не станет – более того, итальянскому академисту такое рисование покажется вульгарным.

Чтобы упростить рассуждение: уродливое в дискурсе европейской мысли означает более или менее ясную посылку – это несоответствие античному стандарту. Когда у человека кривые ноги, низкий лоб и неправильный прикус, мы склонны сказать, что он уродлив. Точно так же обстоит и с пропорциями в архитектуре и живописи. «Чудовищные рёбра» собора Нотр-Дам могут быть восприняты лишь как уродство поклонником Витрувия. Такому восприятию способствует и то, что в античной эстетике несоответствиями чертами наделялись варвары, а боги Олимпа поражали сочетанием стройных пропорций. Соперник Аполлона в музыке – фавн Марсий, с которого ревнивый бог красоты содрал кожу, – вот он уродлив, покрыт шерстью и ноги имеет кривые и козлиные; за уродство Марсий и наказан: античная красота не щадит неказистых соперников.

В европейской эстетике несоответствие античному стандарту, романскому стилю, ренессансному возвращению к пропорциям Витрувия и гармонии Праксителя – это вопиющее варварство и уродство получило определение – готика. Говорят, сам термин «готика» принадлежит Микеланджело, который северную эстетику презирал и считал варварской.

Именно готика и есть квинтэссенция уродства в античном понимании.

Леонардо да Винчи считал северные соборы попросту уродливыми. Классическая эстетика вообще отрицает правомерность искажений античных пропорций (см. Альберти: прекрасное – это гармоническое соединение разных частей, сообразно общему замыслу). Ни Платон, ни Аристотель, ни Кант, ни Гегель не принимали автономного существования иной, некрасивой несоответствующей красоты, оправдывая уродство лишь шутовством. Так, последователь Гегеля философ Розенкранц в революционной работе «Эстетика безобразного» высказывает мысль, что уродство, осознающее свою ущербность, переходит в разряд комического и тем самым уже служит красоте, оттеняет её. Приводятся примеры потешных картин Арчимбольди, где лица, составленные из груш и огурцов, по-шутовски уродливы и веселят зрителя. Но гойевские монстры никого не веселят. Босховские чудища отнюдь не комичны. И химеры собора Парижской Богоматери улыбки не вызывают. И гармоничное, пропорциональное, дидактическое искусство, воспитывающее людей в канонах красоты, – готика впустила чудищ, которые расплозились по картинам Босха и Гойи и дошли до произведений Пикассо и Фрэнсиса Бэ-

кона, – комичными их не назвать, они уродливы. Значит, несут зло?

В целом классическая эстетика от Платона до гегельянцев склонна была считать уродливое одним из проявлений зла. Возвращение эстетики Ренессанса к эстетике античной, к пропорциям Витрувия и золотому сечению сделало так, что северное искусство готики воспринималось как нарушение канонов. Что уж говорить, о последователях северной школы, о тех, кто довёл колючую правду Грюневальда до резких искажений пропорций, – как Отто Дикс или Фрэнсис Бэкон? Разумеется, канон античной красоты их произведения может воспринимать лишь как уродливые. Ни картины Дикса, ни произведения Бэкона, ни Миро, ни Гросс, ни Руо, ни Пикассо никак не могли соответствовать представлениям о прекрасном, выработанным в категориях гегелевской эстетики.

Квинтэссенцией подобных рассуждений стала известная выставка «дегенеративного искусства», устроенная нацистами перед войной, на которой были образчики произведений, уродующих античные стандарты эстетики; рифмой к этой выставке является работа советского марксиста Лифшица «Кризис безобразия», в которой советский философ громил современные ему западные стили. Эти реакции (несмотря на вопиющую вульгарность) закономерны, укоренены в культуре. Можно, разумеется, списать вандализм на особенности тоталитарных режимов, но противник Гитлера – Черчилль ненавидел художника Пикассо столь же страстно, как фюрер. Известна фраза сэра Уинстона: «Окажись Пикассо в моём саду, я бы дал ему пинка». Неприятие искажений античных канонов красоты – явление, связанное с тоталитаризмом, но тоталитаризмом лишь не объясняемое.

Уверенная в себе действительность кривится на те свои изображения, в которых неожиданно видит зверский оскал. Такие зеркала объявляются кривыми. Ренессанс, апеллируя к античной эстетике, объявил средневековье и готику варварством и канон красоты присвоил себе: трактовать действительность следует исходя из правил гармонии. Всякий авторитарный правитель не только властен, но и красив. Император Август, если верить статуям, атлетически сложен, Наполеон высок и широкоплеч, Гитлера изображали в латах как рыцаря-крестоносца.

Готика как воскрешение противостоящей Риму эстетики христиан и Ренессанс, понятый как новая античная гармония, навсегда остались антагонистами; и это несмотря на то, что искусство пыталось срастить эти начала.

Любой тоталитарный режим Западного полушария непременно желает вернуться к эстетике Рима – происходит это спонтанно. Чиновники новых империй желают называться сенаторами,

а имперская идеология украшает дворцы атлетами а la Дорифор. Может ли атлет иметь христианское гуманистическое сознание?

Некогда Микеланджело совершил титаническое усилие, соединив античную пластику и героику Ветхого Завета; но подлинный синтез античной статуарности с христианской ломкостью так и не состоялся. Северная готика и экспрессионизм как её наследник остались побочной ветвью в развитии европейской пластики. Именно в неразрешённой оппозиции «античная мера – экстаз веры» содержится наше понимание дефиниций «красота и уродство».

Гитлер, пожелавший вернуться к античным канонам красоты; советская идеология, отрицавшая модернистские искажения форм; последователи Гегеля, считающие уродливое непременно комичным, – никто из них не даёт ответа на вопрос: почему крестьяне Ньюэна, изображённые Ван Гогом, крестьянка Брейгеля, мёртвый Христос Гольбейна и замученное лицо Спасителя в Изенгеймском алтаре – вопиюще уродливы и одновременно прекрасны? Почему карлики Веласкеса воспринимаются не уродами, но достойными кавалерами? Почему грубо нарисованная Герника защищает жизнь и красоту, а пропорционально вылепленные атлеты Третьего рейха этой функции не выполняют? Почему гладкие красавцы соцреалистического монументального искусства выглядят карикатурами, а карикатуры Оноре Домье выглядят как монументальное искусство? Сад Босха и больничный сад Ван Гога несомненно красивы, но воспринимаются как изображение страдания и зла; почему?

На эти вопросы никогда ответа не будет, и Михаил Лифшиц с Адольфом Шикльгруббером всегда будут правы в своей критике безобразного, если длить противопоставление готики и ренессанса.

Однажды явленный синтез, а ведь синтез состоялся, синтез однажды был явлен в готическом соборе, был постепенно отторгнут европейской эстетикой.

Этот обещанный и несостоявшийся синтез постоянно дразнит нас с картин Ван Гога и Бэкона, Пикассо и Дали. Мы потому и волнуемся, глядя на эти произведения, потому и не находим слов для передачи своих странных эмоций, что наше сознание тоже содержит в себе обещание этого синтеза – который так никогда и не стал реальностью. Мы словно припоминаем обещанное культурой, мы словно ожидаем чуда: однажды возникнет гуманистическая европейская культура, в которой каноны органично воспримут искажения канонов, в которой уродство внешнее не будет препятствием духовной красоте.

Фактически речь идёт о европейском гуманизме, который никогда не состоялся как общее правило, но проект которого пишется постоянно. ☉

Тонкий толстый человек

Многочисленные розыгрыши, которыми кроме своих киноролей славен Евгений Моргунов, или не только от его желания повеселиться. Шутя, он восстанавливал мировое равновесие

ИРИНА КРАВЧЕНКО

...На привокзальной площади провинциального города крепкий, представительный мужчина принял командовать хорошо поставленным голосом: «Так, эти автобусы перегоните сюда! Эти туда! Граждане, не толпитесь здесь! Переносим вещи!» Водители и люди на остановках начали деловито выполнять приказания: незнакомый человек говорил уверенно и выглядел как начальник. Однако перегруппировка была всего лишь... импровизированным спектаклем, который устроил мало кому известный тогда актёр Евгений Моргунов.

Роль, но одна, одна, но роль!

Кроме Бывалого в комедиях Леонида Гайдая народу остались от него воспоминания друзей и знакомых Моргунова о его многочисленных розыгрышах. (Кое-что ему, видимо, приписывают, но мы будем говорить только о рассказанном непосредственными свидетелями событий, хотя называть имена нет нужды.) Главная роль в жизни и вдохновенные скетчи, исполнявшиеся Моргуновым на улицах, в присутственных местах, в гостях, были связаны неразрывно. Если бы не Бывалый, не было бы и всей той буффонады, которой искрился наш герой.

Он запомнился, по сути, одним киношным образом. Были, конечно, и Стахович в «Молодой гвардии», и Соев в «Покровских воротах», и директор итальянской школы в «Ералаше». Почти всё остальное – эпизоды. И вот – Бывалый. Роль звёздная. Но одна, хотя и в нескольких картинах. Одна, но какая! Настоящий подарок актёру, но единственный за жизнь. Единственный, но... Продолжать можно долго.

Как быть в таком случае с актёрским самолюбием? Тем более что Евгений Александрович обладал характером упорным. Ничего другого

ему ещё в детстве не оставалось: рос без отца, с мамой, которая заменяла мальчику всех родственников сразу. Она работала санитаркой в роддоме, растила изо всех сил своего единственного ненаглядного. Который три школы сменил, потому что любил что-нибудь отчебучить – пошутить ребят. «Выпороть меня было некому», – признавался Моргунов позже. Но во время войны четырнадцатилетний Женя по собственному почину пошёл на завод и стал обтачивать какие-то детали, стоя возле станка на ящике. А когда увлёкся театром, опять проявил настырность и стал уговаривать директора предприятия, чтобы отпустил учиться на актёра. Не согласились, и тогда юный рабочий послал просьбу «принять» его «в искусство»... Сталину. На письмо настойчивого рабочего парня, как ни странно, ответили, и в искусство его приняли. Учился Моргунов в итоге у самого Сергея Герасимова, который снял его в своей картине «Молодая гвардия».

Теперь представьте себе эту энергию, помноженную на врождённую страсть «представлять», и не только перед зрительным залом. Как-то в театр, где служил Моргунов, тогда ещё довольно молодой и стройный, пришли Молотов с Кагановичем. Увидевший их Моргунов представился худруком и завёл самый что ни на есть вежливый разговор о том, нельзя ли повысить его «подопечным» зарплату. Высокие партначальники обещали всё исполнить, а руководство театра после того, как узнало о самостоятельности «худрука», перенервничало ужасно. Но оклады членам труппы действительно увеличили.

А ещё прибавьте к упорству и любви к лицедейству, которыми был наделён Моргунов, его неуёмный темперамент. Однажды, во время съёмки у Гайдая, он привёл на площадку знакомых девушек, режиссёр попросил посторонних удалиться,

актёр обиделся. Потом, конечно, Евгений Александрович с Леонидом Иовичем помирились, но Моргунов обозначил широту и непредсказуемость своей натуры.

Так что вообразите эту стихию, обычно умело организованную, то есть настоящее «пришёл, увидел, победил», и ответьте на вопрос: мог ли обладатель данных качеств успокоиться на том, что ему предлагали режиссёры? Вдова Моргунова, Наталья

«Тфли для Раневской»

...Георгий Вицин пригласил к себе, в свою коммунальную квартиру, двух приятелей: одного полного и второго худого, несуразного. Полный, а это был, как вы, наверное, догадались, Моргунов, громко и строго спросил: «Кто за этой стенкой живёт?» Оказавшись тут же, в коридоре, соседи Вициных насторожились. Гайдаевская «тройка» тогда только начала сниматься, народ их ещё не

▶ С Ларисой Голубкиной на кондитерской фабрике «Большевичка». 1985 год

Николаевна, вспоминает, что её муж вполне был доволен своей актёрской судьбой. Он не высказывал недовольства, хотя бы потому, что не такой был человек, а, как сейчас сказали бы, позитивный. Но ролей-то оказалось до обидного мало, славы – много, а ролей – мало: где было развернуться? Жажда творчества, она же никуда не девалась – это не тот поток, который можно заткнуть.

узнавал. «Мы эту стенку, – объявил странный гость, – передвинем. Расширим коридор». Моргунов изображал из себя представителя жэка. Жильцы поверили: люди тогда всякую власть, особенно говорившую внушительно, боялись. Вот и эти бедолаги испуганно смотрели на её «воплощение». Затем Юрий Никулин, тот «худой и несуразный», заметил – жена Вицина суетится и переживает, что на стол поставить особенно нечего, и пошёл по соседям: вышел из заключения, хочю отметить событие. Ему давали продукты.

Вернувшись в комнату Вициных, Никулин восхищался душевностью этих людей и пообещал, что всё им компенсирует. Розыгрыш в тогдашней актёрской среде мгновенно подхватывался и развивался: один начал, второй продолжил и закружил.

Шутки и розыгрыши Моргунова начались, когда он был студентом. В трамваях называл себя контролёром и просил предъявить билетки.

важного инкогнито до конца. Получалось что-то вроде игры в шпионов. В молодости Моргунов, конечно, комиковал гораздо больше, наверное, добирая ощущений, недополученных в детстве. С возрастом «фейерверков» стало меньше, но их яркость, естественно, сохранилась. С помощью розыгрыша Моргунов в результате устроил свою личную жизнь, которая долго не клеилась.

Студентка авиационного института звонила

► С клоуном Олегом Поповым: «Женя проверял, зрелый ли арбуз. Ну а я решил похулиганить»

Приходя с друзьями в ресторан, ещё никому не известный (оцените, однако, выгоды этого состояния, когда можешь выкаблучивать что угодно), и обнаружив, что мест нет, предъявлял какую-то книжечку и заговорщическим тоном сообщал, что у них здесь серьёзное дело. Свободный столик тут же обнаруживался. Но не в столике уже, вероятно, была цель, а в том, чтобы довести свою роль

на кафедру, но ошиблась на одну цифру, и трубку взял актёр. Услышав приятный девичий голос и узнав, что незнакомка хочет пересдать экзамен, Моргунов, изображая из себя преподавателя вуза, попросил её номер телефона. Перезвонил, назначил встречу в институте. Девушка приехала и, естественно, никого не обнаружив, догадалась, что это розыгрыш. Вечером того же дня телефон в её квартире вновь зазвонил, всё тот же человек представился своим настоящим именем и назначил уже настоящее свидание. Так тридцатисте-

летний Моргунов и двадцатитрёхлетняя Наталья встретились. Если уж такое дело он провернул, пусть и спонтанно, остальные «сценки» шли легко.

Александр Левенбук, из «Радионяни», вспоминал, что как-то во время поездки актёров с выступлениями Моргунов разбудил его: «Тебе костюм нужен?» – «Какой костюм? Откуда?» «Нужен! – решительно отрезал Моргунов. – Бери деньги, поедem на базу». Там он объявил работникам: «Сегодня день рождения у...» – и назвал имя первого секретаря местного обкома партии. «Знаете об этом?» – строго спросил собравшихся вокруг. Те растерянно покачали головами. Моргунов продолжал: «Мы приглашены на торжество». Работники забегали, одели его и Левенбука и затем услышали: «С нами Фаина Георгиевна Раневская. Ей хорошо бы туфли на каблуках, тридцать седьмого размера». Фаины Георгиевны с ними в поездке не было, но не в этом дело. Мог ли человек, хоть сколько-нибудь культурный, не расхохотаться, вообразив себе Раневскую, ожидающую где-то в периферийной гостинице, когда ей доставят туфли на каблуках? (Ещё и тридцать седьмого размера – для такой женщины!) Даже рядовой служащий советской «лёгонькой промышленности» должен был наконец почувствовать – что-то не то, но дивный, витиеватый абсурд прозвучавшей фразы уже опутал его, как удав жертву, и туфли быстро принесли.

Моргунов ещё любил, проходя куда-нибудь без билета, сказать стоявшим на контроле, что он «сын Павлика Морозова». Называл себя так и когда популярность у него уже была огромная и выдуманным «деталем биографии» могли не поверить. Прибавлял этот «факт» скорее для заключительной краски. Как художник не закончит холст, пока не положит последний мазок, так сочинитель реприз не успокоится, пока не найдёт

завершающую фразу. Финал – это всё, конец – делу венец. И на случайных зрителей моргуновские репризы действовали безотказно.

Но был в этих импровизациях свой высокий смысл.

Актёр и обыватели

...Вместе с другими актёрами Моргунов отправился на выступление в глубинку. Ехали на машине, время перевалило за полдень, и все понимали, что пообедать в ближайшем городе не смогут – везде будут перерывы. Тогда Моргунов, увидев возле шоссе столовую, располагавшуюся в покосившемся строении, попросил водителя остановиться. «Посидите», – сказал он своим спутникам и удалился в направлении домика. Актёры ждали какое-то время, потом решили пойти на поиски «предводителя». В столовой глазам их предстала следующая картина: Моргунов всю распоряжался, отдавая приказания на счёте того, что приготовить. Увидев своих коллег, указал на одного из них: «Это наш депутат». При всей любви народа к артистам «депутат» звучало веселее. Работники устроили лукуллов пир, гастролёры наелись от пуза.

«Сын Павлика Морозова», «эту стенку мы перенесём», туфли для Раневской, роскошный обед в придорожной столовке – что это было? Ради ответа на вопрос зададим сначала другой: кто такой Бывалый – главный персонаж в творческой биографии Моргунова?

Гайдаевская «тройка» – компания символическая, хотя понимать, кто в ней есть кто, можно по-разному. Скорее всего, три этих персонажа – пародии на представителей нашего общества, не только советского периода. Балбес в исполнении Никулина – это бывший пролетарий, докатившийся до люмпена, «не пришей кобыле хвост» в трениках, с бутылкой и блуждающей улыбкой. Трус Вицина – забитый интеллигент, которого никто не уважает с его жалкими подёргиваниями тела и умоляющим выражением лица. А Бывалый – кто?

Бывалый – чистый, беспримесный, натуральный жлоб. Идеальный в своём роде, недаром он даже внешне круглый, лысый, обтекаемый. (Здесь Гайдай использовал фактуру Моргунова, как, кстати, использовал фактуры Никулина и Вицина. Но не в одних комплекциях дело: если говорить про Бывалого, есть толстяки вялые, а он толстяк энергичный, упругий. Этаким шар, наполненный витальной силой, как всякий вдохновенный обыватель.) Бывалый пучит глаза, напирает, из движений и тела и души преобладают направленные к себе. Всё полезно, что в рот полезло, да не отсохнет рука берущего – и далее в таком же роде. По поводу собственной персоны не испытывает ни малейшего сомнения: я хорошо

**«ТАЛАНТЛИВ
ЛИ МОРГУНОВ?
ЭТОГО Я НЕ ЗНАЮ,
НО, ЕСЛИ В ЭКСПЕ-
ДИЦИИ ЗАСТРЯ-
НЕТ МАШИНА,
МОРГУНОВ ЕЁ
ВЫТАЩИТ...»**

КИНОРЕЖИССЁР АЛЕКСАНДР ДОВЖЕНКО

потому, что это я. Даже предатель Стахович в исполнении молодого Моргунова минутами рождает в зрителе сострадание, а этот «герой», сытый и наглый, – нет. Единственный из трёх гайдаевских персонажей, Бывалый почти не вызывает симпатии, она ему и не нужна, если не материализуется во что-то выгодное.

Сыграть это самодовольство, это умение жить так, что аж завидки берут, когда смотришь на Бывалого, было дано только человеку, который единственное, о чём жалел в жизни, так о том, что не проявил себя в музыке. Не было у Моргунова в нежном возрасте возможности учиться звукам сладким. Хотя впоследствии он играл на рояле классические произведения... не зная нот. Посещение консерватории и разговоры с музыкантами о предмете их общей страсти были для Моргунова именинами сердца, а слушая по радио симфонический концерт, он умел безошибочно определить, кто дирижирует оркестром. Тончайший, идеальный слух. А что ещё требуется актёру, чтобы воплотить на экране пошлость, понятие неопределимое и трудно передаваемое? Пошлость жирными мазками может написать лишь тот, кто в жизни ни минуты не пошляк.

Если Моргунов встречался с экземпляром, близким к его Бывалому, тут уж чувствовал свою тему и «гулял» вовсю. Как-то во время поездки артистов с концертами в Сочи им пришлось работать с довольно-таки неприятным администратором. Терпели. Но однажды группу позвали на свадьбу, в горы. Надо сказать, что Моргунов всегда соглашался на подобные предложения, чувствуя себя в стихии человеческого праздника как рыба в воде. В тот раз, вечером, когда надо было отчаливать назад, он сказал водителю одной машины, что администратор, тот, противный, едет с ними в другой, а тому – что в первой. Так нагловатый тип остался в горном ауле и был вынужден ночью пробираться вниз по незнакомой местности. Вернулся в гостиницу к утру, босиком – стоптал сандалии.

Видимо, жлобство как экстремум мещанства Моргунов ощущал сильнее всего и на дух не выносил. (Вспомните его Соева, большого, толстого человека в маленькой, интеллигентской беретке, мучающегося от того, что ему с трудом удаётся писать агитационные куплеты.) Сам он бывал вспыльчив, но остывал быстро: извинения, как вспоминает жена, не просил, считая свой гнев праведным, но, высказавшись, «поворачивался на каблук» – и возвращался в хорошее расположение духа. Наталья Николаевна говорит, что причиной вспышек мужа мог быть его давний диабет. Но быстрая отходчивость – это уже счастлирое качество, выдающее человека, умеющего ценить жизнь. Моргунов и дружил с теми, кто кое-что понимал в бытии и людях. С Вици-

«...ТАКОЙ, КАК МОРГУНОВ, В ЭКСПЕДИЦИИ НЕЗАМЕНИМ. ТАЛАНТЛИВ ЛИ МОРГУНОВ? ЭТОГО Я НЕ ЗНАЮ, НО ВЫ-ТО ЗНАЕТЕ»

КИНОРЕЖИССЁР АЛЕКСАНДР ДОВЖЕНКО

ным, к примеру, несмотря на всю несхожесть их характеров и темпераментов. Моргунов, кстати, мог и над ним пошутить. Например, когда их поселили в роскошной по тем временам ялтинской гостинице. Вицин с дочерью только расположились в своём номере «люкс», как зашёл служащий отеля и, извинившись, подхватил телевизор. Спустя несколько минут опять вошёл – и взялся за холодильник. «Моргунов попросил всё перенести к себе», – объяснил он. Вицины отправились к нему в номер: он сидел в кресле и командным голосом разговаривал с кем-то по телефону, тут же стояли телевизор и холодильник. И что Вицин? Спокойно сказал другу – зря старался, лучше вообще вместе с ними съехал бы из этой шикарной гостиницы, потому что к вечеру здесь будет такая гулянка!.. Другая история. В концертах, где знаменитая «тройка» принимала участие, выступление Вицина обычно ставили в конец, что было почётным. Раз Моргунов взял и отыграл весь номер Труса сам. Вицину пришлось выкручиваться. И что? И ничего: назвал Моргунова, когда тот вернулся за кулисы, нецензурным словом – и всё.

Моргунов мог ещё и такую штуку выкинуть. Выходя с компанией актёров из ресторана старого Дома кино, неподалёку от которого обычно собиралась очередь на такси, он решительно брал столбик, обозначающий стоянку, и переносил его аккуратно к столпившимся собратьям по цеху. Конечно, Моргунова узнавали, кто-то, может, хоть и внутри себя, но возмущался, рассказыывал потом, что народный артист себе позволяет. Интересно, что жена Моргунова вспоминает: в её присутствии он редко так выделялся, она могла и тихо сказать ему, чтобы прекратил. То есть испортить игру. А чтобы играть разухабистость, нахальство, нужны волна, кураж!.. Кстати, узнаете маску Бывалого? Так актёр смеялся уже и над

своей ролью, и над самим собой, подставляясь вовсю, как подставляется только клоун. Моргунов давал невольным зрителям и участникам своего перформанса почувствовать: кроме привычного хода вещей есть ещё что-то, нужное человеку, как глоток морского воздуха, как безобидное дурака-валяние, как возможность хоть немного, но побыть другим. Но всё это редко пригодились тогдашнему искусству. Гайдай снимал свою «тройку» сколько мог, но его картины, несмотря на то что юмористические, – это большое кино, живущее по своим законам и всегда несущее смысловую подоплёку. А чтобы продолжать историю трёх авантюристов, требовался иной кинематограф – такой, как сегодня, с его многосерийными комедиями положений.

Жена Моргунова рассказывает, что однажды сидела в ресторане и видела, как туда входили «Лицедеи» с Вячеславом Полуниным. Каждый из них, идя к столику, разыгрывал мини-спектакль, и Наталья Николаевна подумала: её муж прекрасно смотрелся бы в этой знаменитой компании, что на сцене, что в жизни. Другая Наталья, дочь Вицина, говорит: сейчас как раз настало время Моргунова. Всё верно, его дар шутить, импровизировать и не бояться «обидеть шуткой» был бы востребован сегодня. Моргунов стал бы звездой «камеди-клавов» и прочих юмористических скетч-шоу. В нашем современном юморе сильно раздвинулись рамки дозволенного, недаром строки Карамзина: «От сердца чистого смеётся (Смеяться, право, не грешно!) над всем, что кажется смешно» – превратились в парадокс Губермана: «Смеяться вовсе не грешно над тем, что вовсе не смешно». И правда, «обидные шутки» – своего рода оксюморон. Если они шутки, то разве могут быть обидными? Поэтому те, кто понимал юмор, ценили «выходки» Моргунова и передавали рассказы о них из уст в уста, делая народным достоянием.

Надо только сказать, что часто именно склонные дерзко пошутить оказываются способны на сочувствие. Не потому ли, что они – самые бесстрашные, то есть наиболее взрослые среди всех?

«Вас к телефону!»

...Труженики экрана и сцены большой группой собирались в очередные выступления по городам и весям. На вокзале одна актриса что-то нехорошее сказала другой, Наталья Варлей, и та уже готова была от расстройства вернуться домой, как увидела возле себя Моргунова. «Поедем со мной в купе», – мягко и настойчиво сказал он ей, которую по-отечески опекал ещё во время съёмки «Кавказской пленницы». И уже в дороге всё сделал для того, чтобы у них собрались остальные актёры. Сидели, смеялись, выпивали-закусывали. Только та актриса, что едко высказалась в адрес

младшей коллеги, ходила в одиночестве по коридору, не решаясь, наверное, присоединиться к компании. Тогда Моргунов, выйдя из купе, покачал головой: «Что же ты, дочка, внучку-то мою обидела?» И позвал её к столу. «Дочка», «внучку»... Как будто папа или дедушка пожурил и пожалел.

Он по глазам человека сразу видел, в каком тот настроении. Мог, одеваясь где-нибудь в театре или консерватории, спросить у знакомой гардеробщицы: «Что у тебя?» И ему моментально рассказывали. Если надо было помочь, помогал: ходил по чиновничьим кабинетам, потому что знал – ему, известному актёру, не откажут. Как-то услышал, что первая учительница его сына, к тому времени уже окончившего школу, коренная москвичка, живёт с дочерью в комнате коммуналки, и добился для неё квартиры. Наталья Николаевна говорит, что с ним было легко: любую беду руками разведу – таков был его настрой. О чём бы его ни попросили, это было, что называется, сделано позавчера. Там, где не мог помочь действием, Моргунов прибегал... тоже к действию, только актёрскому.

Потому что жизнь – штука сложная, а человек – не железная болванка, его жалеть надо. Моргунов знал это и по себе. Испытал ещё в молодые годы одиночество: родственников, кроме матери, у него не было, и, когда он наконец пришвартовался к семейному берегу, был доволен и счастлив. Моргунов не понаслышке знал о человеческой уязвимости: пятнадцать лет из-за диабета жил под угрозой ампутации ноги, по три раза в год лежал в больнице. Днём ему делали капельницы, а вечером он мог поехать на концерт, причём иногда выходил на сцену в костюме и тапочках, потому что только в тапочек помещалась больная нога. Объяснял это зрителям с улыбкой: мол, упало что-то на ногу. Наставления врачей записывала жена: Евгений Александрович слушал их рассеянно. Несмотря на запреты есть сладкое, когда приносил Наталье Николаевне что-нибудь вкусное, например торт, то и себе кусок отрезал. Зато никто не слышал от него жалоб на нездоровье. А шутки слышали. «Вы меня не вынесете вперёд ногами, – заявил Моргунов, уже худой, уже слабый телесно, во время своего последнего пребывания в больнице. – Потому что я невыносимый!» Ну какой невыносимый, если его все знакомые называли Женечка?

...Когда Моргунов был молод, мог на улице войти в телефонную будку, снять трубку и, взглянув наружу, протянуть её первой встречной девушке со словами: «Вас к телефону!» Девушка удивлялась, потом, сообразив, в чём дело, смеялась.

Людям нужно смеяться, и это хорошо знал большой, толстый человек с нежнейшей душой. ☺

Ловить пересмешника

*Тот, о ком не перестают спорить, – он есть или его нет?
Чьё присутствие в мире обозначено одним лишь фактом его
творчества, более ничем. Он – творец, назвавшийся Бэнкси, –
художник улицы, мастер стрит-арта, чьи работы продаются
на аукционных торгах и стоят сотни тысяч.
Но кто же такой этот мистер Бэнкси?*

ОЛЬГА ФИЛАТОВА

Это было в Лондоне, где, как утверждают осведомлённые, самое лояльное отношение к стрит-арту по сравнению с другими столицами. И всё-таки именно в Лондоне можно гулять сутками напролёт, а никаких уличных картин так и не увидеть. Говорят, просто надо знать, куда тарашиться. Когда-то Бэнкси лично договорился с властями и устроил фестиваль граффити, после чего уличные художники так и оставили за собой право разукрашивать стены. Он даже организовал Sans Festival (Can – баллончик) – бесплатную стрит-арт-выставку в заброшенном тоннеле на Leake street. «Чтобы здесь рисовать, не обязательно быть гангстером. Пожалуйста, не надо вести себя как гангстер», – читалось у входа. Четыре десятка лучших стрит-артеров мира принимали участие в фестивале. Понятно, что их работы было жалко закрашивать. На этом месте сейчас постоянная галерея и пешеходная зона.

В 2006 году в Англии вышел дебютный альбом ит-гёрл Пэрис Хилтон, но купившие первые экземпляры были удивлены услышанным. «Это круто!» – повторяла Пэрис под тупой ритм. – «Почему я известна?», «Зачем я нужна?». Это было дело рук Бэнкси, он так шутит. К этому моменту популярность Бэнкси достигла уже того уровня, когда его стали целенаправленно разыскивать. Некоторые бегали за ним буквально по пятам, но всё-таки не успевали ухватить его за полу пальто. Остальные обсуждали его анонимность, в том смысле, что неуловимый, вероятнее всего, неуловим потому, что ещё никто не захотел всерьёз его поймать. Или обсуждать – нужно ли вообще его ловить?

Ни капли смысла эти расследования не прибавили. На данном этапе Banksy стал полумифическим и полусказочным персонажем. Его работы, а также легенды, окружающие эти работы и самого Banksy, – в разы интересней, чем человек, который стоит за этим. Поэтому данные расследования имеют такую же значимость, как то, кто именно играл Деда Мороза в рекламе «Кока-Колы». Какая на фиг разница? Или кто прячется в костюме Стига в Top Gear. Всё-рав-но!

От самого Бэнкси известно, что анонимность даётся ему совсем не без труда. И если бы не прилагаемые к этому вопросу усилия, то личность его давно бы раскрыли последние бомжи под мостами. Вроде бы в переписке с одним журналистом, с которым они немного общались по имейлу, он так и рассказал, что «подарил однажды рисунок хозяевам моего любимого паба, чтобы оплатить счёт, и они повесили его над стойкой. Но туда повалили такие толпы, что я уже два года там не был. Теперь я понимаю – довольно глупо посылать свои работы в газеты, если хочешь оставаться в тени. Тут я лопухнулся. Вон Брэд Питт сказал прессе, как это круто, что меня никто не знает. А неделю спустя в магазин, принадлежащий отцу моего дилера, ворвались журналисты из Daily Mail с требованием сообщить, где я. Помню, через несколько дней после открытия выставки в Лос-Анджелесе я устроился рисовать под какой-то автострадой. Вдруг подходит ко мне бомж и выдаёт: «Слышь, это ты тот самый Бински?»

Точно известно о нём лишь то, что он Творец. Художник, чьи произведения производят сильное

Знаючи,
полагають,
що на цьому
графіті
Бенксі зобразив
в капюшоні
себе

впечатление. Да, он такой, этот мистер Икс под псевдонимом Бэнкси, которого «ищут пожарные, ищет милиция, ищут фотографы в нашей столице», поскольку произведения мистера Инкогнито успели украсить стены многих столиц и пора бы уже встретиться, поговорить, поспрашивать, как он дошёл до жизни такой. Тем временем о самой судьбе этого знаменитого на весь культурный мир современного художника никто ничего не знает. Даже неизвестно, мужчина это или женщина, а может, даже и группа товарищей, чьё-то совокупное творчество. Бывали же случаи удачных культурных мистификаций. Одни догадки и домыслы, основанные исключительно на фактах

в дебри фантазии анонимного автора. Интересно стало – кто же это такой? Первыми заволновались сами граффитисты. Мир этот узок и элитарен, как любое другое хобби. Граффити – хобби, не более того. Опасное увлечение. В любой момент можно угодить в полицию. У большинства обывателей граффити вообще рифмуется с неким урбанистическим упадком, трущобами, даже криминалом, что-то про подростков из неблагополучных семей. Вот почему стрит-артер, или граффитист, по сути, вандал, всегда анонимен, скрывает лицо, у него есть проблемы с законом. Обыкновенный вандализм. Кому нравится, когда на стенах частной собственности внезапно появляется «искусство»,

Дети, собаки
и люди в униформе –
главные герои
граффити Бэнкси

творческой биографии. Художник! А рисовать-то он умеет? Может, свои трафареты он создаёт на компьютере, понадёржав из газет.

Молодость анонима

Утверждают, он родился в Бристоле, на том основании, что начал свою художественную карьеру, разрисовывая стены именно Бристоля в начале 90-х. Говорят, начал он с граффити, потом перешёл к изображениям и за десять лет успел изрисовать половину страны. Каждый следующий создаваемый им рисунок всё глубже заманивал зрителя

чью художественную ценность ещё следует доказать? Граффити – это даже не картинки, а стилизованные, почти нечитаемые надписи на плоскости. Особой удачей казалось его авторам пробраться ночью в закрытые тоннели метро, чтобы тайно украсить вагоны, а потом, уже при свете дня, хвастаться всем и каждому – я пометил! Мистер Бэнкси, в сущности, начинал от той же самой печки, пока не сделал открытие: граффити никому не интересны. Людям попросту начхать на испачканные стены вагонов. И никогда – никогда, до конца дней, никого не заинтересует, кроме таких же

дуралеев с баллончиками краски. Самая красивая роспись останется в границах дурацкого подросткового хобби вроде выдавливания прыщиков – подрастёшь и забудешь. А горожанину – так и вовсе безразлично, кто именно пачкает стены домов – пол, возраст, комплекция, какая разница? И только тогда, когда ты останавливаешься, потрясённый красотой увиденного или же просто очарованный, умилённый, задумавшийся, лишь тогда возникает интерес к самому создателю артефакта – творцу, сумевшему развести тебя на чувства. Ка-а-ак интересно! И кто же это у нас такой умный, такой талантливый? Поищем подпись?

Судьба развивалась: тот, кто ещё только соби-

кой и собачка с другой собачкой, ещё горничная, приподнимающая штукатурку стены, будто портьеру, полицейский, обыскивающий маленькую девочку, и уже девочка, обыскивающая полицейского... Да всего не перечислишь – Бэнкси плодит, как уличная кошка. Животных, кстати, почтиает чрезвычайно. Прелезает к нему в трафареты кошечки, и собачки, и крысы – особенно часто именно они. Видимо, образ этого зверька как нельзя лучше отсылает зрителя к первоисточнику стрит-арта. Английское rat состоит из тех же букв, что и art, и оно так же всеядно. Бэнкси это понял. В XX веке искусство стало грызть и переваривать всё, что валяется под ногами. Искусство, возника-

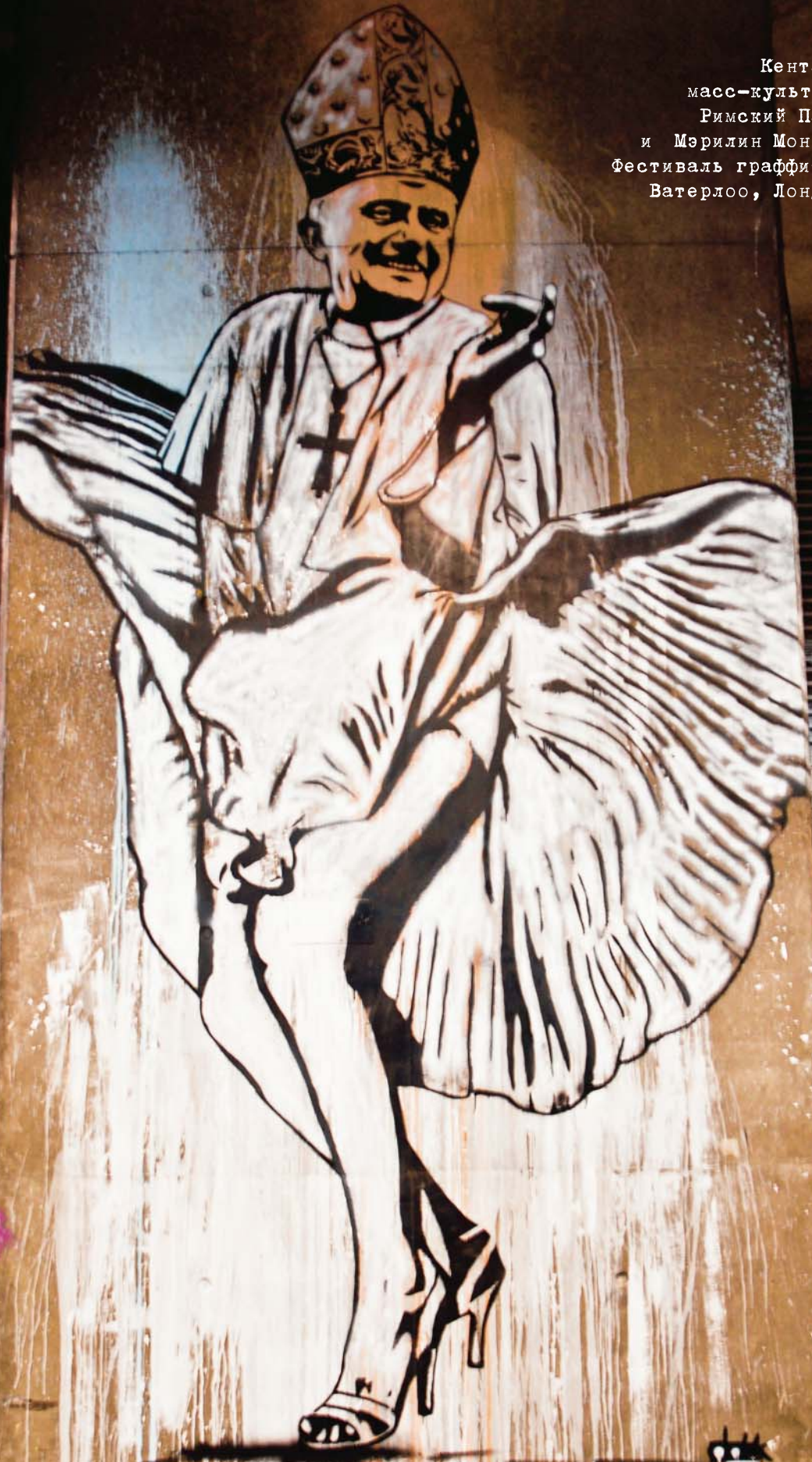
Плачущий мальчик
на улице Лондона.
2009 год

рался стать Бэнкси, забросил граффити и стал рисовать сюжеты – сценки из жизни, будто подсмотренные на улицах или в метро. И начал он действительно в Бристолье. Горожане сразу его заметили. Впервые увидев Бэнкси, они засмеялись. Поначалу-то стали искать зашифрованное послание – кто же он такой, этот остряк-самоучка? Всмотривались в его рисунки, прикидывали. А было что рассматривать и над чем размышлять: шкодливая королева с малярной кистью и её верный гвардеец, писающий на угол стены, потом собачка за тем же занятием, полицейский с собач-

ющее из сточных канав, лезущее на глаза из мусорных баков и самых облезлых стен. Следуй дорогой крыс, и ты найдёшь настоящее уличное искусство, которое всегда стремительно, как удар хвостом. Собственно, от любого другого изобразительного оно отличается тем, что, будучи уличным, оно вписано в городское пространство намертво, не выковырнешь. С собой не утащишь, если только вместе со стеной.

И всё-таки стрит-арт уязвим. Его можно просто закрасить. Работы Бэнкси до того, как этот художник стал мировой знаменитостью, частенько стра-

Кентавр
масс-культы –
Римский Папа
и Мэрилин Монро.
Фестиваль граффити,
Ватерлоо, Лондон

Беженец
Стив Джобс.
Граффити в лагере
мигрантов в Кале,
Франция. 2015 год

Обыск-2.
На первом граффити
солдат обыскивает девочку.
Разделительная стена,
Палестина

дали от субвандализма. Приходит, например, возмущённый владелец стены, не желающий вникать в тонкости современного искусства, и закрашивает. Сотни работ погибли таким образом. Конечно, это было до его тотальной известности. Теперь, когда у Бэнкси есть сайт, на котором он регулярно размещает сообщения о судьбах своих работ, у его творений больше шансов быть немедленно присвоенными посторонними лицами, упакованными в железо, в оргстекло, даже просто вырубленными из стены вместе со штукатуркой и кирпичами, чем закрашенными вандалами. Существует даже целый штат ловцов Бэнкси, только и ждущих, чтобы броситься на поиски очередного его шедевра, как только в Сети появится сообщение, что шедевр создан. Находят и предлагают любые деньги за вчера ещё никому не нужные двери, кирпичные кладки, на которых этой ночью появился свежий Бэнкси. Ничей – значит, наш!

Недавно на след Бэнкси серьёзно напали. Его рассекретили. Есть мнение, что Бэнкси зовут Роджером. Или Робертом, что, в общем, одно и то же. Даже известно, где он учился, – специалисты вычислили, потратив время, силы ума и средства связи. Британские учёные из колледжа Королевы Марии Лондонского университета сделали заявление: Робин Ганнингем, именно так его зовут, в своё время окончивший одну из бристольских публичных школ. Причём они применили для его поисков технологию «географического профилирования», обычно используемую в поисках серийных убийц, проанализировали места, в которых он занимался своей преступно-художественной деятельностью. 140 работ на улицах Лондона и Бристоля они как-то там, по-своему, проанализировали, и вроде бы совокупность полученных данных указала именно на Ганнингема. Несчастный! Везунчику и его жене теперь не дают прохода односельчане. Ганнингем на днях сделал заявление, что не желает ничего иметь общего – ни с кем. Он аутист. И папа его аутист, и сын. Все они аутисты, даже жена, а из личного искусства знают только одно слово из четырёх букв. Он написал его однажды в школьном туалете. Очень вероятно, что оно и до сих пор там, можете забрать его вместе с дверью.

Узнав об этом из газеты, неуловимый Бэнкси только рассмеялся, на следующий день он украсил стену учебного заведения, которое ему приписывали, рисунком: девочка катит по улице охваченное огнём колесо. Работу сопроводил запиской: «Пожалуйста, примите этот рисунок. Если он вам не понравится, дорисуйте что-нибудь поверх – не думаю, что учителя будут против. И помните: всегда проще добиться прощения, чем разрешения. Бэнкси». Как ученики-то обрадовались! Дирекция клятвенно пообещала хранить рисунок. Как-то все сразу забыли, что наскальная живопись – обыкновенный вандализм и, намалой на

школьной стене рисунок любой другой её ученик, в школу бы погнали родителей. А тут – сам Бэнкси – бог вандалов – тот, кому теперь можно всё.

Не все, конечно, согласны. Есть люди, упёртые в своё отрицании очевидного. Например, небезызвестная в Бристоле Диана Шекспир, член организации «За чистоту Британии», называет натуральным вандализмом любую из его работ, а самого художника арт-террористом. Впрочем, у каждого на этот счёт собственное мнение. Аукцион Sotheby's, например, признал его работы достаточно художественными, пригодными, чтобы продавать их. Оно и понятно – запах денег ни с чем не спутаешь. Ещё Бэнкси отпределили в «самые быстрорастущие художники всех времён». После того как в Лос-Анджелесе его работы были куплены кинозвездами, выставку Barely Legal, которую умудрился организовать наш аноним, так и не показавшись на глаза, посетили Киану Ривз, Джуд Лоу, Анджелина Джоли и Брэд Питт, мировая общественность отбросила сомнения в том, что Бэнкси велик и могуч и гоняет стаи туч. Выставка, кстати, была очень смешная. По её коридорам разгуливал живой слон, выкрашенный в цвет обоев, якобы олицетворяющий нищету как мировое зло. На слона напали защитники прав животных, немедленно потребовавшие избавления животного от личных страданий, якобы слона разъедает токсичная краска. По требованию директора службы защиты животных Лос-Анджелеса, слона повели купать. А газета The Times, которая вроде бы не собиралась освещать это событие, разразилась несколькими публикациями подряд. Оказывается, выставку посетило 30 тысяч человек.

Буквально через полгода на продажу Sotheby's было выставлено семь работ художника. Трафаретный рисунок «Бомбардировка Англии», выполненный на холсте краской-аэрозолем, ушёл за 204 тысячи долларов. На нём изображены три пенсионера, играющие бомбами. Картина «Космодевушка и птичка» была продана за рекордную на тот момент для этого художника цену – около 570 тысяч долларов. Тем временем Бэнкси украсил собственный сайт изображением аукционных торгов, где изобразил публику, оживлённо торгующуюся за полотно с надписью: «Не могу поверить, что вы покупаете это дерьмо, кретины». Вот нормальный он после этого – Бэнкси? Разве не псих станет пилить ветку, на которой сидит? Натуральный сумасшедший. Вот почему никому не удаётся вычислить этого маньяка тайны. Да и люди – те немногие, с кем он имел личное общение (ещё вопрос – он ли или его заместитель?), говорили о нём самые странные вещи. Одна девушка, например, свидетельствовала, что Бэнкси одет чёрт-те во что и грязен, как программист. А хозяин того помещения в Лос-Анджелесе, где Бэнкси умудрился, никому не попавшись на глаза,

провести ту самую скандальную выставку со слонем, Джоэл Унангст, когда его поймали и припёрли к стенке журналисты, сумел выдать лишь, что это обыкновенный парень, такой же, как все... но ни на кого не похожий. «Гений и псих» – так о нём сказали. Другие же просто отказываются разговаривать на тему личности художника. Неизвестным образом ему удалось внушить людям преданность. Знающие его лично, они хранят его тайну. И широко открытым остаётся вопрос: зачем эта тайна ему нужна? По последней версии, тайна нужна для того, чтобы по максимуму раскрутить бренд «Бэнкси», а потом продать его за максимальные деньги. Собственно, уже сегодня,

еся неподражаемо очаровательной. Тайна – одна из педалей, на которую вечно давит человечество. Вкупе с тайной даже яичница играет и поёт.

Домашняя кухня

«Свежий Бэнкси!» – бристолюбское утро огласилось смехом. Глухая стена городской клиники сексуального здоровья (в Бристоле существует и такое), выходящая на одну из центральных улиц, внезапно украсилась фальшивым окном, с подоконника которого свисал нарисованный голый мужик, одной рукой держащийся за подоконник, тогда как в самом окне торчали две фигуры – дама в неглиже и полностью одетый мужчина, гля-

Шпионская будка

раскрутив саму эту тайну, он превратил в золото свои не такие уж уникальные в художественном смысле работы. Каждая из них в отдельности, чего уж там, не представляет непревзойдённого мастерства или там техники, авторского стиля. Монохромные изображения – это всё? Даже не рисунки – трафареты. Ради сокращения времени он был вынужден обратиться к этой технике. По ночам с живописью особо не развернёшься. И в результате поползли слухи, что он и рисовать-то толком не умеет. Но в совокупности с тайной вся его художественная активность представля-

ющий в бинокль на здание городского совета, очевидно, высматривающий там предполагаемого соперника. Интересно то, что городской совет не предпринял попытки немедленно избавиться город от иллюстрации к проблемам городского сексуального здоровья. Картину не бросились в тот же день заштукатуривать, сперва спросили у народа. Референдум – любимая английская забава. Соотечественники решили, что картина слишком хороша, чтобы быть уничтоженной. Вскоре в местной газете, которую обыватель ещё с прошлого века ласково называет «Брехунок», появилось сообще-

ние от лица горожан: «Если совет желает совершить что-нибудь полезное, пусть лучше вырубит кошмарные кусты в центре города, а Бэнкси – шикарный художник». Таким образом художник одарил свой якобы родной город очередным шедевром, который и поныне там.

Не пройдёт и трёх лет, как он организует там совершенно хулиганскую выходку с типично британской долей артистизма, который там у народа в крови как генетическое достижение. Главный музей города летом закрылся на два дня, якобы на профилактические работы. Когда двери музея распахнулись перед жаждущими прекрасного, то здание, охраняемое государством, оказалось бит-

Горничная
в Лондоне

ком набито работами Бэнкси. По стенам висели будто бы прежние живописные полотна – в старинных рамах, но каждая из них была дополнена самым неожиданным штрихом вроде пририсованного к лицу Мадонны противогАЗа. Конечно, это была имитация акта вандализма в музее – здание захвачено вандалами, они изуродовали старинные шедевры. Шутка смеха, киргуду. Но посетители съезжались со всей страны, сутками стояли в очереди, чтобы попасть внутрь и посмотреть, что же такого натворил разбойник Бэнкси. Кстати, это не был первый случай вторжения Бэнкси в музейное

пространство. Существует даже видео с регистраторов, как он чинил акт вандализма в своём духе. Копия картины Моне «Пруд с водяными лилиями» с дорисованным в воде мусором и тележками из супермаркета попала в галерею, когда, переодевшись стариком в плаще, он приклеил картину на свободное пространство. Несколько лет спустя Бэнкси применил тот же трюк в Нью-Йорке, тайком выставив свои работы в Метрополитен-музее, Нью-Йоркском музее современного искусства, Американском музее естественной истории и Бруклинском музее. Таким образом доказав, что дверь в искусство можно прорубить и с противоположной стороны. И что ни занеси в музей – становится шедевром.

Благодетель

Кажется, на Бэнкси работает целый штат сотрудников, целыми днями снующих по городам в поисках площадок – где бы ещё ему развернуться со своими художествами? А иначе у него бы вообще ничего не вышло. Ведь работает Бэнкси ночью. Рисунок, выполненный при свете собственных глаз, предстаёт во всей красе только утром, в самом неожиданном месте, иногда даже спрятанный так, что не сразу и найдёшь. Вот почему кучи людей с таким нетерпением ожидают: где? где? Сам же он обожает провоцировать публику, сообщая на своём сайте, что в таком-то районе Лондона или Нью-Йорка он нарисовал. А что нарисовал? Бэнкси непредсказуем. Он с лёгкостью кошки перепрыгивает с одного сюжета на другой. И невозможно понять, какая сфера жизни его более занимает. Главное, это всех касается, никто не уйдёт равнодушным. Одной удачной картинкой художник разворачивает перед созерцателем целое кино – иди и смотри, смотри и думай. Если силы твоего ума будут достаточно, может, и поймёшь, что он имеет в виду. На что намекает? Почему гвардеец писает? А собачка? И почему королева улыбается?

Сейчас стоимость работ художника оценивается в миллионы долларов. Даже копии с его работ ценятся недёшево. Его роспись значительно увеличивает цену недвижимости, на которую нанесена. Иные владельцы непрестанно возносят благодарственные молитвы за то, что Бог обратил внимание Бэнкси на их скромные стены. Так, в Нью-Йорке пожилая леди, владелица небольшого кафе, пускает слезу, когда говорит о Бэнкси, – благодетель! Её жизнь полностью поменялась после того, как картина Бэнкси украсила принадлежащую ей стену. Никому не известная точка общепита стала культовым местом скопления хипстеров. А дама из скромной пенсионерки превратилась в модную тусовщицу, с которой здороваются известные люди. Конечно, чтобы в секунду не лишиться своего единственного достояния – дорогой, как золото, картины Бэнкси, она укрывала её плексигла-

сом. Мало ли что! В новостях мелькают леденящие кровь сюжеты: с тех пор, как стоимость Бэнкси перевалила за миллион, появились антивандалы, готовые за пару секунд замалевать краской из баллончика высокое искусство. Его рисунок гуляющих по круглому мосту японки с зонтиками не пережил и утра своего создания. Люди едва успели сфотографировать! И если первоначально вандализмом считалась роспись стен, то теперь, в свою очередь, порча нанесённого рисунка квалифицируется как вандализм. Ещё бы, это же «сам Бэнкси». С некоторых пор его творения называют фресками и закрывают стеклянными колпаками.

В случае с Бэнкси мировая культура имеет прецедент в новейшем стиле. До сих пор любое произведение искусства создавалось за деньги. Художник Бэнкси как будто не имеет намерения зарабатывать на собственной известности. Вот уже столько лет он одаривает планету плодами своего творчества – даром. Берите, люди, не жалко. В результате владельцем работы Бэнкси становится первый, кто имеет нахальство наложить на неё руку. Или просто по воле случая оказывается владельцем недвижимости или даже движимости. Для них внезапное обретение Бэнкси выглядит примерно как получить наследство. В самом начале своей художественной карьеры Бэнкси осчастливил трейлер-фургон одной небогатой семейной пары. Согласившись предоставить площадь для рисования никому не известному парню, они потом продали своё авто за миллион. Потом одному бомжу тоже перепало от Бэнкси – он расписал под хохлому заброшенную водяную цистерну. Утром из бочки вылез жилец. И страшно удивился, когда к его убогому жилищу повалили сумасшедшие риелторы.

Бэнкси велик – так считает каждый, кого лично коснулся этот бренд. Любой из его рисунков нагружен смыслами, как фраза из Библии. Каждый с успехом можно брать в качестве логотипа чего угодно – от товаров народного потребления до акций в защиту мира от самого мира. Бэнкси расточителен, как Санта-Клаус, в один момент осчастливит любого. Любой – случаен. Его работами с успехом торгуют люди, не имеющие к художнику никакого отношения. При всем том, однако, мучает вопрос: на какие же средства, при таком альтруизме, сам-то он существует? На какие средства путешествует по миру, покупает орудия производства хотя бы? На какие шиши благоденствует, в смысле процветает? Но ведь тайна его личности на то и тайна, что она не раскрывается ни в какой части. Никто не знает толком, на что живёт Бэнкси. Может, это фамильная рента или он играет на бирже. А может, он вообще живёт на гроши, как псих-сумасшедший, как это бывает с людьми, задвинутыми на узкой идее, на складе утильсырья одевается, автостопом путешествует.

Вероятно, что так оно и было в ранней молодости. Андеграундный стиль жизни и предполагает отсутствие карьеры, зарплаты, кредитов за жильё, как и самого жилья, с женой и детьми. С другой стороны, нигде ведь не сказано, что он не может продавать сегодня собственные работы на любом из доступных аукционов. Недавно, кстати, на ебее продавался якобы автограф Бэнкси с его подлинным именем – за какие-то сумасбродные совершенно деньги. Может, это он сам и продавал. Продавать свои картины он может на любом углу и под любым обличем. И за такие суммы, какие ему только придут в голову. И по косвенным данным, Бэнкси давно уже богат, как Сальвадор Дали.

Как украсть стену

Пару лет назад, уже практически великий, Бэнкси отправился пожить в Нью-Йорк. В осенние дни на стенах стали появляться новые рисунки, а на сайте Бэнкси – фотографии его новых работ, подтверждающие подлинность. Работ самых разнообразных – от своих обычных трафаретов до искусных провокаций-обманок. Однажды он купил в магазине одного из благотворительных фондов картину с осенним горным пейзажем, к которой пририсовал скамеечку с мужчиной в форме офицера СС. После чего просто подкинул картину обратно в магазин. Торговец, ничего не заметив, вернул полотно в витрину. И до того момента, как фото витрины не появилось в инстаграме Бэнкси, никто не ощущал перемен. И это была лишь первая провокация. Целый месяц подряд, почти ежедневно, Бэнкси развлекал своих поклонников подобными выходками, вплоть до совершенно неприличных. Однажды он вывесил на своём сайте изображение женского туловища, ниже пояса, роль физиологических изгибов в котором выполнял живой, кишачий насекомыми муравейник. Трудолюбивые создания суетились вокруг щели в асфальте, сновали туда-сюда, ничего не подозревая о создаваемом тем самым художественном, даже философском эффекте. Метафора читалась. Ведь и человеческие скопления, любой мегаполис, тот же Нью-Йорк, так похожи на большую муравьиную кучу.

Судьба артефакта с муравейником теряется в истории. Кажется, его тоже попробовали утащить искусствоведы, но юркие создания разбежались, злорадно хохоча. Стрит-арт эфемерен. «У граффити и так жизнь непростая – работники коммунальных служб пытаются от них избавиться, деду усы подрисовывают, а тут ещё и хедж-фонд-менеджеры хотят вырезать кусок стены и повесить его у себя над камином. Чтобы стрит-арт остался на улицах, где он и создавался, я хотел бы попросить не покупать ни у кого ничего, что не было создано для продажи», – декларирует Бэнкси. Но они его не желают слушать. Они желают его иметь! Даже если делают это против его воли.

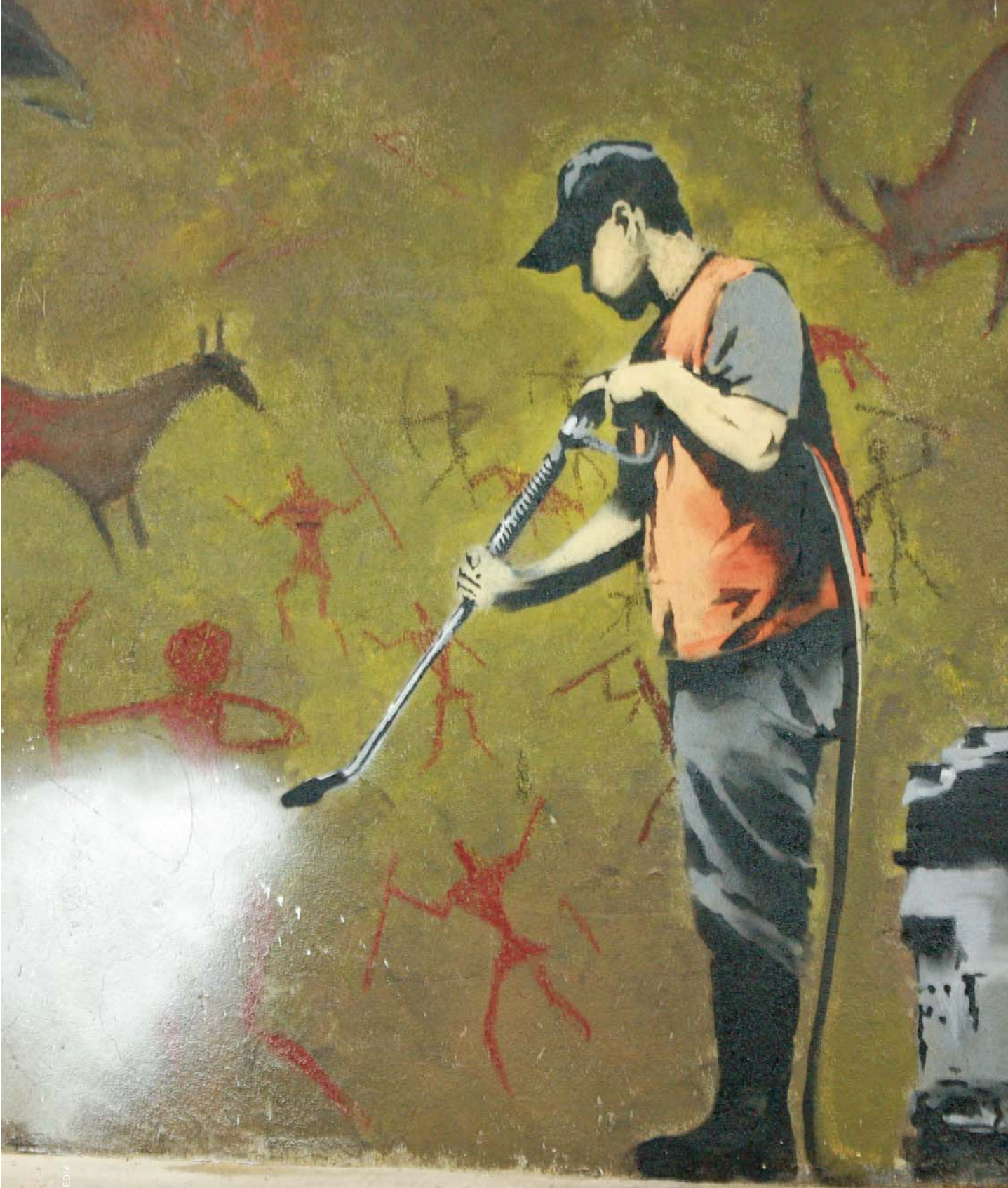

ФОТО: LEGION-MEDIA

Наскальная живопись.
Фестиваль граффити,
Ватерлоо, Лондон,
2008 год

Несколько лет назад Бэнкси украсил городскую стену изображением одного популярного героя. И утром следующего дня на этом месте обнаружился некий предприимчивый дядя, закрывший изображение одеялом. Открывал же он его за двадцать фунтов, да и то на время, а не навсегда. И такое стало происходить повсеместно. Той осенью на улицах города, откуда ни возьмись, нарисовался предприимчивый старичок с раскладной витриной. Этот принялся в розницу торговать оттисками с трафаретов Бэнкси. Понятно, что дедушку все осудили – обокрал народ. Общее сделал частным, наживается. Особо культурные даже в глаза ему высказывали своё мнение. Тем не менее предприниматель успел до вечера продать что-то около шести или восьми экземпляров своего народного творчества. Самое же интересное началось, когда наутро люди включили Интернет. На сайте самого Бэнкси они обнаружили объявление. Художник сообщил, что, по результатам распродажи своих подлинных работ на улице, он, огорчённый, обиделся и более никогда не будет продаваться столь дёшево. Кстати, за картины подлинного Бэнкси на улице просили по \$60. Это был единственный в своём роде аттракцион невиданной щедрости и столь же невиданного коварства. А уж сколько народу поутру рыдало от злости!

Да, Бэнкси коварен. И талантлив. И изобретателен. Он изобрёл способ делать массовое искусство из всего, к чему прикасался. Он, к примеру, создал в Нью-Йорке копию Сфинкса, сложив эту скульптуру из никому не нужной груды кирпича, валявшейся на задворках безвестной автомастерской. Люди приходят наутро, а вместо груды кирпичика у них стоит Сфинкс. Забегали, конечно. И тут же утащили – куда? Показывать специалистам – во сколько бы они оценили этот поток творческой энергии? И не страшно, что, по сути, этот кирпичничего не стоит, а собрать подобную скульптуру может и ребёнок. Бэнкси! Этим всё сказано.

Несколько лет назад он случайно встретил одного мужчину, поехавшего кукушкой на почве кино. Конечно, не помешательство, но некоторый сдвиг по фазе у этого француза имелся. Он без остановки снимал на видео события собственной жизни, даже уборную без камеры не посещал. Звали его Тьерри Гетта, он проживал в Лос-Анджелесе. Искусство уличной росписи так увлекло его в свои художественные сети, что однажды он погрузился в него вместе со своей видеокамерой и снимал-снимал-снимал всякое такое про стрит-арт. Правда, он понятия не имел, что собирается делать с отснятым материалом. На этом месте в его концепции мира зияла дыра. Но всё изменилось, когда он встретил... Бэнкси.

Ну, как он его встретил... Очень постарался, очень захотел, вот и встретил. Гетта годами

молился на Бэнкси, вот и получил, так сказать, божественное откровение по заслугам. Они познакомились как раз во время визита последнего в США. И тут у них начался долгоиграющий творческий роман, во время которого была создана не только хроника этого отрезка жизни обоих художников, но и картина «Выход через сувенирную лавку» – единственная документальная хроника, в которой есть кадры живого Бэнкси. Да, он действительно там есть. Правда, в капюшоне, надвинутом на самые глаза, и разговаривает не своим голосом. Но это именно он. Или, допустим, вовсе не он, доказать ведь невозможно, но всё равно хорошо. Главное, что по факту знакомства этих двоих Бэнкси из уличного художника оформился в кинорежиссёра, умудрившегося сорвать кучу кинематографических наград, включая номинацию на «Оскар». А бесславный француз из штатива для видеокамеры превратился в дорожного современного художника. Кроме шуток. Назвавшись мистером Мозгоправом, француз с кинокамерой принялся устраивать выставки работ, выполненных всё в том же стиле, до боли знакомом стиле стрит-арта – дёшево и рекордно сердито. Трафареты, баллончики с краской, сюжеты, взятые из музейных картин. Оказалось, что искусством можно сделать практически всё. Вполне достаточно надеть противогаз на лицо Мадонны, и уже можно просить за картину несколько килограммов денег. Мозгоправ в считанные часы разбогател, как Крез. А Бэнкси... всего лишь совершил это чудесное превращение, в своём прежнем стиле. Превратил ничто, пустое место в социально значимое нечто. Из чего следует: чтобы состояться в жизни, нужно найти своего Бэнкси, всемогущего в своей отрасли. Правило, которое работает по всей территории планеты. Или не работает. Но можно проверить.

Фильм «Выход через сувенирную лавку» был показан на кинофестивале «Сандэнс» в 2010 году. А «Оскара» режиссёру Бэнкси не дали, да и на церемонию не пустили, поскольку он заявил, что придёт в маске. А устроители обиделись: нужен ты нам, лучше вообще не приходи. Они не поддержали его игру, хотя с самого начала было понятно, что Бэнкси и есть игра. «Бэнкси», если хотите, вообще не человек. Он призрак Творца, интересный лишь своими творениями. И встретиться с ним можно лишь в одном случае – если включишься в его игру, займёшься со-творчеством. Встретился же с ним Мозгоправ. Бэнкси же всё равно всех переиграл, не согласился разоблачаться. Мир его ловил, но не поймал. Бэнкси удался фокус, до него никем не сыгранный. Он овеществил тайну. Теперь каждый его шаг стоит, как золотой. Ясно одно. Раскрыв тайну, он разрушит с таким трудом созданную конструкцию – иллюзию власти над миром. ☺

4

ГЛАВА

ОПЫТЫ ЛЮБВИ

*В которой денди и пылкий
сердцеед Михаил Зоценко едва не угас
без девичьей любви **с.94***

.....
*а пионер Квирикадзе не сразу
догадался, как поступить, оказавшись
в постели с комсомолкой **с.86***

Про кино и про метеориты

*Небесные камни падают с неба – и днём и ночью.
Мы особо не волнуемся по этому поводу. Но есть авторы,
для которых падение метеорита – это...
Впрочем, читайте рассказ Ираклия Квирикадзе*

В 2016 году весной был объявлен конкурс на создание альманаха под названием «ПРОкино». Министерство культуры и Киностудия Горького предлагали авторам написать и снять новеллы, где действие происходит на съёмочной площадке, или в кинотеатре, или в какой другой среде, имеющей отношение к кинематографу. Время киноновелл 15–20 минут. На Высших курсах сценаристов и режиссёров все стали бредить «про кино». Новеллы посыпались как из рога изобилия... Эта всеобщая эпидемия настигла и меня. В своей жизни я много снимал, носился по миру, кричал «внимание, мотор, камера!». Снимал в Грузии, России, Франции, даже в Патагонии... Помню много кинособытий, но все они какие-то типичные, стандартные, банальные, даже гламурные, вроде «красная дорожка в Каннах» или зал «Кодак» в Лос-Анджелесе, где на сцене Джек Валенте рвёт конверт и ты, затаив дыхание, ждёшь, произнесёт ли он название твоего фильма «Тысяча один рецепт влюблённого повара», выдвинутого на «Оскар» как лучший иностранный фильм. Ты автор сценария, на тебе смокинг, бабочка, лакированные ботинки, всё это взято напрокат, на один вечер, и выясняется, что напрасно! «Оскар» достался другим... Вспоминается, как мёрз на вершине Кавказских гор, точнее, на вершине Эльбруса, снимая фильм, название которого сегодня напрочь забыл... Или как в кахетинской деревне, где снимал дипломную работу «Кувшин», здороваясь с виноградарями, ладонь сплипалась с их ладонями, липкими от густого виноградного сока. Было время сбора винограда. Или как в Госкино СССР после показа моего фильма «Пловец» в кабинете самого главного начальника была сказана единственная фраза: «Этот фильм надо сжечь!» ... Конкурс «ПРОкино» завертел мою память. Из её

лабиринтов стали выплывать юркие рыбки-сюжеты. Рыбы-барабульки. Вот одна из них.

Лето 1949 года. Я с родителями живу около Батуми в посёлке Кобулет. Полдома на берегу снимает семейство Мозжухиных (родственники знаменитого дореволюционного актёра и режиссёра), а полдома – мои папа и мама. У Мозжухиных была дочь Лиля, пятнадцатилетняя рыжая девочка, душившаяся «Красной Москвой». Запахи проникали во все щели моей (нашей) половины дома. Утром, пройдя через огород, мы с Лилей открывали калитку и попадали на дикий пляж, бросались в воду и доплывали до буйков. Обняв ржавый шар, мы рассказывали друг другу еврейские анекдоты. В 49-м году они были очень популярны у взрослых. Хорошими рассказчиками их были Лилин папа Терентий и мой папа Михаил. Они дружили, пили чёрное вино «Изабелла», вместе охотились на перепёлок в чайных плантациях, вместе избили местного полубандита Арсена Буадзе, который на базаре нагло прижал к себе «мадам Мозжухину» – так все звали пышную Лилину маму. Наши папы часто дрались в то лето из-за своих красивых жён. То на пристани, то в кинотеатре «Октябрь», то в столовой «Встреча», куда ходили все вместе пить кофе, сваренный турчанкой Азизой, лучшей кофеварщицей Аджарской АССР. Когда в Батуми приезжали великие люди, такие как Долорес Ибаррури, генеральный секретарь компартии Испании, или чёрный бас Поль Робсон, или кинозвезда Любовь Орлова, любимица советского народа, с мужем Александровым, или сам Лаврентий Павлович Берия, Азизу увозили в Батуми готовить великим людям планеты кофе на раскалённом песке. Однажды в Батуми уехали и наши родители – смотреть в кинотеатре то ли «Весёлые ребята», то ли что-то

другое с участием Любви Орловой, которая как раз приехала на премьеру с мужем Александровым. У наших пап и мам не было билетов, и они забрались по пожарной лестнице кинотеатра на третий этаж, проползли по карнизу до открытого окна мужского туалета, влезли в него на глаза опешивших туалетных посетителей и рванули к дверям. Далее, затерявшись в толпе приглашённых, смотрели на сцене великую Любовь Орлову. После выпили крепко на партийном банкете в честь всесоюзной звезды и не смогли в ту ночь вернуться в Кобулету...

Мы с Лилей не очень пугались нашего одиночества. Лиля читала книгу Гайдара «Судьба барабанщика», я снял со стены охотничье ружьё Мозжухина и бесшумно охотился за воображаемыми тиграми и носорогами. Ночью начался тропический ливень. Батуми и его окрестности знамениты своими дождями. В старом учебнике географии есть такая фраза: «Батуми – самый мокрый город Советского Союза». В ту ночь небо опрокинуло на наш дом тонны воды. В окнах сверкали молнии, всё было как в фильмах ужаса, мерещились мокрые мертвецы... В мою комнату зашла Лиля, сказала: «Я боюсь», – и легла в мою постель. Она пахла «Красной Москвой». Мне было одиннадцать лет, я уже был пионером, но в пионерском кодексе ничего не было сказано, как вести себя с пятнадцатилетними комсомолками, оказавшимися в твоей постели. Мы заснули и тут же проснулись от дикого грохота. В окне виден был летящий по небу огненный столб. Мы смотрели, как этот огненный столб приближается к нам. Удар! Затрясся дом! В огороде запыхало! Мы орали с Лилей в две глотки, потом замолчали, упали в постель и заснули. Нас растолкали утром родители. «Ночью в городе упал метеорит!» – сказала мама Лили. Все пошли смотреть на него. Огромный камень зарылся рядом с разбитым пчелиным ульем. Это он, раскалённый, летел к нам с Лилей. Камень увезли люди из Батумского этнографического музея. Много лет его демонстрировали там, рядом со скелетом кита, приплывшего в 1923 году к батумскому пляжу.

Вся та ночь с ливнем, с Лилей Мозжухиной, с огромными волнами, с раскалённым камнем, летевшим из тёмного космоса, сотворили панику, которая много-много лет незримо бушевала во мне. Думаю, она не исчезла и сейчас. Отголоски этой паники видны в некоторых моих рассказах, где по поводу и без повода появляется падающий с неба гигантский раскалённый камень...

На днях Тома Стенко, включившаяся в битву за возможность снять свой первый игровой фильм, рассказала мне свою историю «про кино». Называлась она «Мустафа и Соня». Новелла эта оказалась в числе победителей. На правах соавтора я опубликовал её.

Мустафа и Соня

Эта история любви произошла в провинциальном городе Адлере. Осталось несколько кусков 16-миллиметровой киноплёнки, на которой изображены герои этой истории.

Вот восточного вида юноша улыбается в кадре. Вот девушка проводит пальцем по книге для слепых. Девушка читает вслух, но мы не слышим её, так как у киноплёнки нет звука. Девушка улыбается. Вот юноша и девушка стоят перед кинотеатром «Спартак», едят мороженое в стаканчиках...

Время истории – 80-е годы. Ещё не было Интернета, мобильных телефонов, поэтому Мустафа звонил своей возлюбленной Соне на домашний телефон, чем очень раздражал её мать, отца и двух старших братьев. Звонки раздавались в самое неподходящее время. Соня вставала от обеденного стола, шла в коридор, снимала с висящего на стене телефона трубку и тихо шепталась с возлюбленным. Лица родственников напрягались, старший брат, разгрызая жареную курицу, громко говорил, чтобы Соня слышала: «Этого чучмека встречу – голову оторву!»

Мустафа был таджиком, учился в сельскохозяйственном техникуме на факультете ботаники, но не был хил и тщедушен, как требовал образ ботаника. Улыбчивого Мустафу адлерские девушки заметили, многие из них заглядывались на неробкого юношу. Соня не заглядывалась, потому что была слепой. До шести лет она видела, но заболела какой-то болезнью и неожиданно перестала видеть. Ей восемнадцать лет, она чуть пышновата, на смуглом от черноморского загара лице – большие глаза, они красивы, но почему-то никого не видят. Даже меня, девятиклассника Антона Коробейникова, двоюродного брата Сони.

Родители и братья своими атаками на нежеланного таджика довели мою кузину до побега из дому. Она ночью бросила в чемодан платья, сандалии, книгу для слепых «Чехов. Рассказы» и ушла. По ночным улицам Соня добрела до нашего дома и, разбудив мою маму, сказала: «Тётя, хочу пожить у вас». Мама позвонила сестре, та согласилась: «Пусть поживёт, узнает, как быть без родителей». Так в нашей квартире поселилась слепая родственница. Мама отдала Соне наш с кошками диван в комнате. Меня переселила за китайскую ширму.

Однажды Соня сказала мне: «Антон, пойдём в кино!» Я удивился: «Ты ходишь в кино?» – «Да, сажусь в первый ряд и вижу яркие цвета. Что-то движется, мне так интересно... Пойдём, у меня есть деньги...» Мы взяли билеты. Сели в первом ряду. В зале было мало зрителей, фильм «Фантомас» уже обошёл экраны Адлера. Соня неотрывно смотрела бездвижными зрачками на экран. Я смотрел на неё. Меня кто-то ударил по плечу, я оглянулся и увидел курчавого таджика. Он взял

мою кузину под руку, пошёл с ней в самый конец кинозала. Слепая, уходя, наклонилась ко мне: «Ты смотри, потом расскажешь, хорошо?» Они сели в последнем ряду, а я без всякого интереса досмотрел уже виденный «Фантомас». Оглянувшись несколько раз, увидел Соню в объятиях Мустафы. Они страстно целовались.

Фильм кончился, мы вышли из кинотеатра. Мустафа, поцеловав Соню у выхода, словно испарился. Я вдруг почувствовал, что ревную Соню к Мустафе. По дороге и дома она расспрашивала меня о таджике, прикасаясь к стенам, предметам, кошкам, всё ощупывая, в том числе и меня. Когда её пальцы двигались по моему носу, ноздрям, щекам, уху, я наполнялся необъяснимым волнением. Она была так красива, все её движения такими грациозными, что мне хотелось быть единственным их созерцателем. Испытывая ревность к Мустафе, я почему-то старался уподобиться ему. Хилые мускулы девятиклассника сравнивал с сильными мускулами студента-ботаника. Я разыскал папины десятикилограммовые гантели и, стоя перед зеркалом платяного шкафа, качал их вверх-вниз. Я шептал своему отражению: «Почему ты водишь её к этому таджику? Почему?»

Ночью к нам в дом пришла Сониная мама Ольга, очень толстая моя тётка с орденом «Знак Почёта» на лацкане пиджака. Ольга была газосварщица. Они с дочерью говорили громко, я за китайской ширмой слышал их странный диалог.

– Твоему папе остаётся только взобраться на тот мост в Сан-Франциско и броситься вниз головой...

– Мама, при чём тут мост в Сан-Франциско?

– С него прыгают самоубийцы, видела по телевизору.

– Папа в Адлере, а не в Сан-Франциско...

– Но и его начальник в Адлере. Он жить не даёт твоему папе...

Я выглянул из-за ширмы, за которой сидел, готовя тригонометрию, и увидел, что, разговаривая с матерью, Соня примеряла принесённый из дома шёлковый лифчик.

– И всё из-за тебя, детка. Душит он папу... Дай мне Соню... Дай мне Соню...

– Мама, ему пятьдесят...

– Сорок восемь...

– Не хочу, мама... Я люблю моего Мустафу...

– У него кровь чужая, вера чужая, глаза чужие, узкие...

– А мои глаза?

– Иван Нестерович тебя увезёт в ГДР на операцию... Если не будет положительного результата, он сказал, что его ты устраиваешь какая есть.

– Мама, я ушла из дому, теперь убегу из Адлера, но вместе с Мустафой.

...В пятницу в «Спартаке» шёл старый мюзикл «Семь невест для семи братьев». Соня любила

мюзиклы. Я – нет. Мы вновь сидели в первом ряду. Я закрыл глаза, желая представить, что видит Соня: какие-то цветные пятна, они двигались. Подошёл Мустафа и увёл Соню в задние ряды. Вскоре кто-то вновь ударил меня в спину, я оглянулся, думая, это Мустафа, но увидел братьев Сони, моих двоюродных братьев. Старший, Фёдор, спросил: «Где она?» Голос Фёдора был так строг, что я тут же указал, где она: «Сидит в последнем ряду».

На экране плясали семь невест с семью братьями. В последнем ряду кинотеатра «Спартак» били курчавого студента адлерского сельскохозяйственного техникума. Слепая Соня вцепилась в старшего брата, желая оттащить его от Мустафы, он оттолкнул её. Никто из дерущихся не кричал, не матерился, словно они были немые. Шум беззвучной драки заглушал весёлый танец на экране семерых братьев и невест.

Дома я рассказал вернувшейся с работы маме, что испугался Фёдора и указал на задние ряды.

– Мама, я Иуда, да?

– Нет, и Мустафа, и эта твоя Соня не Христос...

– Почему моя?

– Вижу, как ты с неё глаз не сводишь...

Да, мама заметила, что я по уши влюбился в Соню. Вчера я зашёл в ванную поменять воду для акварельных красок, утром надо было нести в школу стенгазету. Классная наставница Берта Михайловна считала, что я хорошо рисую, и делать стенгазеты поручалось мне. Я увидел льющийся душ и обнажённую кузину, которая на четвереньках двигалась по кафелю. Она услышала шаги, подняла голову. «Мальщ, скажи, где мыло? Выпало из рук... и его нет...» Соня встала и без всякого стеснения посмотрела на меня в ожидании помощи. Моё сердце, как и мыло, упало куда-то вниз.

Я стал искать мыло. Нашёл его залетевшим за ведро. Отдав Соне мыло, я хотел выйти.

– Можешь помочь мне? – спросила слепая, становясь под душ. – Мне обычно помогала мама...

– Что я должен?

– Ты должен мне спину намылить... Я положила у зеркала губку...

Синяя пористая губка и мыло сделали густую пену на горячей от струй её спине. Не выдерживая нервного стресса, я натирал её спину, закрыв глаза. Как слепой слепую. Открылась дверь. На пороге ванной стояла моя мама в ночной рубашке. – Это нехорошо, Соня, он же мальчик...

– Мама вывела меня из полной пара ванной.

Уложила меня в своей постели, сама пошла спать за китайскую ширму. Я не мог заснуть, меня била мелкая дрожь. Наутро мама отвела Соню в её дом, вручила беглянку своей сестре, не сказав ни слова.

...Через месяц была свадьба. Жених Иван Нестерович, пятидесятилетний начальник Сониного отца, вёл под руку по вокзальному перрону свою невесту – слепую Соню. Родственники и гости

проводили их в свадебное путешествие. Играл духовой оркестр. Все встали у вагона, открыли бутылку шампанского, подставили стаканы, кричали: «За молодожёнов!» Тут и обнаружилось, что невеста исчезла. Кто-то из опоздавших на вокзал сказал, что видел Сою Коробейникову в подвешенном платье вбегавшей в кинотеатр «Спартак».

Кинотеатр был недалеко от вокзала. Жених сел в свою служебную машину. Братья и кто-то с ними поехали на своих машинах. До отхода поезда оставалось минут двадцать. С шумом ворвались в зал. На экране неслись кони, стреляли из охотничьих ружей. В последнем ряду страстно целовалась слепая невеста с курчавым студентом сельскохозяйственного техникума. Фата развевалась на соседнем стуле вместе с лифчиком пятого размера.

Вы скажете, такого вымышленного финала не могло быть в реальности. Он был, я тому свидетель, помню даже день, месяц и год – 21 сентября 1983 года. В тот вечер в море упал метеорит, попав в лодку, на которой прплыли двое влюблённых. В газете «Адлерская правда» описан этот редчайший случай, когда небесный камень потопил лодку и двоих. История не запомнила их имена, а я знаю: его звали Мустафа и её – Соня.

Тут бы поставить точку в историях «про кино», но из лабиринтов памяти всплыла ещё одна новелла, от которой мне хочется отмахнуться... Уж очень она неправильная, много в ней всякого неприличного, много смеха «ниже пояса». Я пытаюсь отцепить её от себя, но она неожиданно прилепилась, как жёлто-зелёная маска к лицу Джима Керри в старом фильме. Новелла просит: «Расскажи меня, я третья часть твоего триптиха». Я говорю: «В тебе нет падающего метеорита». Она отвечает: «А метеорит может упасть когда угодно и где угодно, припиши его».

Эммануэль на Волге

Осень, сыро, дождь. В приволжском городке Красные Гуси на площади духовой оркестр играет Штрауса. Шесть мужчин в военных кителях и женщина-дирижёр стоят на эстраде. Слышен грохот проезжающего военного грузовика. Какое-то время грузовик едет вдоль длинного забора из кирпича. За ним виден военный завод, где изготавливают артиллерийские снаряды. Городок Красные Гуси известен миру этим заводом. Чёрный дым, низко стелющийся по земле, выдувают три заводские трубы. Грузовик въезжает в ворота завода, на которых нет никакой вывески.

Из густого дыма появляются фигуры людей. В большинстве это женщины. Они бойко шагают, никто не обращает внимания на дождь, на дым. Над входом в заводской клуб мерцают гирлянды цветных лампочек. В динамиках музыка. Большое оживление у дверей. Шофёр достал из кабины

тяжёлую металлическую коробку. Понёс к дверям клуба.

– Девочки, с вас шоколадные конфеты.

Одна из девушек (Соня Попова – контролёр конвейера артиллерийских снарядов) спросила шофёра:

– За что?

Шофёр раскачивает тяжёлую коробку.

– Привёз «Эммануэль»! Такое кино... Полковник не хотел, чтобы я привозил его к вам.

– Почему?

– Говорит, такой фильм показывать нельзя, после него девочки со снарядами баловаться будут...

Шофёр смеётся.

– Дурак твой полковник.

...Голубой экран, пляж, банановые пальмы. По пляжу идёт темнокожий официант. На подносе бутылка дорогого шампанского. Официант останавливается, так как на песке обнажённая Эммануэль, героиня знаменитой эротической серии, наслаждается любовью с молодым миллионером из Бангкока.

На изысканных любовников смотрят работники артиллерийского завода. Луч кинопроектора рассекает надвое темноту зала. Глаза женщин-работниц прикованы к экрану. Чьё-то тяжёлое дыхание, чьё-то хихиканье, чьи-то стиснутые зубы...

...По конвейеру движутся снаряды в треть человеческого роста. Плотно прижатые снаряды сверкают стальным блеском. Глядеть на них немного страшно, но и красиво. За конвейерной лентой бежит Соня Попова. Она кричит, стараясь быть услышанной в адском грохоте и шуме. Соня бьёт ладонью по снаряду, на котором забыли завинтить боеголовку. Соня кричит: «Александра, ты что, оглохла? Где головка?!» Александра, ей за пятьдесят, закрыв глаза, поёт мелодию, похожую на мелодию из «Эммануэль».

В душевой тускло горит лампочка. Холодной воды нет. Шесть обнажённых женщин стоят у струи, не решаясь встать под кипяток. Соня, намыленная с головы до ног, становится под горячую струю. Резкими движениями Соня обмывает своё большое скульптурное тело, подставляя то плечо, то грудь, то ягодицы. Другая молодая женщина, Лиза, заскочила под воду и отпрянула. Кричит: «Сонька, ты сумасшедшая! – Бьёт Сою по ягодицам, красным, как маковое поле весной. – Для Петра Бахчисараева варишь себя? Да?» Женщины хохочут.

...Кончилась ночная смена. Вдоль кирпичной стены идёт Соня Попова. Она останавливается, расстёгивает пальто. Под ним только лифчик. Соня обмахивается краем пальто, видно, тело раскалено от кипятка...

Звучит вальс Штрауса. На этот раз он звучит из старого, разбитого приёмника, стоящего на

металлическом столе. Рядом, на газете, бутылки из-под пива, варёные яйца, молоток и пистолет. Кошка нюхает ствол пистолета, облизывает его языком, не проявляя интереса к селёдке. На стуле сидит Пётр Бахчисараев – ночной охранник завода. Встаёт, его качает. Соня заходит в неудобную комнату ночной охраны. Стены оклеены плакатами – инструкциями, как стрелять, как настигать противника, как вести себя при бомбардировке, при взрыве атомной бомбы. На голове Петра шлем танкиста. Из синей майки выпирают широкая грудь и мощные бицепсы.

На электроплитке стоит кастрюля, в ней булькает суп. Пётр нагнулся над кастрюлей, нюхает...

– Супчик скушаем... Потом Соню ам-ам, загрызём...

Пётр хватается за талию и смачно целует.

– Вчера я маме сказала: «Нам с Петей негде встречаться».

– А мама что?

– Она говорит: «Ты же видишь, сколько народу живёт в нашей квартире: дядя из Чарджоу, папины сёстры из Чечни, Клава из Душанбе... Негде, негде вам жить».

– И у меня негде...

У Сони расстроенное лицо, она напевает ту же мелодию из «Эммануэль».

Пётр вновь наклонился к кастрюле с булькающим супом, споткнулся и упал возле кровати. Хохочет. Видно, что он нетрезв.

Соня вскочила, ударилась головой о низко свисающую лампочку, посыпались искры, и свет потух. В темноте искры продолжают бить из оголённого провода. Соня кричит:

– Надоело! Хочу красивой любви, как в «Эммануэль», а что имею?! Эту кровать... пьяного дурака, который даже штаны не снимает, когда...

Свет загорелся, провода сами собой замкнулись. Соня села на кровать рядом с Петром. Молчит. Пётр кладёт руку на её колено. Притянул её к себе.

– Я тебе подарок купил!

– Мне?!

Пётр поднял со стула бумажный пакет, протянул Соне. Она осторожно раскрыла пакет и вынула красные трусы в кружевах и блёстках. Такой же лифчик.

– Петя!

Соня поцеловала Петю, попросила:

– Потуши свет...

Пётр толкнул лампочку, вновь посыпались искры, лампочка потухла, искры трещат бенгальскими огнями. Соня расстегнула лифчик, сняла его, надела новый, в блёстках.

– Петя, люблю тебя...

Вошёл Филипп, напарник Петра. Зажёг свет.

Филипп в военном кителе, высокий, коротко стриженный.

– Часы потерял...

– Ты их проглотил... Не помнишь?

– Проглотил?

– Ты сказал, смотри фокус... Снял часы, положил в рот и запил водкой...

– Но мне их Юра Гагарин подарил...

– Знаю... Врёшь...

Соня вышла из комнаты охранников. Пётр вышел вслед за Соней.

...Туман. Моросит дождь. Пётр догоняет Соню. Обхватывает её со спины, разворачивает к себе и целует. Одурманенный запахами пышного Сомино тела, Пётр тянет вверх край её пальто.

– Не могу так, Петя...

– Что такое?

– Дождь, стою без трусов... А там «Эммануэль»! Почему, почему у Эммануэль всё, а у меня ничего?

Пётр резко потянул полуголую Соню.

– Пошли... Сделаю тебе «Эммануэль»...

Пётр ведёт Соню к железным дверям. Снаряды. Их сотни. Мимо них проходят Пётр и Соня. Поднимаются по лестнице. Рука Петра Бахчисараева нащупала в темноте выключатель. Зажёг яркий свет. Это кабинет директора завода. Пётр хватается за большую пальму и тянет её в центр директорского кабинета. Тянет вторую пальму. Вот на ковре кабинета уже три пальмы.

– Похоже на Бангкок?

Пётр привлёк к себе Соню, тянет на ковёр под пальмы. Соня зашептала ему в ухо.

– Не могу я так, Петя...

Пётр, удивлённый, приподнялся над Соней.

– Что ты всё «не могу, не могу». Мы же не под дождём, под пальмами...

– Больно, Петя...

– Что больно?

– Такой, как у тебя... ты знаешь... редко встречается... и мне больно...

Соня прижалась к Петру, потом жалобно заскулила.

– Я потом неделю хожу, словно во мне взорвался снаряд...

И положила ладонь на то место, где, в её представлении, происходит взрыв. Пётр пошёл к холодильнику, заглянул в него, увидел бутылку коньяка, достал её. Соня подскочила, вырвала бутылку и стала выливать коньяк в кадку с пальмой.

– Дерево сгубишь...

– Не хочу пьяницу, хочу трезвого... нежного...

– Не выливай, Сонь, жалко... Я придумал...

Тебе не будет больно...

Пётр берёт из рук Сони бутылку, ставит на стол и выходит из кабинета.

...Цех металлорежущих станков. Слышно, как где-то капает масло... На плитах кафельного пола большая лужа. Пётр идёт по цеху. Что-то ищет. Наклоняется над железным ящиком. Перебирает детали. Берёт две большие шайбы, идёт назад к директорскому кабинету.

Небольшая комната, туалет в директорском кабинете. Пётр тщательно моет шайбы. Бахчисараев улыбается...

Двадцать минут спустя. Резкий телефонный звонок. Загорается ночник. Доктор Самвел Мартиросов – он работает на Красногусинском артиллерийском заводе – смотрит сонными глазами на стенные часы, которые мелодично бьют три часа ночи. Доктор Мартиросов переползает через жену Ануш, идёт к телефону. Доктор в кальсонах, молча слушает голос в трубке.

– Когда это произошло?

Слушает ответ.

– В кабинете директора?! Орангутанги...

Проснулась жена Ануш:

– Ты кого так, Самвел?

Доктор не отвечает, слушает трубку, поспешно говорит:

– Конечно. Заезжайте. Через десять минут буду готов.

Доктор кладёт трубку на рычаг телефона.

– Что случилось?

– Охранник Пётр Бахчисараев надел на свой инструмент две стальные шайбы и вступил в половую связь с работницей Соней Поповой...

Жена доктора быстро-быстро заморгала глазами.

– Соню Попову знаю. Это та, что играет на аккордеоне? А зачем шайбы?

– У Бахчисараева инструмент очень большой...

Мартиросов завязывает шнурки на ботинках. Жена посмотрела на потолок, где летают гипсовые ангелы. Дом, построенный в конце девятнадцатого века, хранит следы роскоши исчезнувшей эпохи. Ангелы улыбаются, поднося пухлые пальцы к пухлым губам.

– Большой... И что?

Доктор щупает ковёр около кровати, он потерял очки.

– Наверно, они слышали об ограничителях...

Но они бывают резиновые, а не стальные...

...Двор артиллерийского завода. На небе появилась светлая полоса. Каркают вороны. По двору завода ползут рваные языки утреннего тумана. Сквозь туман бежит охранник Филипп. Открывает тяжёлые ворота. Директор завода Иван Макаров вышел из «волги», посмотрел на Филиппа.

– Развратничаете?

Из машины вышли ещё двое. Встали рядом с Макаровым, разглядывают Филиппа.

– Пьянствуете?

– Я нет, Иван Васильевич...

Один из сопровождающих директора резко ткнул Филиппа пальцем.

– Как нет, языком еле ворочаешь! Из-за таких вот в сентябре двести семнадцать снарядов недосчитались. За бутылку продадут собственную жену, родину, Пушкина...

При слове «Пушкин» директор удивлённо толкнул дверь ногой. В приёмной кабинета их встретил доктор Мартиросов.

– Ну?

– Плохо. У Бахчисараева эта вещь раздулась, как дирижабль... Ничего не помогает... Шайбы не можем ни стянуть, ни разбить...

– Жуть...

Макаров входит в свой кабинет.

На стуле сидит Соня Попова, растерянно улыбается. На другом стуле Пётр, голый, на колени брошена красная скатерть, снятая со стола для приёма посетителей. Пётр стонет. Глаза расширены от боли и ужаса. Директор поднимает пустую бутылку из-под коньяка «Камю», смотрит на просвет. Рядом вторая пустая бутылка.

– Две бутылки вылизали... Надо же... А ты, Попова, вроде не пьешь?

Соня не ответила, только хмыкнула. Директор поворачивается к Петру Бахчисараеву:

– Покажи.

– Нет, Иван Васильевич, нет...

– Покажи!

– Стыдно...

– Когда в моём кабинете «Камю» пил и дуру эту развлекал, стыдно не было...

Директор жестом велел Соне выйти с ним из кабинета. Соня послушно встала и вышла с директором в приёмную. Макаров посадил Соню на диван.

– Ты отличная работница... Мы собирались тебе квартиру выделить... А что теперь?

Из глаз Сони полились слёзы. Она растегнула пальто, не помня, что под ним нет ничего, кроме больших, тугих грудей. Директор опешил от их вида. Соня тут же спохватилась. Застегнула пальто.

– Как это случилось?

– «Эммануэль» смотрела и...

– Я тоже смотрел, ну и что?

– Там всё так красиво.

Директор вдруг взорвался. Перешёл на крик:

– Там никто не надевает на себя шайбы из ифритовой стали!

Соня растирает слёзы кулаком.

– Иван Васильевич, только моей маме не говорите.

– Идиотка! Твоя мама заслуженная прессовщица, депутат Верховного Совета, а ты в моём кабинете с этим ослом...

Из-за дверей раздался вой Петра. Доктор вышел из кабинета, подошёл к директору.

– Я пробовал по методу Хартмана...

– Это что такое?

– Хартман рекомендует повреждённый предмет, начиная с дистального конца, туго завернуть узкой лентой спиралеобразно по направлению к месту ущемления.

– И что?

Доктор отчаянно разводит руками.

– У Бахчисараева такая огромная масса, что метод Хартмана не действует...

Макаров зло сплюнул.

– Сучьи морды! Ведь засмеют в министерстве. Ифритовая сталь всюду в мире на вес золота, а мы её на что натягиваем?! А?!

Один из сопровождающих подошёл к директору.

– Иван Васильевич, вызовите Марию Марковну. Может, она поможет?

Пьяная Соня встрепелась.

– Какую Марию Марковну?

– Твою мать, Попова, твою мать!

– Зачем? У мамы астма. Она на пенсии, ей семьдесят лет...

...В цех тяжёлых станков вводят заслуженную прессовщицу страны Марию Марковну Попову. Пожилая, крупная женщина одета в мужской пиджак с орденом Ленина на лацкане. Ей трудно ходить, шофёр директора поддерживает её за руку. Макаров приветствует прессовщицу, целуется с ней.

– Извините, Мария Марковна, что пришлось поднять вас в такую рань.

– Ерунда... Я взяла с собой орехи, попробуем, может, что получится.

Мария Марковна подходит к многотонному прессу. Включает его. Медленно поднимается молот. Мария Марковна кладёт грецкий орех. Рядом ставит орех поменьше. Нажимает на кнопки, медленно опускает. Многотонный молот застыл над орехами. Прессовщица примерилась, внимательно осмотрела «лобное место» и резко нажала на кнопку. Толчок, вымеренный в миллиметрах, расколол большой орех, не тронув маленький. Мария Марковна, довольная, оглядела следящих за её действиями директора, доктора и других. Говорит с одышкой:

– Ну, ведите шалуна!

...Пётр Бахчисараев, окутанный красной скатертью, проходит двор из одного цеха в другой. Его сопровождает Филипп. Пётр, атлетичный, со спутанными волосами на лбу, похож на великомученика с полотен художников Возрождения. Не хватает только тернового венка на голове.

Соня Попова смотрит на группу людей, которые молча приближаются к многотонному прессу. Группа остановилась у пресса. Молот вновь поднимается.

Глаза Петра полны ужаса...

Руки заслуженной прессовщицы передвигают рычаги на пульте управления прессом. Пётр закрыл глаза.

Директор перекрестился.

Мария Марковна нажимает кнопку пульта.

В тишине огромного цеха молот сделал рывок и застыл. Все услышали хруст стали.

Рассветает. По двору идут работницы завода. Утренняя смена. В репродукторе слышна музыка. Всё тот же Штраус. Женщины улыбаются.

...Квартира Поповых. Соня, голая, стоит посреди комнаты. Мария Марковна молча, с тяжёлой отдышкой ходит вокруг дочери и хлещет её толстым солдатским ремнём.

У полузакрытой двери стоят и смотрят на экзекуцию дядя из Чарджоу, тётки из Чечни, сын Клавы из Душанбе. У сына Клавы горят глаза от вида голой Сони. Сама Клава сидит на чемодане и пьёт чай. Она очень толстая, рядом с ней две девочки заплетают косички... Родственники молча слушают удары солдатского ремня.

Дядя из Чарджоу открывает дверь и входит в комнату, где бьют Соню. Мария Марковна спрашивает двоюродного брата:

– Тебе что, Сильвестр?

– Извини, Мария, я хочу взять свои капли...

Дядя Сильвестр осторожно пересекает комнату и берёт со стола пузырёк с каплями, возвращается назад. Тоже с горящими глазами смотрит на племянницу.

– Бесстыдница...

Соня резко развернулась и метнула в дядю кастрюлю, которая пролетела в сантиметре от его головы и грохнулась о стену. Из кастрюли посыпались варёные макароны. Соня кричит:

– Это вы бесстыдные... Понаехали отовсюду... У вас войны, а у нас что, мир?!

Удар ремнём по голому заду дочери.

– Почему, мама, их так много?! Почему со мной в постели лежат чужие люди, почему, чтобы пойти ночью пописать, я должна перелезть через пузо этого Сильвестра? Кто он? Ты же сама говоришь, что не уверена, наш ли он родственник...

Удар ремнём по губам дочери.

...Двор артиллерийского завода. Шофёр грузовика выносит из дверей клуба коробки с фильмом «Эммануэль». Закидывает их в машину. Военный грузовик едет по улочкам городка.

Наступила зима. Сыплет снег. Тот же военный грузовик проезжает мимо эстрады, где оркестр играет Шопена, мимо заснеженного футбольного поля, где школьники забрасывают мяч в снежные кусты. Вратарь бежит взять мяч и натывается на стоящую у дерева пару, занимающуюся любовью. Это Соня Попова и Пётр...

Метеорит, летящий с сумрачной планеты Уран, как и школьный вратарь, засмотрелся на любовную пару, потом, обессиленный, упал в снег, застыл, завершив полёт, длящийся две тысячи шестнадцать лет...

Киногруппа завершала съёмки фильма «Про кино», от души нахохотавшись в последней новелле «Эммануэль на Волге». Скептики уверяют – новелла не пройдёт. Оптимисты надеются – у нас нет цензуры. ☉

ВЕЧЕР
— СЕГОДНЯ —
А. РЕМИЗОВ
Н. НИКИТИН
В. ЗОЩЕНКО
Л. ЛУНЦ

Ю. А.
1921

Педант и любимец женщин

Писатель Михаил Зощенко всю свою жизнь прожил с любовницами, а умер на руках заботливой жены. Чего стоила ему такая «семейная идиллия»?

ВАЛЕРИЙ ПОПОВ

В молодости Зощенко был знойным красавцем, утончённым модником. Сам же и издевался над такими персонажами, списанными с себя: «Такой интересный красавец, тоняга, одевается. Такой вообще педант и любимец женщин... И при этом имеет имя – Лютик».

К женщинам относился свысока. И жена его, изящная Вера Владимировна, поначалу полностью походила на прошлых и будущих любовниц Зощенко – в ней была та смесь юной неопытности и затаённой порочности, которая так привлекала его. Во вкусах своих и рассуждениях была она... как бы помягче сказать... наивна. Но именно таких, хорошеньких куколок, он и выбирал. В двадцатые и тридцатые годы он был в моде, и, где бы он ни появлялся, все взгляды, особенно женские, сразу обращались к нему. Он получал уйму писем и записочек: «Дорогой товарищ Мими! ... Дело в том, что мы в вас по уши втрескались (т.е. в ваши произведения). Будущие повара Рая и Тамара». Может быть, действительно Рая и Тамара зачитывались его произведениями, но, скорее всего, просто влюбились в «суперзвезду».

«Как денди лондонский одет» – это можно отнести и к Зощенко. Дендизму свойственны педантизм, неуклонное следование установленным правилам. В «Возвращённой молодости» он изрекает: «Основное руководство над своим телом, несомненно, заключается в умении создавать правильные привычки и неуклонно им

► Лидия Чалова не раз спасала здоровье Зощенко, а возможно – и жизнь

следовать». Свой «идеал жизни» он отпечатал в автобиографии: «Дрался в Кисловодске на дуэли с правоведем К. После чего я почувствовал немедленно, что я человек необыкновенный, герой и авантюрист». Из денди вспомним красавца Байрона! Приходит на ум и блистательный Оскар Уайльд. Зоценко копирует и его внешность, и парадоксальность высказываний: «Боязнь казаться смешным – смешна», «Только новое никогда не может быть пошлым», «Красивое никогда не бывает смешным». И – самое смелое его высказывание о себе: «В мир пришёл величайший гений. Внешность – Уайльд». Но не забудем и ещё одну важную черту жизни денди – безумный успех у женщин, принимаемый ими как неизбежность.

Одной из наиболее известных пассий Зоценко была совсем юная, восемнадцатилетняя Оленька Шепелева. Второкурсница строительного техникума. Уже замужем была – и вдруг увлеклась чтением, а затем – Зоценко. Она сохранила письма Зоценко к ней – и автор в них смотрится шикарно. Вот он пишет о возможной их встрече во время её командировки в город Николаев: «Я бы тебя провожал на работу и приготавливал бы тебе завтрак, дурочка!» Просит ласки: «А то мне без ласковых слов невозможно жить, и я, как цветочек, угасаю без солнца. Твой старый друг и возлюбленный». И вдруг: «А что касается любви, то это, вероятно, не совсем доступно моему воображению, так, наверно, и проживу, как всегда жил». В общем, жестокий красавец!

Вот ещё одно воспоминание о Зоценко, записанное со слов Евгении Хин, спутницы Зоценко в его поездке в Коктебель в мае 1938 года: «Зоценко на вокзале был в сопровождении молодой спутницы. Звонко болтавшей рядом. Был учтив, но отстранён. Как будто погружён в свой внутренний монолог».

В связи с этим вспоминается отрывок из его биографической повести «Перед восходом солнца»: «К. без конца что-то говорит. Но я не очень вникаю в её речь. Я слушаю её слова, как музыку». Картинка, безусловно, эффектная. Но это ещё не все. Хин вспоминает: «Пара прощалась перед моим окном. Вдруг, к моему удивлению, женщина поцеловала руку своему спутнику, а затем стала целовать другую – и ещё, и ещё! И он, мягко и снисходительно улыбаясь, тоже прикоснулся губами к её руке».

Да-а. Человек цену себе знает! И «лучшая из оценщиц» – молодая поклонница!

Та, что целовала его руки, – это была Ольга Шепелева... В 1994 году были опубликованы письма Зоценко к ней, в том числе из той поездки в Коктебель, когда его спутницей оказалась Евгения Хин. Из этих писем следует, что Зоценко раньше уже бывал с Ольгой Шепелевой в Коктебеле – и только вот теперь, увы, не сложилось.

«ЛЮБОВЬ, КАК НИ УДИВИТЕЛЬНО, СВЯЗАНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО С КРУПНЫМИ НЕПРИЯТНОС- ТЯМИ»

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО

Во все свои приезды в Коктебель Зоценко был постоянен лишь в главном: жил в одном и том же отдалённом домике, в комнате № 10. Когда ему показалось, что Дом творчества в Коктебеле выглядит неприглядно (может не понравиться очередной гостье), он написал письмо своему старому другу – писателю Всеволоду Иванову, который в то время возглавлял Литературный фонд. И дружески попросил его – выделить деньги, причём немалые, на ремонт коктебельского Дома творчества. И деньги были выделены. И дом отремонтирован. Видимо, к приезду поклонницы. Зоценко отнюдь не был беспомощен, силу свою он знал и умел ею воспользоваться – и в основном к этому его побуждали женщины. После майского отдыха 1938-го он приезжал в Коктебель ещё и в сентябре того же года – и снова, по свидетельствам очевидцев, пользовался вниманием «муз»...

А что же Вера Владимировна? Почему он поменял её на другую, а если быть точным, даже «на других»? Ведь и они – такие же. Хотите исчерпывающий ответ? Зато не жёны!

С женой он всегда был суров. Главная причина их холодности – «педантизм» Зоценко, который сразу же чётко обозначил: никакой зависимости, ни малейшего вмешательства в его жизнь! А тут она ещё и живёт рядом! Пришлось делать отдельную дверь, фактически разделяющую их квартиру на две отдельные, – и пришлось покупать электрическую плитку для своей комнаты. И началась долгая, мучительная жизнь нелюбимой (а точнее, разлюбленной) жены, не знающей, как и подойти к мужу. Хотя без конца переписывать и править его рукописи он позволял. Чем она не угодила ему? Сначала его раздражали её кукольная красота, легкомыслие, то есть то самое, что он обожал в других, да и в ней, поначалу. Известен возмутительный случай, когда Вера Владимировна отдалась в своей комнате любимому, зная, что муж дома! Хотя то, что он фактически на это не прореагировал, исчерпывающе характеризует их отношения,

► В 20-е и 30-е годы Зощенко (сидит) был не просто в моде – он был суперзвездой. В окружении коллег

а точнее – отсутствие их! Потом его раздражала её страсть к аляповатой роскоши, к тому же она не так чтобы сходила с ума от его рассказов, скорее наоборот – считала их пошлыми, грубыми, предпочитала возвышенную, салонную литературу, на которой выросла. Любовь бы всё это перемолола! Но был ли способен Зощенко с его «педантизмом» на долгую, терпеливую любовь?

При том он никогда не бывал грубым, бестактным, был джентльменом до конца своих дней. Все поклонницы Зощенко оставили о нём воспоминания самые восторженные. Та же Евгения Хин пишет: «Очаровательный собеседник, огромная эрудиция которого облекалась в столь изящную форму, что не только не задевала никого, но наоборот – возвышала. Трудно себе представить кого-то ещё, перед кем легче было бы исповедаться, открыть своё самое заветное и трудное».

Ну а главное, конечно, для денди – преклонение женщин, воспринимаемое ими слегка устало и свысока. Вот восторженные воспоминания одной из знаменитых его поклонниц – Носкович-Лекаренко, молодой в пору их встреч художницы:

«Красивое смуглое лицо, тёмные глаза с поволокой... Невысокий и очень изящный человек. Всё в нём вызывало во мне чувство уважения и восхищения. Он был всегда хорошо одет. В его одежде не было вызывающего щегольства, ничего не выглядело с иголки, даже галстук, но всё было

очень хорошо сшито и прекрасно смотрелось... Познакомились мы, когда мне было восемнадцать лет. Я училась в Академии художеств. На втором курсе меня направили на практику в редакцию «Бегемота»... На обсуждении очередного номера журнала Зощенко сидел на одном из редакционных столов, положив ногу на ногу. С этого собрания Михаил Михайлович пошёл меня провожать, и так началась наша семилетняя дружба. Я думаю, ему было забавно знакомить меня, ещё почти девочку, с недоступными и неизвестными мне ранее очень приятными сторонами жизни. Михаил Михайлович был первым мужчиной, пригласившим меня в «Асторию» поужинать. Помню, мы угощались котлетками «минуты». Это были котлеты из рябчиков, из каждой торчала рябчиковая ножка с коготками. Было ли вино, не помню. Два молодых негра в белых атласных костюмах с пёстрыми поясами плясали между столиками в ярких лучах прожекторов. Очень был запоминающийся вечер. Как можно в восемнадцать лет не восхищаться такими радостями и тем, кто их доставляет? А доставлявший радости был на редкость добр и мягок в обращении – я не помню в его поведении ни одного «фо па» (от фр. faux pas – оплошность, неловкость), ничего похожего на малейшую бестактность, ничего, в чём был бы хоть малый оттенок грубости. И тем не менее это был чисто мужской и мужественный характер...»

Отношения с Носкович-Лекаренко были у Зощенко серьёзные, в конце – даже драматические. Но это по словам самой Носкович. Потому что Зощенко той поры предпочитал «менее ответственные» отношения. Своих амурных увлечений Зощенко почти не скрывал. Свидетели вспоминают о многочисленных коротких, «офицерских», как их тогда называли, романах Зощенко. Видимо, в слове «офицерский» содержится некоторое суперменство, непродолжительность, внезапный разрыв... «Труба, мол, зовёт!» Юрий Карлович Олеша, друг Зощенко, тоже замечательный писатель и большой бонвиван в молодости, любил приезжать в Ленинград, останавливаясь в шикарной «Европейской», и начиналась их «красивая жизнь». Одна из участниц тех встреч вспоминает, как они с Олешей ждали Зощенко на углу Невского и вдруг Олеша сказал: «А вот идёт Зощенко на его кроватных ножках... Только не говорите это ему!» Гении резвились. Было время, когда и денег было полно, и поклонницы не давали проходу.

Но образ «рядового советского писателя» был другой – и Зощенко никак в него не укладывался. И даже недостатки у них были разные. Часто «своих» определяли именно по недостаткам. В одном документальном сборнике о жизни советских писателей рассказывается, например, о талантливом поэте Павле Васильеве, прославившемся поэмой «Соляной бунт». Почему-то этот поэт постоянно накидывался с кулаками на своего однофамильца, поэта Сергея Васильева, обвиняя его в том, что тот на выступлениях читает его стихи и, значит, крадёт его славу. Однажды при большом скоплении народа в Доме писателей он заказал яичницу из десяти яиц и прямо с раскалённой сковороды опрокинул её на голову своего соперника: «Жри, паразит!» И такого рода поступки в среде советских писателей не были редкостью – я сам неоднократно нечто подобное наблюдал. Ну и Васильев Павел, известный советский поэт, тоже ни в чём таком себе не отказывал. В результате за злостное хулиганство он угодил в тюрьму. Но его выходки никого не пугали. Хоть и буйный, а нутром наш! А это – самое главное. Такому прощается всё, о нём даже волнуется начальство. Лично Александр Фадеев, вождь писателей, вызволял Васильева из тюрьмы, и вызволил! И Васильев продолжал в том же духе – никого в общем-то сильно не удивляя: наши – имеют право погулять, более того – обязаны. Один ленинградский писатель, помню, повторял, как заклинание: «Кто не пьёт – тот подозрителен». И в доказательство своей лояльности пил непрерывно и однажды, слегка увлекшись, пропил, будучи парторгом, членские партийные взносы всей организации! И – о чудо! – отделался выговором. «Своих не трогаем!»

А вот непьющий Зощенко с его «старомодной учтивостью», имеющий при этом вполне сегодняшние успехи у дам, явно раздражал и начальство, и серую писательскую массу.

«Не нашенский он!» Это постоянное неприятие Зощенко «широкими массами писателей» точило Зощенко, отнимало силы. Его корректное отношение к женским «слабостям» постепенно переходит в скептицизм, почти неприязнь. Вот воспоминание С. Гитович:

«...Михаил Михайлович беззвучно смеялся. «А вот хотите, – сказал он, – я вам расскажу о женской лжи? Когда-то у меня была возлюбленная, имевшая мужа-ревнивца, который старался её не отпускать никуда ни на шаг. Несмотря на это, она ухитрялась со мной встречаться, придумывая различные уловки. Так, однажды она сказала дома, что у неё уезжает подруга, которую она должна проводить на вокзал, а сама пришла ко мне. И вот, сидя в рубашечке на краешке стола, она звонит мужу и сладким голосом говорит, что только что отошёл поезд и она скоро будет дома. «Но поезд отходит в десять часов пять минут, а уже одиннадцать», – резонно замечает муж. «Не

► Жена М.М. Вера была похожа на всех прошлых и будущих его любовниц. Хорошенькая куколка

знаю, как по твоим, – запальчиво говорит она, – но по вокзальным десять».

Женщины разочаровывают его. Но интересней другое – «раздразжал» ли он себя сам, хотелось ли ему сменить надоевшую маску «холодного красавца»? Увы, он понимал, что вечно это «счастье» продолжаться не может – и виной тому прежде всего годы. Но Зощенко не был бы Зощенкой, если бы не изобразил и этот грустный период своей жизни с безжалостной иронией... Вот он, в надежде подправить свою увядшую внешность, покупает в комиссионке модное пальто и выходит на бульвар в отчаянной надежде – вернуть прежние успехи:

«Я выхожу на Тверской бульвар и выступаю, как дрессированный верблюд. Я хожу туда и сюда, вращаю плечами и делаю па ногами. Женщины искоса поглядывают на меня со смешанным чувством удивления и страха. Мужчины – те смотрят менее косо. Раздаются ихние замечания, грубые и некультурные замечания людей, не понимающих всей ситуации. Там и сям слышу фразы: «Эва, какое чучело! Поглядите, как, подлец, нарядился! Как, – говорят, – ему не стыдно? Навернул на себя три километра материи».

Меня осыпают насмешками и хохочут надо мной. Я иду, как сквозь строй, по бульвару, не ясно, на что надеясь. И вдруг у памятника Пушкину я замечаю прилично одетую даму, которая смотрит на меня с бесконечной нежностью и даже лукавством. Я улыбаюсь в ответ и три раза, играя ногами, обхожу памятник Пушкину. После чего присаживаюсь на скамеечку, что напротив. Прилично одетая дама, с остатками поблекшей красоты, пристально смотрит на меня. Её глаза любовно скользят по моей приличной фигуре и по лицу, на котором написано всё хорошее. Я наклоняю голову, повожу плечами и мысленно люблюсь стройной философской системой буржуазного экономиста о ценности женщин. Я подмигиваю Пушкину: дескать, вот, мол, началось, Александр Сергеевич. Я снова обращаюсь к даме, которая теперь, вижу, буквально следит немигающими глазами за каждым моим движением. Тогда я начинаю почему-то пугаться этих немигающих глаз. Я и сам не рад успеху у этого существа. И уже хочу уйти. И уже хочу обогнуть памятник, чтобы сесть на трамвай и ехать куда глаза глядят, куда-нибудь на окраину, где нет такой немигающей публики. Но вдруг эта приличная дама подходит ко мне и говорит: «Извините, уважаемый... Очень, – говорит, – мне странно об этом говорить, но вот именно такое пальто украли у моего мужа. Не откажите в любезности показать подкладку».

«Ну да, конечно, – думаю, – неудобно же ей начать знакомство с бухты-баракты».

Я распахиваю своё пальто и при этом делаю максимальную грудь с напряжкой. Оглядев под-

кладку, дама поднимает истошный визг и крики. Ну да, конечно, это её пальто! Краденое пальто, которое теперь этот прохвост, то есть я, носит на своих плечах. Её стенания режут мне уши. Я готов провалиться сквозь землю в новых брюках и в своём пальто. Мы идём в милицию, где составляют протокол. Мне задают вопросы, и я правдиво на них отвечаю. А когда меня, между прочим, спрашивают, сколько мне лет, я называю цифру и вдруг от этой почти трёхзначной цифры прихожу в содрогание.

«Ах, вот отчего на меня не смотрят! – говорю я сам себе. – Я попросту постарел. А я было хотел свалить на гардероб недостатки своей личной жизни». Я отдаю краденое пальто, купленное на рынке, и налегке, со смятённым сердцем, выхожу на улицу. «Ну ладно, обойдусь! – говорю я сам себе. – Моя личная жизнь будет труд. Я буду работать. Я принесу людям пользу. Не только света в окне, что женщина».

Я начинаю издеваться над словами буржуазного ученого. «Это брехня! – говорю я себе. – Это досужие выдумки! Типичный западный вздор!»

Я хохочу. Плюю направо и налево. И отворачиваю лицо от проходящих женщин»...

К счастью, не всё то плохое, что случается с писателем в жизни и отражается им потом в литературе, носит окончательный характер. Это обычному человеку можно – прожить одну жизнь, и всё! А писателю надо писать снова и снова, а значит, и жить! Так и Зощенко. Бац – и новый сюжет, абсолютно неожиданное продолжение прежнего: «Но вот что интересно – этот небольшой случай произошёл со мной года два назад. И хотя за эти два года я, казалось бы, ещё больше постарел, но тем не менее этим летом я познакомился с одной особой, и она, представьте себе, мною сильно увлеклась. И, главное, смешная подробность: я в это лето одевался, как нарочно, исключительно худо. Ходил чёрт знает в каких штанах и в дырявых спортивных туфлях. И вот тем не менее это на любовь не повлияло. И я через это счастлив и доволен, и даже мы вскоре женимся по взаимной любви».

Да, несмотря на годы, всё новые музы появляются в жизни Зощенко. Но расклад уже иной. Раньше они страстно вождели его, как, помнится, будущие поварихи Рая и Тамара. Но теперь он всё больше нуждается в понимании и помощи. И муза уже требуется самоотверженная и серьёзная, которую уже не отпугнут «чёрт знает какие штаны и дырявые спортивные туфли»...

Такая муза является. И пора уже рассказать о главной спасительнице Зощенко – Лидии Александровне Чаловой. Начало их романа было таким: «Вот по длинному коридору в расстёгнутом пальто и тёмной кепке медленно идёт Михаил Михайлович. В вывернутой руке, как ружейный

приклад, он держит тугий колючий ананас, издали похожий на черепаху. Тогда ананасы были в диовинку, и все встречные с интересом смотрели на Зощенко, на большой с прозеленью ананас и знали, что он его несёт старшему техреду, роковой женщине – Лидочке Чаловой. Потом Лидочка надевает синюю поддёвочку с серой мерлушкой и, сунув Михаилу Михайловичу свой портфель, в одну руку берёт ананас, а другой цепляется за рукав Зощенко и, смеясь и что-то щебеча, уводит его коридором Госиздата».

...Дорога их оказалась длинной. Они прошли через многое, включая суровые военные годы. Именно беды соединили их прочно и надолго. Чалова, оказавшись в блокаде, написала, что хотела бы приехать к нему в Алма-Ату, где он был в эвакуации, причём приехать с матерью и сестрой, родившей ребёнка. Организовать выезд из блокады было непросто, да ещё находясь в Алма-Ате. Но обязательный Зощенко, который никогда не хлопотал за себя, трудную просьбу Лидии Чаловой сумел исполнить. И Чаловы, эвакуировавшись по Ладоге, в сентябре 1942-го приехали. И – после мёртвого ледяного Ленинграда – красивые, плоские предгорья, буйная растительность и, словно в небе, снежные шапки гор.

Сухо, жарко, но иногда с высоты вдруг приходит прохладное дуновение... Лидия Александровна пишет о встрече так: «На алма-атинском вокзале, когда я впервые взглянула на Михаила Михайловича, то глазам своим не поверила. Я видела дистрофиков в Ленинграде, сама была почти что дистрофик, но чтобы здесь, в глубоком тылу, так ужасно мог выглядеть человек – нет, это было невыносимое зрелище! Я спросила, как ему удалось довести себя до такого состояния? Он сказал, что получает четыреста граммов хлеба, половину съедает, а половину обменивает на пол-литра молока и луковицу. Таков, мол, его дневной рацион. Я спросила: «И у вас на студии все так живут?» Он ответил: «Кое-кто, конечно же, чего-то там достаёт, но, ты же знаешь, я этого делать не умею».

То есть Зощенко, сочиняя главную, как он считал, книгу о спасении человечества – «Перед восходом солнца», так увлёкся, что чуть не погубил себя. Если бы не Лида...

«На другой день я пошла на студию. Михаил Михайлович работал в сценарном отделе. Заведующим был Николай Коварский. Я спросила Коварского: «Вы ведь, наверное, получаете какие-нибудь лимиты?» Он подтвердил: «Конечно». «А почему же Михаил Михайлович не получает?»

ГРИППФЕРОН®

Рекомбинантный интерферон альфа-2
КАПЛИ В НОС и СПРЕЙ

Отправляясь в дальний путь,
ГРИППФЕРОН® не забудь.

С ним без ГРИППА и ПРОСТУДЫ
Сможешь славно отдохнуть!

 БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРМ www.firm.ru

Рег. Р. 000089/01 Рег. ЛП-001503

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕТУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Николай Аркадьевич опешил: «Как не получается?!» Оказалось, никому в голову не приходило, что Михаил Михайлович чуть ли не год живёт, отоваривая лишь хлебную карточку. Я вызвала врача. Он определил: дистрофия. Написал справку. С помощью этой бумажки сценарный отдел выхлопотал Михаилу Михайловичу месячное питание из больницы Совнаркома».

Лидия Чалова спасла здоровье Зощенко, а возможно, и жизнь. Пыталась спасти его и от того, от чего его нельзя было, наверное, спасти – от его роковой литературной судьбы.

«Когда я приехала, Михаил Михайлович писал киносценарий «Солдатское счастье» и одновременно работал над своей главной книгой – «Перед восходом солнца». Он очень много над ней сидел, дорожил каждой свободной минутой. Просто изнурял себя. Потом я не раз слышала от самых разных людей: Зощенко, мол, сам виноват, что попал под разгром; с чего это он вдруг во время войны занялся «самокопанием»? Слышать подобное для меня всегда было невыносимо. Какое там самокопание! Своей книгой он хотел помочь людям. Научить их, сообразуясь с собственным опытом, регулировать свою жизнь. Он понимал, что книга его – не ко времени. Но что ему было делать? Он говорил, что у него плохое сердце и он страшно боится умереть, не закончив книгу».

Ещё не дописав, он едет «проталкивать» её в Москву, оставив Лиду с её сестрой и мамой в Алма-Ате. Пишет ей счастливые письма: роман печатают в журнале «Октябрь»! Однако Лида, опытный редактор, представляла литературную реальность более трезво – и рванула в Москву. Она приехала точно вовремя: «с небес» грянул гром, дальнейшая публикация повести распоряжением сверху была запрещена. И тут Лида нашла нужные слова, взбодрила, всячески держала его в форме, «выводила в свет» – и Зощенко было приятно узнать снова, что многие великие люди, например Шостакович, Вертинский, обожают его. Но начался «снежный обвал» гневных рецензий, появившихся вдруг, как по заказу (да уж явно не без того). Зощенко называли даже «дезертиром», укрывшимся в тылу, когда другие воевали. Это было ему особенно невыносимо. Большинство писателей, даже носивших во время войны форму, были военными корреспондентами или редакторами. На линию фронта если выезжали, то нечасто и ненадолго, в боях они не участвовали, их берегли. Если кто воевал на передовой, то это Зощенко – в Первую мировую лежал под ураганным огнём у колючей проволоки, был ранен, отравлен газами, получил боевые награды. Отдав войне здоровье, был списан... И его теперь называли дезертир!

Он хочет вернуться в Ленинград, закрыться, спрятаться. Но и Ленинград Зощенко не принимал,

разрешение вернуться давали далеко не всем ленинградцам, пускали лишь самых нужных. А Зощенко, особенно после разгромных статей, был городу не нужен. А помнится, в 1929 году был назван «самым известным человеком города»! И тут, уже в который раз, его спасает Лидия Чалова.

Оказавшись в Ленинграде, Лидия хлопочет о возвращении Зощенко. Хотя и понимает, что это приведёт их к расставанию. Он окажется дома, в семье, а она – снова «ни при чём».

2 апреля 1944 года Зощенко, как Одиссей после долгого странствия, возвращается в Ленинград, входит в свой дом. Да, Вера Владимировна и сын без него пережили войну и блокаду. И сам он немало пережил за это время... Вера Владимировна пишет в своих воспоминаниях, что он появился сильно постаревший, равнодушный, отчуждённый... Он прожил эти годы с другой, она любила его, переживала, помогала, а здесь давно уже нет никаких чувств. И он почти сразу ушёл в свою комнату. Да, – это характерно для писателя, в конце концов, он выбирает не ту комнату, где любил, а ту, где стоит его привычный письменный стол.

Он оставляет любящую его, ещё молодую и красивую женщину, столько сделавшую для него! Для чего? А исключительно для себя. Он такой – и хочет остаться таким! Вспомним концовку одного из его ранних, ещё «романтических» писем: «...а что касается любви, то это, вероятно, не совсем доступно моему воображению, так, наверно, и проживу, как всегда жил».

Не нужна ему сейчас яркая любовь! Как ни странно, не всегда долго терпят яркое и воровато меняют яркое на серое – и с облегчением тихо вздыхают.

...Помню, как однажды новая муза поставила мне ультиматум: или я в десять утра оказываюсь на станции метро с чемоданом – или мы не увидимся больше никогда. Всю ночь, лёжа рядом с похрапывающей старой музой, я маялся: что же делать? Вот уже и начинает светать, скоро она проснётся, надо будет ей всё сказать и собирать чемодан. Как тяжело! За оставшийся какой-нибудь час надо принять тяжёлое решение: оставить старую музу, с которой мы столько пережили? Или наоборот – оставить её (в смысле сохранить). Но тогда придётся оставить молодую прелестную музу (в смысле бросить?). Да, могуч русский язык: одно и то же слово может означать противоположные действия!.. Но это проблему не решает. Вот сейчас – надо одну «выключить», причём навсегда. Но только представлю себе её в этот момент! Не хочу!..

Организм мой выручил меня – я вдруг почувствовал резкую боль в животе. Потом я уже катался по ковру, крича от боли, – и одновременно ликовал. Старая муза, балда, никак не могла вызвать «скорую» – правда, звонить надо было

из автомата во дворе, большинство из которых были сломаны. Потом врач всё-таки появился, но в этот момент боль, как нарочно, прошла – и он, выругавшись, ушёл. Я послал жену (будем называть вещи своими именами) звонить снова – боль вернулась, и ещё как! Потом вдруг раздался звонок – и вошла Она, которая ждала меня с чемоданом! Не дождёшься, голубушка, – я болезни принадлежу! Молодая, как более шустрая, вызвала такси, и меня повезли в больницу. Мы сидели сзади, я обнимал за плечи обеих и думал: какое счастье, что так получилось. «Почечная колика» – мой красивый диагноз! Утро в палате было блаженным. Ничего общего с тем, что накануне. Вдруг один из ходячих, стоя у окна, произнёс: «Какая красивая девка идёт через двор!» Я вздрогнул: сейчас она меня умыкнёт! «Хоть бы клизму поставили... Выбираю клизму! Красавцем больше быть не хочу!

И такой выбор наступает каждого, на скло-не лет. Надо сказать, что, вернувшись в семью, Зощенко и здесь проявил свои лучшие качества, и прежде всего благородство. Когда у сына Валеры родился сын, то есть Михаила Михайловича внук, вдруг поднялся крик, что ребёнок-то вовсе не от Валеры. И тут Михаил Михайлович твёрдо

заявил, что внука признаёт и говорить гадости никому не позволит.

Зощенко, конечно, вспоминал «сладкий вкус Лиды», жалобные письма писал и даже ходил к ней обедать... Но выбор свой сделал. Ведь семья – капкан ещё тот: то и дело приходится проявлять благородство, сильно устаёшь. Но и Вере не позавидуешь – «торжество» её (муж вернулся!) пришлось на самые тяжкие годы в его судьбе. Продолжились, сразу после окончания войны, нападки на Зощенко – сначала Жданов погладил «горячим утюгом», потом Константин Симонов приехал постыдить Зощенко с трибуны и в большом зале за некорректную встречу с английскими студентами, когда Зощенко заявил, что не согласен с теми, кто мучил его.

Мнительный Зощенко, заботившийся о здоровье всю жизнь, всю жизнь болел. И вот силы его иссякли. Вера Владимировна спасала его героически, делала всё. На даче в Сестрорецке, которая ему так нравилась, Зощенко испустил свой последний вздох на руках жены. После смерти его она много сделала для сохранения, а потом и издания его трудов. И, конечно же, победила соперниц: терпеливо перейдя чёрно-белое «шахматное» поле жизни, стала Королевой. ☉

ОФТАЛЬМОФЕРОН®

капли глазные

ЛЕЧЕНИЕ ВИРУСНЫХ И АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГЛАЗ У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

- лечение герпетических поражений глаз, аденовирусных инфекций глаз
- лечение синдрома сухого глаза
- лечение и профилактика осложнений после хирургических вмешательств
- содержит рекомбинантный интерферон альфа-2b и противоаллергический компонент

Per. P N 002902/01

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРМ www.firm.ru

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕТУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

АЗАРТ

В прошлом номере наш рассказчик-художник не поддался женским чарам парижской активистки, любительницы марихуаны Присциллы, а капитан корабля Август вообще повёл себя как настоящий Дон Кихот

МАКСИМ КАНТОР

Глава одиннадцатая ЗАГОВОР

Какой же корабль без бунта матросов? Где такая команда, что не мечтает стать пиратской? И разве бывает утопия без предательства?

Людам свойственно предавать других людей – Пётр предал Христа, Брут заколол Цезаря, а пират Джордж Мерри решил сместить капитана Джона Сильвера, как мы знаем из книги «Остров сокровищ». Не мог же капитан Август править безоблачно.

То общество, что в первые дни померещилось мне единой (пусть и пёстрой) семьёй, на деле было раздираемо страстями – я замечал брожение команды, амбиции членов экипажа, слышал краем уха споры; надо было догадаться, что зреет заговор. Мне же казалось, что идеалами на корабле были равенство и коммуна, а споры – лишь обычные размолвки в большой семье. Как бы не так! Так вот и жителям мировых империй мнилось: мол, царит у них братство народов и союз нерушимый – ан нет, чёрта с два.

Был бы я опытным психологом, знай я жизнь лучше – я бы сумел догадаться сразу.

Вот, скажем, оксфордский историк Адриан Грегори, проводящий свои вакации на борту «Азарта», – по его поведению, как по барометру, можно было установить приближение бури.

Британец откровенно страдал на «Азарте», мука и презрение были написаны на его полном, мучнистого цвета лице. Мучился профессор от несоответствия своей значительности и мизерабельного окружения. Большую часть времени оксфордский учёный проводил в забытии, лёжа в гамаке, а если и поднимался на палубу (выходил в люди, так сказать), то держался так, словно он на палубе один. Он прохаживался, заложив руки за спину, брезгливо морщился, если немецкие рыбаки к нему обращались, на суетливого Микеле смотрел с отвращением, а если случалось столкнуться с музыкантом Йоханом, проходил мимо, не поздоровавшись.

Ущербность малых сих унижала его достоинство. Англичане легко мирятся с тем, что у них посуда грязна, пол не метён, а коврик в ванной гнилой; но что повергает их душу в уныние, так это неадекватность окружения: они ведь англичане, а другие-то люди вокруг, кто они такие? Адриан Грегори удовольствие получал лишь оскорбляя соседей по каюте, над Августом он подтрунивал, Присциллу вышучивал, и были только два человека, в отношении которых он колкостей не допускал и вёл себя предупредительно. Да, я не оговорился, пару раз я видел, как он придвинул стул и налил чашку кофе, чтобы передать её другому.

Повторяю, я был молод, мира не видел, противоречие объяснить не умел. Данный стиль поведения принят в Оксфорде: в университетской среде выживают благодаря постоянному лавированию – школяр должен крутиться и виться; желая делать академическую карьеру,

в университетской среде выбирают наиболее влиятельного и льстят ему ежедневно. Адриан Грегори (в соответствии с университетскими понятиями) выбрал наиболее перспективных и – здесь я должен был догадаться! – властных. Ими оказались два брата-негоцианта: Яков и Янус. Неожиданно, нелепо, но именно так всё и было: британский профессор заискивал перед этими смешными человечками. Мало этого. Анализируя события постфактум, складывая воедино разрозненный пазл реплик и взглядов, я припомнил, что и лысый актёр выказывал братьям-негоциантам демонстративное почтение. Это должно было мне показаться странным: лысый актёр был убеждённым российским патриотом, причём той, белогвардейской закваски, что тяготеет к черносотенцам, а негоцианты были очевидными евреями с местечковыми ухватками. Актёр разместил портрет императора Николая II в своём углу каюты, подле собственных фотографий в роли каких-то героев белого движения – в далёкой сценической биографии он играл полковника Турбина и генерала Врангеля, хаживал в черкеске и папахе, махал саблей. А тут – два плюгавых, никак не военного чина персонажа, суетливых и смешных. Однако актёр к этим суетливым людям льнул. Актёра редко называли по имени (читатель, верно, заметил, что в моей повести он обозначен просто эпитетом «лысый»), а всё потому, что имён у него было слишком много – и псевдонимы были значительные, напористые: Фрол Караулов, Емельян Державин. Тут опытный человек бы догадался, конечно, что реальное имя у актёра какое-нибудь смешное и непременно еврейское, но опытным человеком я ведь не был. Лишь наблюдал, что оксфордский профессор и лысый актёр отчего-то преданно и почтительно относятся к амстердамским торговцам.

Суть этой преданности раскрылась для меня неожиданно. Дело было так: ночью я провалился сквозь палубу. Ну да, именно провалился сквозь палубу, сквозь пол корабля, который поздно вечером разобрали, а доски унесли прочь – и оставили дыры в палубном покрытии. Именно сквозь дырявую палубу я провалился вниз, в недра корабля, как грешники проваливаются в ад. Дикость ситуации заключалась в том, что палубу только вчера положили! Доски, добытые каторжным трудом (при переноске мешков с какао-бобами), были прилажены и прибиты немецкими рабочими, новая палуба была отдраена и сияла. А потом глубоким вечером новые доски отодрали, и палуба вернулась в своё первобытное состояние, даже стала хуже, чем была до ремонта. Ну не дикость ли? Отдирали доски второпях, с энтузиазмом, с ребячливым задором – и такого напора в строительстве не наблюдалось.

Как это объяснить? А очень просто.

Оказалось, что бурный сербский поэт Цветкович убедил всю азартную команду – да-да, даже Августа он сумел убедить, – что палубные доски нужны для строительства эстрады на причале. Дескать, если сегодня снять доски с палубы, то можно соорудить сцену, на которую поэт взойдёт и представит публике драму из жизни Дон Кихота. И тогда завтра будут деньги на корабль. Сегодня сломать, чтобы завтра построить, – как же это знакомо. Проект Цветковича – устроить спектакль, собрать тучу зрителей, заработать невероятное количество денег – этот проект обуял умы команды мгновенно. Поразительно, как быстро люди способны менять свои цели. Ещё вчера грезил о строительстве коллективного рая: мол, отремонтируем корабль и поплывём в морские просторы. И вот сегодня вместо совместного труда и строительства ковчега члены экипажа стали бредить эстрадой, представлением, актёрством. Я старался уснуть и сквозь дрему слышал крики, шум работы, но никак не мог представить, что корабль, который недавно собирали, уже разбирают.

Я засыпал и думал про живопись – утром собирался начать рисовать. Ведь меня за этим и позвали на «Азарт», я же должен творить. Как бы всё это изобразить, думал я. Жена спала, сын посапывал (о, это мирное детское сопение, когда ребёнок утыкается лицом в подушку), а я в полусне рассуждал о живописи – применимо к социальным проектам. Творчество вообще нужно для бессмертия, так я рассуждал. Искусство нужно затем, чтобы продлить жизнь тех, кто дорог.

Я лично решил стать художником только для того, чтобы сохранить бранные черты отца, зная, что отец однажды уйдёт. Отец смотрел на меня глубокими, бесконечно терпеливыми

и добрыми глазами, а я с ужасом думал, что однажды он смотреть перестанет. Он смертен, эти дорогие черты истлеют, – мысль о конечности бытия не отпускала меня, я хотел остановить время. Нет, не прекрасное мгновение, отнюдь не радость бытия я хотел зафиксировать; не в пресыщенности переживаний, которую посылает Фаусту Мефистофель, было дело. Всё вокруг было шатко и скверно; квартира на первом этаже в блочном доме – окнами на трамвай и на московский окраинный социализм без рыбы и мяса. Но всё это – было! И мой отец горбился за столом, сочиняя «Двойную спираль истории», философию исторического процесса, которая никому не была нужна; его не печатали, а бойкие доктора наук считались философами и вещали. О, какие значительные умственные пузыри взбухали в столичной прессе, но я не ревновал к ним своего папу, совсем нет. Я только молча молил: не уходи от меня. Пусть будут всегда несправедливость и нищета, лишь бы ты не ушёл от меня! Так я и начал рисовать – решил, что оставляю отца на холсте неуязвимым для смерти. И всякий раз, берясь за кисть, я думал: я отстою этот рубеж перед небытием. Впрочем, у меня никогда ничего не получалось. Не получилось с отцом; и с «Азартом» я не знал что делать. Зачем им здесь искусство? Нужно ли искусство для утопии? Если проблема в том, чтобы достичь социальной справедливости и равенства, то искусство не может этот вопрос решить – оно по определению иерархично. Здесь, на корабле, перед лицом незнакомой мне команды, я думал, как сделать так, чтобы усилие этих смелых людей осталось в памяти поколений. Они ведь хотят хорошего, это же незаурядный замысел, это проект под стать Фурье и Рабле. А знал ли Рабле пластические искусства? Школа Фонтенбло, современная ему, какое отношение имеет к социальной утопии?

Я встал, среди ночи поднялся на палубу – думал: ночной морской воздух меня вразумит и вдохновит. Стояла сырая амстердамская ночь. Я глотнул солёного воздуха, сделал два шага и рухнул вниз, в нутро корабля.

Провалился сквозь две палубы кряду, полетел, точно Алиса в кроличью нору. Пока падал вниз, хватался руками за всё подряд: за какие-то обрывки веревок (верёвки были гнилыми и рвались), за какие-то кронштейны (все сплошь были ржавыми и оставались у меня в руках), за детали корабельной конструкции – удержаться не мог, но падение замедлил, а то бы точно убился. Прохнулся всё равно тяжело, упал плашмя, так приложился, что сознание помутилось. В таких случаях говорят «в глазах стало темно», но темно было и прежде, и без того внутри старой посуды была непроглядная темень. Просто потерял сознание.

Я лежал в забытии, а когда мысль забрезжила, то подумал, что сломал позвоночник. Но тогда боль была бы иной, сообразил я. Дышать я мог, но не всей грудью, вдох отдавался болью в рёбрах – так бывает, когда тяжело упадёшь; с перепугу решил, что рёбра сломаны. Бывает (эти сведения я почерпнул в книге про полярных исследователей), что сломанное ребро протыкает лёгкое. Вот так падает полярник с льдины (или внутрь корабля), ломает ребро, оно втыкается в лёгкое – и всё, конец. Скверно мне было. Как выбираться наверх, уже было и неважно, не до того. Если сломаны кости, останусь внизу; хуже то, что даже на помощь не позовёшь – воздух для крика не собрать в груди: больно. Лежал и прислушивался к телу.

И тут я услышал голоса. Говорили прямо надо мной; голоса шли сверху; видимо, собеседники расположились где-то в районе нижней палубы, сквозь которую я тоже пролетел. Голос Якова я узнал сразу, у него была характерная манера говорить, словно негоциант делал собеседнику одолжение, словно он уже устал от беседы, он всё уже сто раз объяснял и ему очень скучно. Потом я опознал и голос оксфордского профессора Адриана – того тоже было легко угадать по профессорской манере излагать мысль. Третий голос определить было труднее всего: этот голос был какой-то незрелый, даже писклявый, с мальчишескими повизгиваниями. Прошло несколько минут, прежде чем я догадался, что этот голос принадлежит лысому актёру. У актёра и впрямь голос не соответствовал внешности: сам Фрол Караулов (он же Емельян Державин) был женщиной крупным, черты лица имел грубые, а вот голос он имел писклявый – так бывает, что тело опережает в росте голос. Впрочем, возможно, актёру и полагается иметь вихляющийся тембр – так легче лицедействовать, проще приспособиться к разным персонажам.

Затем я уже не гадал, а сосредоточился на содержании разговора.

Было что послушать.

– Оставьте Августа мне, – сказал лениво Яков, – я сам с ним разберусь. Противно глядеть на эту ханжескую иезуитскую рожу.

Глава двенадцатая

НОВЫЙ ПОРЯДОК

– Наш милейший капитан напичкан клерикальными идеями. Он закончил колледж иезуитов, кажется? Бедняга вообразил себя мессией. Фантазия, типичная для неразвитого, провинциального сознания, – заметил оксфордский профессор.

Я лежал плашмя на сыром железном полу возле самого днища корабля (где-то здесь пробоина? откуда вода?), а голоса приходили сверху – так, вероятно, воспринимает речь актёров музыкант в оркестровой яме. Там, наверху, пьеса шла полным ходом. Оксфордский профессор говорил вальяжно, наставительно и – это я легко вообразил – покачивал своим жёлтым ботинком.

– Социалист недорезанный, вот кто он такой! – возразил профессору лысый актёр. – Мерзавцы вроде него разрушили Российскую империю.

– Не будем преувеличивать его значение, – сказал британец. – Обычный мелкий интриган.

– Россию-матушку продали! Государя императора расстреляли... – Визгливый голос актёра перешёл в самый верхний регистр. – Великих княжон убили, ироды.

– Если вы, друг мой, имеете в виду утопические социалистические идейки нашего корабельного иезуита – тут я с вами соглашусь. Демагог, это факт. Желает строить рай на земле чужими руками. Говорит о равенстве и братстве и принуждает других к бессмысленному труду.

– Не такому уж бессмысленному. – Голос Якова как скрежет железной двери. Когда я видел тщедушное тело негоцианта, то на его голос я не обращал внимания – нелепая внешность Якова отвлекала внимание от голоса. Но в крошечной тьме его медленный, цедящий слова голос пугал. В голосе Якова я расслышал интонацию, которую прежде уловить не мог, – таким оскорбительно медленным и хладнокровным голосом говорят жестокие люди. – Смысл в нашей работе имеется.

– Вот-вот, – поддакнул актёр, – капитан уморить нас хочет. Вот в чём смысл! У меня хребет чуть не переломился от этих мешков с какао. А он всё талдычит: носи, надрывайся! Военный коммунизм устроил. Рай на земле, как же!

– Рай тут ни при чём, – процедил Яков, – капитан не мессия и не социалист. За наш счёт он сколачивает состояние.

– Что вы имеете в виду? – вежливо спросил британец.

– Дешёвая рабочая сила производит ремонт; увеличивает капитализацию корабля в десять раз. Купил за гроши, продаст за сотни тысяч. Вы в доле? И ты, лысый, не в доле. И я тоже не в доле.

– Расчётливый иезуит, однако, – хохотнул британец.

– Сколько можно терпеть! – взвизгнул лысый актёр. – Он доиграется!

– Говорю вам, с Августом я разберусь сам. В нашем бизнесе крыс не прощают. Тот, кто вырвал у меня кусок, сильно рискует. – Яков цедил слова, выбирая, какое именно произнести. Выбрал слово «рискует» – и, слушая его речь, я поверил, что риск велик.

– Убьёте его? – спросил актёр визгливо. Он, кажется, тоже поверил, что риск велик.

– Не задавай глупых вопросов. Твоё дело простое – сыграть роль в завтрашней пьесе.

– Всё-таки: убьёте? Ведь полиция кругом...

– Амстердамский порт – особое место. Здесь люди без следа пропадают. И не ищет никто.
– Мы ищем решение, – хладнокровно объяснил историк. – Объединение и союз могут существовать на взаимовыгодных условиях. Если одна из сторон решает нажиться на окружающих... да ещё под видом благотворительности... Мне жаль, но такие союзы подлежат уничтожению. Случаются войны.

– А лидеры таких союзов? – спросил актёр. – Тоже подлежат уничтожению?

– Вопрос технический. Не в моей компетенции, – заметил англичанин.

– Одурачил он многих. Развёл философию: лев возляжет рядом с ягнёнком, а кролик сядет рядом с удавом! – Я понял, что Яков цитирует пророка Исаяу в вольной интерпретации. – Вещает, как раввин в синагоге. А сам откладывает барыши. Думает, не накажут.

– Справитесь? – Актёр вопрос задал.

– Не волнуйся.

– Сами такими вещами занимаетесь или брат ваш? – Актёр говорил с Яковым как с командиром, искательно. Небось, и в глаза заглядывал – впрочем, я не жалел, что не вижу их.

– Янус действительно специалист, – скрипнул Яков.

И всё, ни слова больше они не сказали про Августа.

– Бумаги на корабль имеются? – Спокойный голос британца контрастировал с предметом разговора: словно речь шла не о задуманном преступлении, не о бандитах в порту, словно профессор обсуждал статью по истории Междуречья. – Капитализация корабля как минимум утроится, с этим я согласен. Инвестиция дешёвого труда повышает стоимость. Но бумаги, подтверждающие собственность? Права семьи на имущество?

– Бумаги у меня. Я оформил товарищество; корабль находится в общей собственности коллектива.

– А его жена? Девочки? – Голос актёра вибрировал.

– Прекратите паясничать, – заметил англичанин, – здесь никто не говорит об убийстве, тем более об убийстве детей. Речь идёт о простой вещи. Существует пройдоха, который под прикрытием общего дела сколачивает капитал. Есть также наши интересы, которые мы не позволяем нарушать. Вот и всё.

– Есть законы бизнеса. На них стоит мир. Нарушать закон торговли и прибыли не позволено никому, – сказал Яков.

– Есть красные линии моих интересов, – добавил оксфордский профессор значительно, – пересекать которые я не разрешаю.

– Согласен! Согласен! – воскликнул актёр. – Это очевидно. Мои интересы, кстати, тоже грубо нарушены. Попраны интересы.

– Есть такая вещь, – уточнил оксфордский профессор, – имеющая название: контракт. В бизнесе отношения сторон регулируются контрактом. Даже на пиратском судне бывали контрактные соглашения. В мировой политике состояние равновесия подтверждено договорами между странами, распределением зон влияния. Сейчас мы наблюдаем нарушение равновесия.

– Я поддерживаю! То же самое говорю! Зарвался парень!

– Оставьте крысу мне, – проскрипел Яков. – Поговорим о команде.

– Вы имеете в виду реакцию так называемого экипажа? – уточнил оксфордский профессор.

– Так все довольны будут! – воскликнул лысый актёр. – Присцилле-то я знаю отлично! И Микеле будет рад. Получит свою долю и – обратно в Казахстан, комбайнами торговать.

– Проблему я вижу только в немцах. – Спокойный голос англичанина меня пугал так же, как скрипучий голос Якова.

– С итальянцем объединиться легко. С французом договориться можно. Тем более с француженкой...

Раздался сценический хохот актёра.

– Немцы, – продолжал профессор истории из Оксфорда, – так уж исторически сложилось, это народ, трудно поддающийся влияниям извне, не покорный соображениям здравого смысла. У немцев всегда собственные идеи. Чаще всего идеи, неудобные для окружающих.

25
АВГУСТА
2016 г.

начало в 19:00

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КРЕМЛЁВСКИЙ ДВОРЕЦ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

БОЛЬШОЙ КИНОВАЛЬС

В ПРОГРАММЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
БОЛЬШОЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЁР
ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ

ДИРИЖЁР

ДЕНИС ЛОТОВЕВ

ЛЕКЦИИ, МАСТЕР-КЛАССЫ,
УНИКАЛЬНЫЙ ВИДЕОРЯД

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

www.kremlinpalace.org

 vk.com/kremlinpalace

– А русский художник вас не тревожит? – скрипнул Яков. – Что касается немцев, у меня есть одно соображение.

– Нисколько не волнует. И с какой стати считать, что этот субъект представляет Россию? Вот перед нами сидит убедительный представитель русской империи... – Судя по всему, британец указал на лысого актёра. – ...И нормальное имперское сознание меня устраивает. У партнёра имеются естественные аппетиты, инстинкты здорового хищника – и у меня они тоже присутствуют. Мы легко находим общий язык на почве взаимной выгоды. А художник лишён всякой логики. Художник будет плыть по течению.

– Вы имеете в виду... – И тут захохотал уже Яков. – Пустим его плыть по течению? – Наверху уже смеялись все. Страшный смысл этих слов дошёл и до меня. Страх, во много раз превосходящий страх перед сломанными рёбрами, охватил всё существо. Вот так запросто договаривались они о моей судьбе. Неужели так просто решается – жить или не жить другому человеку? Эти люди расписали всё с той же лёгкостью, с какой решали судьбы народов в Версальском договоре, в Ялте, в Мюнхене...

И знаете, что меня испугало более всего? То, что предложение «пустить по течению» исходило от оксфордского профессора. Я был воспитан на почитании английской рыцарственной культуры. Мой отец десятки раз читал мне вслух кипплинговское стихотворение «Если»: «Владей собой среди толпы сметённой... останься честен, говоря с толпой...» Нет, я знал, конечно, что пираты Флинт и Морган были англичанами, что англичане колонизаторы, но всё-таки... Оксфордский профессор!

Я лежал в тёмных недрах корабля и слушал, как английский джентльмен делит подлунный мир.

– А серб? – продолжал британец. – О сербском поэте Цветковиче вы подумали? От сербов всегда происходят все беды. Этот румяный толстяк такой бойкий. С его славой он может стать серьёзной проблемой.

– Напротив, его популярность нам обеспечит хорошую прибыль, он даст концерт, сбор будет гигантский, гарантирую. И затем – ты же всё помнишь? Не советую тебе меня обманывать.

– Положитесь на меня. – Там, наверху, в темноте, лысый актёр клялся в верности своим руководителям. Я лежал тихо, стараясь даже не дышать, чтобы заговорщики не заподозрили о моём присутствии. То, что англичанин или Яков убьют меня не задумываясь, я понимал отчётливо. И ведь как верно сказано: никто не станет искать пропавшего человека в амстердамском порту. Провалился между судов, сорвался с причала, попал под груз – мало ли способов... Как быть? Кому рассказать? И как выбраться отсюда, чтобы они меня не услышали?

Теперь, когда страх от услышанного превосходил испуг, возникший при падении, я думал лишь о том, чтобы исчезнуть вместе с семьёй с этого проклятого корабля. Но как отсюда бежать, как?

– Однако пора присоединиться к остальным, – заметил англичанин. – Энтузиасты сколачивают трибуну. Пойду посмотрю на общий трудовой процесс. Люблю наблюдать за толпой.

– Я с вами схожу, – сказал Яков, – а ты, – это было с повелительной интонацией сказано актёру, – должен работать со всеми, ступай трудиться в рядах коммуны. Отправляйся, любезный, на причал и сколачивай сцену.

– Идём отсюда, наше отсутствие слишком заметно, – и я услышал характерные звуки передвигаемых предметов (возможно, то были бухты канатов), на которых сидели собеседники.

Наверху голоса стихли. Заговорщики разошлись. ◉

Продолжение романа читайте в следующем номере.

5

ГЛАВА

ЛЮДИ & ВЕЩИ

*В которой поэт Пастернак
стал лучшим огородником
Перedelкина **с.114***

.....
*А министр и дипломат
Шарль Морис Талейран обучился
толочь в ступе судаков **с.136***

Гении места

Писательскому посёлку Переделкино скоро будет 80. Но есть человек, который живёт там 81 год, – он въехал туда ребёнком. Поэтому рассказ об обитателях переделкинских дач – великих, средних, средне-великих – лучше начать не с писателя, а с писательского сына, Вячеслава Всеволодовича Иванова, «последнего энциклопедиста»

В 1934 году, когда был создан Союз советских писателей, началось строительство писательского городка. Кому из «властителей дум» пришла идея создать эту странную «среду обитания», достоверно неизвестно. Зато известно, что Сталину затея понравилась – ведь гораздо легче присматривать за писателями, собрав их в одном месте! Выбрать место для постройки вызвался Максим Горький. В какой-то старой летописи он обнаружил, что рядом с подмосковным Переделкином течёт судоходная река Сетунь. Родившийся на Волге писатель так обрадовался, что даже не съездил удостовериться. Наверное, река Сетунь когда-то существовала в полном, так сказать, объёме, но к моменту застройки на её месте бежал одноимённый ручей шириной с рыбацкую лодку. В августе 1935-го в Переделкино въехали первые поселенцы, семья знаменитого в те годы писателя Всеволода Иванова. Спешка заселения в недостроенный дом была вызвана болезнью его шестилетнего сына Комы (так близки называли маленького Вячеслава Всеволодовича). Ускорить новоселье помог Горький, и семья поселилась в Переделкине.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Врачи хотели срочно отправить меня в санаторий. Маме удалось уговорить знаменитого старичка-врача Краснобаева сделать исключение, если она обеспечит для меня две вещи – свежий воздух и неподвижность. Но разве может сознательно не двигаться шестилетний ребёнок? Меня должны были за ноги и за руки привязывать к кровати. Свободными оставались только руки ниже локтя – можно было держать ложку, кепку или, к примеру, книжку...»

Скоро было замечено, что книжку маленький Кома держал даже лучше, чем ложку. Сейчас Вячеслав Всеволодович Иванов – академик РАН, профессор МГУ и Калифорнийского университета, директор института «Русская антропологическая школа» при РГГУ, член Американской академии наук и искусств, Американской философской ассоциации... Список можно продолжать долго. Вячеслав Иванов с детства обладал феноменальной фотографической памятью, правда, точно не помнит, сколькими языками он владеет. Их больше ста. Как-то к нему в гости зашёл писатель Вениамин Каверин с новой увесистой книгой. Прощаясь, он спросил Иванова, когда можно будет узнать его мнение о новом романе, и Вячеслав Всеволодович хотел было сказать: «Да хоть сейчас!» – но воздержался из вежливости. Книгу Иванов «осилил» во время послеобеденного отдыха, но сказать об этом Каверину не решился. Тот бы, скорей всего, не поверил и обиделся. Поэтому договорились встретиться примерно через неделю.

► Переделкино – музей под открытым небом

Семейные тайны

Отец будущего академика, писатель Всеволод Иванов, был человеком весьма неординарным. Дата его рождения, 24 февраля 1895 года, была определена только одним неоспоримым обстоятельством, что позже он родиться никак не мог, поскольку вскоре родился его брат. Сам Всеволод Иванов писал автобиографию каждый раз по-новому, а на упрёки отвечал: «Я же писатель. Мне скучно повторять одно и то же». Его жизнь была разнообразна, его то громили, то цензурировали, повесть «Бронепоезд № 14-69» то запрещали, то заставляли переделывать. Никому и в голову не приходило, что у Всеволода Иванова есть вещи намного сложнее и интереснее знаменитого «Бронепоезда». Для большинства он так и остался автором одного произведения.

«...Некоторые вещи про отца мне до сих пор непонятны, – рассказывает Вячеслав Всеволо-

дович Иванов. – Одна из них – его выступления в цирке. Сохранились афиши, где он выступал как знаменитый фокусник Бен Али Бей. Номер назывался «Протыкание себя шпагой». Отец так до конца и не раскрыл мне тайну этого трюка. А ещё раньше какое-то время он жил в западносибирской деревушке при полной аскезе. Не ел мясной пищи, не знал женщин. Не мылся. Но ведь и Будда, уйдя из дома, несколько лет не мылся. По вечерам отец выходил из своей избушки и шёл на опушку леса. Садился на пенёк, и к нему приходили звери. Но ещё важнее были для него отношения с растениями – он ощущал, как растут травы. Это длилось несколько недель. Потом он влюбился в какую-то женщину, вся аскеза кончилась, и, когда он через несколько дней сел на свой пенёк, никто из зверей к нему не пришёл.

Тамара Каширина, мама Вячеслава Всеволодовича, была третьей женой знаменитого писателя. Кома рос вместе со старшим братом Мишей,

который впоследствии стал художником и скульптором, членом известной «Группы девяти». До совершеннолетия Миша считал себя сыном Всеволода Иванова, но на самом деле, названный при рождении Эммануилом, он был, по мнению ближнего круга, сыном Исаака Бабеля и актрисы Мейерхольдовского театра Тамары Кашириной, которая стала затем Ивановой. Бабель некоторое время жил с ней гражданским браком. Мощь актёрского дара Тамары Кашириной уступала силе её красоты, чего страстно влюбившийся в неё Мейерхольд предпочитал не замечать, давая актрисе ведущие роли. Потом место Кашириной на сцене и в сердце режиссёра заняла не менее оча-

сцену и стала председателем Совета писательских жён. В дом приходило много этих жён и их мужей – маленькому Кома было на кого посмотреть.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Я в детстве был, наверное, единственным обитателем Переделкина, который читал все газеты и слушал радио. Пастернак, например, нарочно себя от этого ограждал. Помню, как я возвращаю Пастернаку рукопись его перевода «Гамлета», которая осталась у нас после какого-то совместного чтения. Он достаёт воду из колодца и кладёт её на край. А когда мне рукопись вручали, то всячески предупреждали: «Смотри, будь осторожен, это ведь рукопись Пастернака». И я был весьма оза-

► Поэт Арсений Тарковский с женой и поэтесса Вера Инбер на своих дачах в Переделкине

ровательная и не более талантливая Зинаида Райх. Сама же Каширина (Тамара Иванова) категорично пресекала всяческие расспросы по поводу отцовства Эммануила. Наверное, он мог бы быть сыном Бабеля (как считал и сам Бабель), если б не стал вскорости так беззащитно-выразительно похож на Мейерхольда.

А Тамара Каширина, едва родив, счастливо вышла замуж за писателя Всеволода Иванова, который усыновил мальчика и переименовал его в Мишу. Потом у супругов родился общий сын Кома, Тамара Владимировна Иванова бросила

бочен тем, что рукопись лежит на краю и может свалиться. И вот в этот момент Борис Леонидович спрашивает: «А какие там новости в Польше?» Шёл сентябрь 1939-го, началась мировая война – он ничего этого не знал! Другой случай ещё удивительней. У нас в гостях были Федин и Леонов, и это, судя по событиям, год 1938-й. И я им говорю: «А знаете ли вы, что немецкие войска вошли в Австрию, что произошло присоединение Австрии к Германии?» Никто из них не знал! Сообщение было напечатано только в «Комсомольской правде», ни «Правда», ни «Известия» его не дали. Тогда нужно было читать много газет, чтобы выудить важную информацию. Так что я был главным в Переделкине политинформатором».

В войну в доме № 4, где жили Ивановы, расположился штаб гарнизона воздушной части. Противовоздушные орудия стояли в конце поля, что простиралось вдоль односторонней улицы Павленко. Того поля, которое несколько поколений называли Пастернаковским. Теперь на его месте – усадьбы за высокими заборами, а первый дом Ивановых погиб во время войны – кто-то из штабных офицеров забыл выключить утюг и дача сгорела вместе с роскошной библиотекой. Вернувшись из эвакуации из Ташкента, хозяева построили новый (теперь уже тоже очень старый), а пока дом строился, Ивановы жили у Ильи Сельвинского. Семьи так сблизились, что старший брат Комы Миша женился на младшей дочери Сельвинского. Правда, вскоре они разошлись. Потом в доме Сельвинских недолго жил Андрей Вознесенский и долго – Юрий Карякин. Когда он въехал, то повесил на вечно открытой калитке табличку: «Осторожно! Злая собака». Табличка и сейчас там.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «До войны на Пастернаковском поле росла только трава. После войны образовался совхоз... В конце поля была избушка. Там жил кустарь-одиночка, который изготавливал игрушки. У меня было много игрушек. Я, честно говоря, в них не играл, но взрослые считали, что у лежачего мальчика игрушек должно быть много. А потом кустаря вдруг раскулачили, и он исчез вместе со своей избушкой. А что? В 39-м году, к примеру, произошло раскулачивание шаманов в Сибири. Выразилось оно в том, что у них отняли бубны. А без бубна никак нельзя шаманить».

Когда они ещё не были улицами...

Зиму 35–36-го Ивановы жили в городке почти одни. Поначалу в писательском посёлке не было даже названий улиц – только номера домов. Названия стали появляться, когда обитатели городка начали умирать. Дом Ивановых оказался под номером 4 по улице Павленко. Вячеслав Иванов и сейчас живёт на этой улице, названной в честь четырёхжды лауреата Сталинской премии, известного писателя и стукача Петра Павленко.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Павленко к нам пришёл 24 февраля 36-го года, в конце первой зимы... В сорок первый день рождения моего отца... Я лежал на нижней проходной террасе. На самом входе, как привратник. Явился Павленко – и сразу ко мне. Он стал рассказывать какие-то свои глупости и вдруг говорит: «Смотри, какой потрясающий подарок я принёс твоему отцу!» – и показывает крохотную книжечку – только что произнесённый и уже опубликованный текст сталинской Конституции. А мне только-только исполнилось шесть лет. Позже я, конечно, понял, что подарок этот имел особый смысл – проверить реакцию гостей... В это самое время началась

борьба с формалистами. А мой отец писал и уже опубликовал три тома автобиографической книги «Похождения факира». Книгу сочли формалистической, обругали в печати. А тут – Павленко с речью Сталина.

А на следующий день к нам приехал старый большевик, друг отца Лазарь Шмидт, некогда влиятельный литературный редактор. Он пришёл на мою террасу и заметил у меня в руках альбомчик для рисования. Заглянул в него и воскликнул: «Ах, да ты формалист!» Я разревелся – знал, что это слово означает что-то очень плохое.

Дача Всеволода Иванова в Переделкине стала чем-то вроде «Башни» Вячеслава Иванова в Петрограде. Дом был гостеприимен, хозяин – радушен, хозяйка – умна и красива. У них читали свои новые опусы будущие классики советской литературы. Ираклий Андроников, живший там же, где и Пётр Павленко, в доме № 1 (дачи часто делили на две семьи), был почти членом семьи Ивановых. Андроников терпеть не мог тратить время на письмо, он предпочитал развлекать и смешить компанию устно. Был, как известно, прекрасным имитатором. У него была такая игра: заходил с кем-нибудь, например с Алексеем Толстым, за штору, и остальные должны были угадать, кто из них двоих сейчас говорит. Приходили и другие писатели-«улицы» – Константин Тренёв, Погодин. Иногда эти люди-«улицы» неожиданно пересекались: дочь Тренёва Наталья, высокая, статная дама, была замужем за крошечным Петром Павленко.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «В моих глазах Тренёв был абсолютным стариком. И очень богатым. Почти как Погодин («Человек с ружьём», «Кремлёвские куранты»). Погодин жил по улице Тренёва в доме № 8. Сам Тренёв жил на углу улицы своего имени. Погодин говорил о себе, что удачлив и, в отличие, скажем, от моего отца, богат, потому что знает, как писать «верняк». Помню один смешной эпизод. Когда боялись, что фашисты войдут в Москву, 16 октября 1941 года Совинформбюро эвакуировали в Куйбышев. В поезде оказался Погодин, считавший, что всё кончилось. Он сел и сокрушённо произнёс: «А у меня был «кадиллак»... У него в доме была прекрасная библиотека и собрание пластинок. Всего Вертинского, ещё до его возвращения из эмиграции, мы слушали именно в доме Погодина. У него же, последний раз перед её арестом, слушали Русланову, приехавшую с фронта с генералом Крюковым. Я, пожалуй, не встречал другого столь преуспевающего писателя, кто бы так глубоко презирал и ненавидел советскую власть».

Нехорошая дача

Весной 36-го стали заселяться дачники. Первые годы маленький Кома мог видеть своих соседей

только через забор. Слева поселился драматург Александр Афиногенов. Тамара Владимировна сразу подружилась с супругой Афиногенова Дженни, а Кома – с его дочками. Жена Афиногенова была американской коммунисткой, влюбившейся в СССР. Драматург, много ездивший за границу, покорила Дженни ещё в Америке своими пламенными речами, и она переехала с ним в Россию. От Тамары Ивановой Дженни впервые узнала, что детям полезно пить свежее молоко. Тогда Афиногеновы купили корову. И происходило так: когда детям пора было пить молоко – шли доить корову. А не тогда, когда нужно было самой корове.

А с конца 1936-го начались аресты членов РАППа, а драматург Афиногенов был одним из его руководителей. Его пьесы стали запрещать, в 1937 году исключили из ВКП(б) и Союза писателей. От него все отвернулись, кроме Бориса Пастернака. Он навещал Афиногеновых открыто, как и вдову Пильняка, как Мейерхольда после закрытия его театра... Афиногеновы чувствовали, что топор уже занесён. И тогда Дженни написала письмо Сталину, начинавшееся так: «Вам пишет американская коммунистка, любящая вашу страну. И поэтому всё, что она напишет, будет правдой». А правда заключается в том, что её муж не сделал ничего плохого, верен партии и не нужно

- ▶ Р. Зелёная, К. Чуковский и С. Бирман на переделкинском празднике «Здравствуй, лето!»
- ▶ Слева: Б. Пастернак был заядлым садоводом, а ещё написал здесь цикл стихов «Переделкино»

Летом на Пастернаковском поле паслась корова, а зимой там была лыжня.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Помню, родители везут меня в санях. Афиногенов шёл навстречу на лыжах. Увидел меня и решил развлечь. «Смотри-ка, – говорит, – как интересно: я иду по полю, а тут – полевая мышь. Зимой – и полевая мышь!» И отправился дальше. Мышь, конечно, была мне интересна, но ещё более интересным было то, что слово «мышь» рифмуется со «следом лыж».

его обижать. И... Афиногенова не арестовали. Напротив, разрешили ставить пьесы и даже поручали какие-то правительственные задания. От природы он был гораздо порядочней, чем полагалось в ту пору преуспевающему литератору, во время войны возглавлял Совинформбюро, эвакуированное в Куйбышев. Он уговаривал коллег остаться, не дезертировать из Москвы. В августе 41-го ночами писал свою последнюю пьесу «Накануне». Афиногенов хотел быть полезным для страны! Было решено, что вместе с женой-американкой он поедет в США – агитировать за открытие второго фронта. Нужно было съездить в Москву за документами, всего на один день. И он оказался в здании ЦК партии на Старой площади как раз

в тот момент, когда туда упала немецкая бомба. Никто больше во всём здании не пострадал. Так же странно и страшно погибла и его жена Дженни, отправившаяся в Штаты с детьми. Они поплыли туда на корабле. Беда случилась на обратном пути, уже в Чёрном море. На корабле была очень высокопоставленная публика, много генералов. Дженни сказала девочкам, что у неё важный разговор с китайцами (у власти стоял Чан Кайши), и ушла на корму. Там внезапно вспыхнул пожар. Сгорела только та часть кормы, где Дженни беседовала то ли с генералами, то ли с китайцами. Дженни погибла, девочки остались. Они ещё долго жили на даче со стариком-отцом Афиногенова. Но тот, переходя переделкинскую железную дорогу, попал

Окуневская приглянулась Лаврентию Берию! Вот строки из книги Окуневской: «...изнасилована... случилось непоправимое, чувств никаких, выхода нет...» Ну а потом последовал арест. Окуневская лежала с гриппом в московской квартире, когда в дверь постучали и вошли два офицера. Ей показали записку Абакумова: «Вы подлежите аресту...» Осудили на десять лет, но в 1954 году выпустили досрочно. Пока Окуневская сидела, Борис Горбатов выставил на улицу её мать и дочь. Женился на актрисе Нине Архиповой, произвёл на свет двух дочек и умер от инсульта в 42 года. Вернувшись из лагерей, Окуневская застала в московской квартире Нину Архипову с двумя девочками, её новым мужем и бывшей свекровью.

▶ Старожилы Переделкина: Роберт Рождественский и Леонид Леонов (справа)

под поезд. Дачу отдали Борису Горбатову, и в его семье тут же начали происходить несчастья. Именно в Переделкине Горбатов сделал предложение актрисе Татьяне Окуневской. Красавица Окуневская имела привычку задавать неприятные вопросы и говорить всё, что думает, даже о Сталине: «Почему он, не сумевший удержать фрицев, у власти? Куда делись все лучшие командиры, умные и талантливые? Кто же воюет?» Впрочем, Горбатов разъезжал по командировкам и уследить за женой не мог. И надо же было случиться, что

Несчастные, талантливые и знаменитые

Смерти, аресты и исчезновения писателей были явлением, которому в Переделкине скоро перестали удивляться. В 30-е годы дачники сменяли друг друга с невероятной быстротой. Некоторые не успевали даже въехать, получая почти одновременно ордер на вселение и ордер на арест. До ареста там успели пожить Борис Пильняк, Артём Весёлый, Иван Катаев, Исаак Бабель, Владимир Зарубин, Владимир Киршон. Одна из дач предназначалась Льву Каменеву, тогдашнему директору хорошего издательства Academia, но Каменев не успел даже побывать на ней... А когда был раз-

громлен ленинградский «Детгиз» и начались аресты, в Переделкино переехал Корней Иванович Чуковский.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Я уже встал с коляски и учился ходить. Но не мог сидеть. Чуковский был моим первым взрослым другом, у которого были отношения не только с родителями, а именно со мной. Он, между прочим, был моим первым учителем английского. Правда, я уже знал французский. Самое удивительное, что он при мне совершенно не стеснялся ругать советскую власть, почему-то доверяя моему здравому смыслу. Ему явно нужен был собеседник. Он приходил ко мне на все дни рождения. Подарка не дарил – принесил вефель, где писал: «Я, К.И. Чуковский, обещаюсь, что Кома Иванову через столько-то лет подарю нечто». Прошло несколько лет, мы вернулись из эвакуации. И мой брат, у которого тоже накопилось какое-то количество вефель, предложил по почте отослать полную подборку Чуковскому. И знаете, он всерьез обиделся, заявив, что война списала все долги».

В 1944 году жили особенно голодно. Писателям давали тогда обеды в Доме творчества. Ивановы с детьми ходили туда. Иногда в столовую шли просто пообщаться.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Часто заходил Корней Чуковский, иногда появлялся Федин. Хорошо помню двух писателей, приехавших с фронта, – это были Семён Липкин и Арсений Тарковский. Жил Борис Викторович Томашевский – ленинградец, уже вернувшийся из эвакуации, но не добравшийся до Ленинграда. Среди живших там был профессор русской литературы Иван Никанорович Розанов, большой любитель поэзии. У него была замечательная библиотека. И он устроил такую историко-поэтическую анкету. Мы должны были поэтов каждого из пяти периодов, начиная с восемнадцатого века и до современности, расположить по степени их значимости, как каждый это себе представлял. И я помню всеобщую радость, что в голосовании по современным поэтам был на первом месте Пастернак, а на втором – Ахматова. Был в этом списке и Мандельштам. Характерно, что никакого значения политике не придавалось. Правда, была война и во время войны некоторые условности были отброшены. Я не уверен, что такое можно было повторить позже».

Поначалу Борис Пастернак жил рядом с Пильняком. Когда Пильняка арестовали, Пастернаку стало тяжело по соседству с домом арестованного друга.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Пастернак вначале, я думаю, был сентиментально расположен ко мне из-за того, что у него тоже была история с ногой и он лежал в гипсе с двенадцати лет. И когда он увидел меня лежащего, у него, скорее

всего, возникли какие-то ассоциации с собственным детством. Потом выяснилось, что я люблю и хорошо знаю его стихи. Потом он полюбил со мной разговаривать. Пастернак часто говорил, что привык произносить монологи. Он вообще почти не нуждался в диалогическом общении. А произносить монологи перед молодым собеседником легче, чем перед Чуковским, хотя он и с Чуковским это проделывал».

Начиная с 38-го года Пастернак сильно бедствовал. Когда Борис Леонидович не подписал письмо в поддержку расстрелов военных, в том числе маршала Тухачевского, его не печатали больше года, даже переводы не брали. Какое-то время семья жила тем, что Зинаида Николаевна, профессиональная пианистка, ученица и бывшая жена Нейгауза, переписывала ноты. А Пастернак возился с землёй. У него всегда был прекрасный огород. Вплоть до осени 2012 года его сноха Наталья Анисимовна (хранительница его дома-музея) соблюдала эту традицию. Весной кто-нибудь из жителей окрестных сёл, проходя к роднику, вдруг восклицал: «Гляди-ка, у Пастернаков-то уже сажают! И нам, значит, пора».

С Ивановыми Пастернак дружил. И чтобы не ходить друг к другу через улицу, они в заборе прорезали калитку. Потом через калитку ходили друг к другу внучка поэта Лена и сын Светланы Ивановой (жены Комы) Лёня. И, как в песне, где «за хорошей дружбою прячется любовь», Лена Пастернак, Лёня Иванов с девяти лет были друг в друга влюблены, а достигнув совершеннолетия, немедленно поженились. Брак их был недолог – тёща Наталья Анисимовна не любила Лёню уже за одно то, что он смел писать стихи. «Понимаешь, – вспоминала Наталья Анисимовна, – Ленка моя в кухне ужин готовит, а этот сопляк за столом письменным с умным видом стишки пишет, Пастернака изображает...» Дети развелись, Лёня уехал в Америку. Пишет прозу и стихи под псевдонимом Дмитрий Смирнов. Иногда – с посвящением Е.П.

*...Я вижу босую детскую ногу
На педали велосипеда или рояля,
И руки тянутся так, как уже тянуться не могут,
И играют так, как большие никогда не играли.
Я вижу улицу, холодную, картонную,
Двумя, совсем ещё детьми, согретую,
И руку каплевидную, которую,
Не зная чем, целуют сигаретой...*

Участок Ивановых сегодня заканчивается неприлично высоким новорусским забором. Этот забор закрывает дом, в котором застрелился Фадеев, поселившийся в Переделкине только в 38-м, после ареста Владимира Зарубина. Мало кто помнит произведения Владимира Зарубина, но в те годы ему завидовал даже Пильняк. Это была авангардная рваная проза, иногда орнаментальная, напоминающая о прозе Андрея Белого

и о кинематографе. Но проза Зарубина была ещё и музыкальна.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Когда была встреча писателей с Горьким у Горького дома, Зарубин там сказал, что у них в Сибири есть идиоты, которые чрезмерно возносят Сталина. Говорил он это в присутствии самого Сталина! У Зарубина была дача с банькой и скотным двором – да жаль, не успел здесь пожить. Фадееву участок понравился, и он там поселился. Фадеев, человек запойный, периодически исчезал, даже НКВД-КГБ не мог его найти. Во время одного из исчезновений оказался в Переделкине у Маргариты Алигер. Потом у них родилась дочь... Я видел Фадееву

сцену из «Вия», где Хома Брут летит на ведьме. С большим чувством читал. Примерно за неделю до трагедии он бросил пить. Но я с ним виделся ещё позже, встретился на дорожке в лесу, и Фадеев довольно долго со мной разговаривал. Он был абсолютно трезв. Это было уже за несколько дней перед самоубийством. Он вообще хорошо ко мне относился. Давал мне огромное количество книг. Он ведь был довольно сердечный человек, не трудный в отношениях. Примерно за неделю до самоубийства Фадеев стал готовиться к нему, писал письма родным. Это было абсолютно рациональным поступком. В тот роковой день я через окно услышал выстрел, но, догадываясь, что произошло,

► Галина Волчек и Чингиз Айтматов – гости Переделкина. А Евгений Евтушенко (слева) из своей дачи сделал музей: «Это мой дар народу»

ева не раз в его последние годы жизни. Он мучительно переживал отлучение от власти. Особенно после речи Хрущёва на XX съезде, когда понял, что его звезда закатилась. Помню, месяца за полтора до самоубийства, в солнечный мартовский день, мы с родителями собрались на большую прогулку. Уже у ворот с нами поравнялся Фадеев. Мы вместе гуляли часа два, а потом он попросил разрешения побыть у нас ещё. Пил вино или водку, не помню. Находился в состоянии экстаза, какого-то безумия. Попросил дать Гоголя и стал вслух читать

не побежал. Отец и Федин побежали, именно они обнаружили тело и две предсмертные записки».

Гости дорогие

Всеволод Иванов, будучи секретарём Союза писателей и даже председателем Литературного фонда, никак не вписывался в стереотип лояльного советского писателя. В гости к Ивановым приходили опальные в то время Анна Ахматова и Александр Солженицын, который довольно долго жил у Корнея Чуковского. Кома Иванов к тому времени уже стал Вячеславом Всеволодовичем, и Солженицын не раз обращался к нему за советом в написании «Архипелага ГУЛАГа». Многие куски «Архипелага» написаны разными людьми,

в том числе и Вячеславом Всеволодовичем, например о Флоренском.

Вячеслав Всеволодович Иванов: «Надежда Яковлевна Мандельштам, снимавшая долгое время в Переделкине дачу, меня уговаривала не быть слишком критичным в отношении Солженицына. Она говорила: вы только подумайте, такой провинциал, сидит у себя в Рязани и мелким почерком составляет список из десяти пунктов основных мировых проблем, которые надо решить тут же.

В следующий его приезд в Москву Лидия Чуковская попросила меня срочно зайти к ней, чтобы поговорить с Александром Исаевичем. Была почти полночь. Что же ему понадобилось в такое время? Он на полном серьёзе сказал: «Вы знаете, я вас искал, чтобы обсудить, действительно ли в России нужна демократия. Или достаточно самодержавия?» Это потом он стал всезнающим мудрецом, который знает все ответы. Тогда у него были только вопросы. Некоторые меня удивляли своим практическим наполнением. Однажды он пришёл узнать, почему Пастернак отказался от Нобелевской премии. Я сказал, что Пастернака могли выслать из страны и неизвестно, с какой семьёй. Солженицын успокоился: «Для меня это не важно, мне женщины не будут препятствием». Тогда ещё никто в мире не думал о его возможном лауреатстве. Он спрашивал: «Разве вы можете терпеть, что вот если вы идёте по улице и спросите любого встречного, кто такой Вячеслав Всеволодович Иванов, и тот не будет знать?» Ещё не зная, что его вышлют, он поначалу готовился получать премию здесь, в шведском посольстве. Принёс мне план, кто и где будет стоять исходя из иерархии... Мы дружили года два. Человек он был сущестственный.

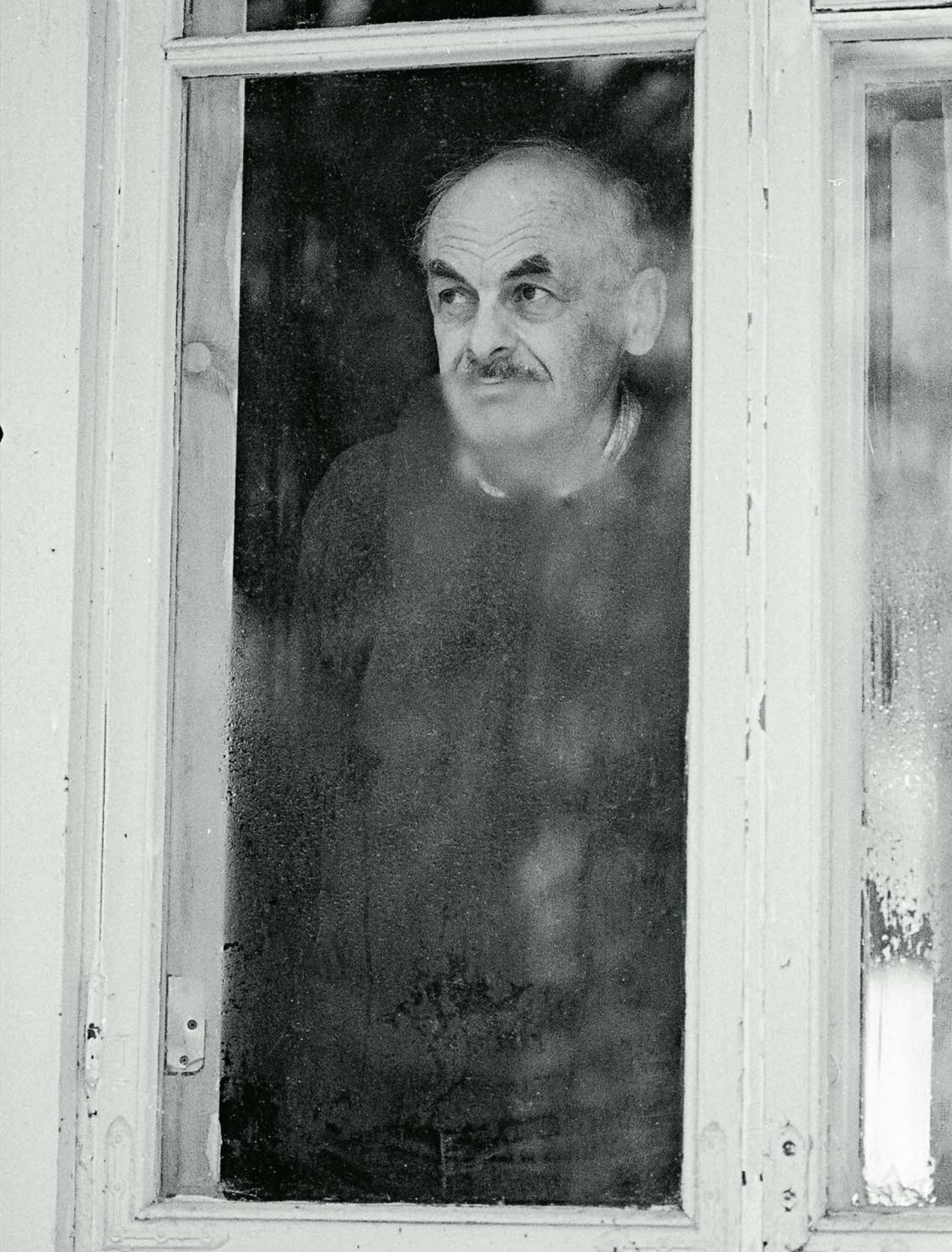
Приходила к нам и Анна Андреевна Ахматова. Летом, когда я жил в Переделкине, она послала через меня книгу Борису Леонидовичу. Они давно не виделись, и Анна Андреевна предложила приехать к нему в гости. Я передал и книгу, и предложение Борису Леонидовичу. Через несколько дней он собирался ко мне на день рождения. Кто-то предложил, чтобы Анна Андреевна, которая тоже собиралась к нам в гости в тот день, приехала немного раньше и они бы поговорили на даче у Пастернаков. Но вышло всё нескладно. Борис Леонидович позвонил Анне Андреевне – поблагодарить за книгу. Она потом мне говорила с раздражением, маскируемым усмешкой: «Хвалит стихи «Сухо пахнут иммортели...». Это же написано сорок лет назад! Он меня никогда не читал».

Их встреча у меня на дне рождения 21 августа 1959 года оказалась «невстречей» из-за нескольких полуслучайностей. За Анной Андреевной должен был заехать шофёр моих родителей и завезти

её сперва на дачу к Пастернакам, а потом уже на нашу. Видимо, он спутал, машина сразу приехала к нам, и Анна Андреевна, тяжело ступая, взошла на крыльцо. Решили, что я схожу и предупрежу Пастернака, что она у нас. Очевидно, Бориса Леонидовича задела эта перемена планов. Они пришли с женой, когда уже садились за стол. И Пастернак сел не рядом, а напротив Ахматовой».

Послесловие

После смерти Всеволода Иванова его вдова, боясь подселения со стороны Литфонда, самоуплотнилась (как она сама выражалась) Лилей Брик и её мужем Василием Катаняном. А так как семья Ивановых была по-прежнему большой, Тамара Иванова в середине 70-х построила на участке сторожку. Сначала в ней жили дети и внуки Ивановых, а двадцать лет назад, после смерти Тамары Владимировны, в сторожку заселились мы с мужем. Используя «неслужбное положение», мне удавалось разговаривать Вячеслава Всеволодовича. Когда Лиля Брик покочила с собой, а вскоре умер и Катанян, на их место, в левую часть дачи, заселилась писательница и Герой Советского Союза Наталья Меклин-Кравцова. Гвардии лейтенант Наталья Меклин, старший лётчик 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка, в годы Великой Отечественной войны совершила 982 боевых вылета в тыл врага. Я хорошо помню эту высокую, прямую старуху. Первые месяцы нашего соседства она зорко и по-снайперски присматривалась. Но уже через полгода стала охотно кивать на наши приветствия. Я знала, что её не беспокоят наши шумные друзья и дети, – Наталья Фёдоровна уже много лет была глухой. После её смерти сын изредка приезжал за скромными материнскими пожитками. А в моём пользовании остался героический номер телефона. И когда я звоню в МГТС, то оператор первым делом просит представиться. Я и представляюсь: Кравцова Наталья Фёдоровна, 1922 года рождения. На том конце провода не удивляются. Всякое бывает. В Переделкине, с его драмами, любовями, сменой режимов, славой и забвением, бывают и долгожители. Когда однажды в гости к Лиле Брик приехал итальянец и поинтересовался, почему Лиля ездит только во Францию, ведь Италия не хуже, то получил потрясающий ответ: «Там на улице и в транспорте всё время щиплются». Гость заметил: «Ну, это было давно. Может быть, теперь уже не будут щипаться?» Лиля на мгновение задумалась: «И всё-таки никогда нельзя знать наверняка». В ту пору ей было 86 лет. А Вячеславу Всеволодовичу Иванову в августе исполняется 87, и он помнит своих соседей по Переделкину не улицами, памятниками и академическими изданиями, а просто писателями прошлого века. ☉

—❖ КОЛЛЕКЦИЯ ❖—

Кукловоды и марионетки

С чего взрослый человек начинает серьёзно относиться к кукле? Какая магия здесь кроется? У писателя Дины Рубиной есть свои ответы на эти вопросы

– **Настоящие куклы** – вещь взрослая, таинственная, с судьбами. Это не барби, стоящие рядами в магазинных коробках. Кукла – магическое произведение человеческого рук. И у многих народов кукла исполняла самые сакральные роли. Не буду пускаться в рассказы о том, что, например, делали индейцы некоторых племён. Они просто из своих мёртвых вождей делали куклы, и эта кукла-вождь сама шла к своей могиле под управлением. Это очень таинственная вещь. Куклы исполняли самую разную роль у колдунов. Это были существа, механические куклы, которые жили при дворах царей, королей, фараонов и прочих правителей. У Ангиоха, правителя Селевкидов, куклы жили при дворе, он их обожал.

Даже в древних могилах археологи находят кукол с отверстиями для нитей в голове, локтевых и коленных соединениях – марионеток. Платон называл человека божьей марионеткой и говорил, что у него тоже много нитей – добрые побуждения, дурные побуждения. Но подчиняться стоит только «золотой нити» разума... Человек всегда соотносил себя с куклой Господней. И если говорить о религии, это, между прочим, одно из основных его переживаний: «Самовластное ли я существо или меня дёргает за ниточки высшая сила?» Сейчас это интригует ничуть не меньше, чем раньше.

Замечу, что мои размышления на эту тему вылились в целый роман «Синдром Петрушки» – роман о кукольнике. Человек – образ и подобие Божие, кукла – образ и подобие человека. Идол, посредством которого человек стремится хоть на мгновение побыть Богом. Папа Карло, создавший Буратино, – это великий миф. Наравне с мифом о хромом Гефесте и его служанках из золота. Человек издревле творил разные формы

этого мифа: созидание живого из неживой материи...

С чего началось моё увлечение куклами? С рождения, с принадлежности к полу. С понимания того, что кукла – прообраз маленького человека, ну и так далее. Это если мы говорим об обычных куклах, игральных, домашних, девчоночьих. Если говорить о кукле как о произведении искусства, о кукле как об образе... то вспоминаю, что однажды, мне было лет пять, мама принесла домой из школы рабочей молодёжи, где преподавала историю, такую крошечную нефритовую куколку размером с фалангу указательного пальца. Её нашёл в поезде мамин ученик – проводник поездов дальнего следования. И, зная, что

у мамы есть я, подарил, просто принёс на занятия... Я часами не могла оторваться от этой вещицы: кукла была с глазами, руками, ногами, но очень маленькими. И она так внимательно следила за мной, как будто ждала – что я скажу. Тогда я не понимала, не могла знать, что эта куколка называется «нэцкэ» и, возможно, стоила она очень дорого... Вот, к сожалению, потерялась где-то.

Почему люди – мужчины и женщины – любят игрушки? Потому что они открывают особый волшебный мир добра, забавы, юмора и любви, игры и страха и в детстве населяют наше воображение. Я уже не говорю о том, что кукла всегда является отражением нашего

сознания. Это могучая возможность создать свою вселенную. Вот и для меня та нэцкэ стала толчком к творчеству: год или два я сочиняла историю этой куколки. Она жила. Она куда-то шла, она куда-то ехала, она была яркая. Это был целый мир, понимаете? Да, будем считать, что это и была моя первая настоящая кукла, первая кукла в моей коллекции. Сколько их сейчас?... Не возьмусь считать. Потому что это даже не коллекция, это такая группа поддержки в семье, жители моего дома, кто их считает?

Есть несколько кукол, найденных в разные периоды жизни и, правильнее сказать, в разные периоды творчества. Писала «Синдром Петрушки» – купила себе в Праге марионетку, шута Кашпарека. Его в восьмой главе и изображаю: кукловод Пётр его сделал. Он так и висит у меня на стене: крепкие кулаки, башмаки, двурогий шутовской колпак с колокольчиками. И у него такие лунные индифферентные глаза. Он всегда смотрит куда-то вдаль, поверх моей головы. Я, когда писала, подходила, просила его помочь, если работа не шла. Он не реагировал...

Другие куклы получала в подарок, особенно тогда, когда роман «Синдром Петрушки» уже вышел и я много выступала, представляя его в книжных магазинах Москвы и Питера. Вот тогда у меня собралась изрядная коллекция ангелов. Читатели, не сговариваясь, осторожно ставили передо мною на стол керамические, бумажные, тряпичные фигурки самых разнообразных ангелов. Казалось, ещё чуть-чуть, и я взлечу на седьмое небо в сопровождении этой причудливой стаи.

Бывало, покупала куклы на блошином рынке. Но настоящим коллекционером, профессионалом, я себя никак не считаю. Вот недавно мы вместе с четой Смеховых гостили на Кипре у друзей – был там такой

замечательный фестиваль искусств «Арт-Киприда», и, пользуясь тем, что свободный день выпал на субботу – всемирный день блошиных рынков, – мы с женой Вениамина Смахова Галей поехали искать удачи. Я-то мгновенно запала на какое-то барахло, купила дивный медный поднос, латунный кувшин, какую-то старинную коробочку... А Галя, вот она коллекционер, профессионал, ходила полтора часа в поисках какой-то сумочки и ничего для себя интересного не нашла. То есть я впечатляюсь многим, у меня системы нет, а профессионал всегда знает, что ищет.

Вернее всего сказать так: просто куклы приплывают ко мне из самых разных мест. Например, своего «Царского евнуха» я купила на таком ги-

гантском мероприятии под названием «Бриллиантовое шоу» в Балтиморе. Там, в одном из гигантских отелей, была акция – продажа драгоценных камней, покупателями были художники-ювелиры. Меня потащила туда моя приятельница, которая делает украшения. И вот на одном из столиков лежали три куклы: просто лоскут материи с пришитыми к нему изумительно сделанными головой, кистями рук и стопами ног. Лица у всех были разными. Я выбрала одну, лицо которой расписано розовыми снегириями. Особенный такой господин, изысканный.

А кукла Лия сделана сыном моей подруги из Алма-Аты. Он сам привез её из Хайфы в Иерусалим, мы встретились в центре города, и он долго разворачивал свёрток, пока не показалась по-

трясающе некрасивая прекрасная голова с огромными глазами... «Лия!» – воскликнула я.

«Белого ангела» я купила в одной из галерей в центре Питера. Я должна была уже уезжать, но в кошельке оставалось ещё какое-то количество рублей. Рядом со входом в отель была галерея, я вошла туда, и на стене напротив увидела ангела, глядящего прямо на меня. Стоила кукла ровно столько – до рубля! – сколько осталось в кошельке. Продащица сказала: «Так вот кого он ждал...» В крошечной открытке, сопровождающей это произведение искусства, было написано: «И явится ангел чёрный и скажет: «Спасения нет!» Но явится Ангел Белый и скажет: «Спасение – есть!» Так совпало, что эта кукла стала для меня самой дорогой, во всех смыслах...

А бывало и такое: я купила в Кракове красивую куклу, которая оставила нас холодными. Почему-то не стала членом семьи. Так бывает, это такие вещи, которые не поддаются корректировке или хотению.

Каждая кукла сидит или стоит в том месте, которое облюбовала в моём доме. Которое больше ей подходит. Арлекин (антикварный, купленный на блошином рынке в Берлине) сидит под антикварным зеркалом в прихожей; Пьеро – подарен в компании с Арлекином – сидит на трюмо, обвешанный бусами, очень тонкий, нервный господин, в компании с Фанни Каплан – та тоже дамочка утончённая, с ридикюлем, с лисицей на плечах...

Я вообще человек очень вещный, и, где бы я ни появлялась, я сразу начинаю собирать и строить вокруг себя ДОМ. Я же Дева по гороскопу, человек кропотливый, уважительный к труду и сама трудяга. Поэтому не могу не уважать ручной штучный труд – воплощение вдохновения и любви! Я бы и сама, наверное, взялась делать

куклы, потому что в отрочестве отлично лепила. Спустя много лет мой отец, художник, признал, что у меня были отменные способности к лепке. Но... папа говорил: «Женщина-скульптор?! Через мой труп!» А лепила я тогда странных людей из пластилина, которые вполне могли бы сейчас показаться куклами. А теперь... просто нет времени на хобби, слишком занята своим делом, тоже иссушающе страстным.

Я согласна, когда говорят, что в куклах есть что-то от потустороннего мира. Самые искусно сделанные куклы порой даже вызывают чувство опасности, с ними надо осторожно выстраивать отношения. Мне самой, и не раз, бывало жутко в их окружении. Размышляя об этом, я роман написала! Тот самый «Синдром Петрушки». Знаете, в процессе работы над

ним я много общалась с кукольниками, ходила по театрам, рассматривала отдельные экземпляры. Бродила по музеям и знакомилась с частными коллекциями. И однажды попала в Театр Сергея Образцова. Меня познакомили со зрителем-запасника кукольного театра, милой пожилой женщиной. Запасник театра – это была просто большая комната со стеллажами, на которых, укрытые белой кисеёй, как саванами, лежали куклы... Было жутковато, честно говоря. Стол заведующей стоял у стены, повернутый к куклам. Я спросила – мол, не страшно ли вам оставаться с ними наедине? Она ответила: «Ещё бы, конечно страшно! Видите, стол стоит, чтобы мне всех видеть. Раньше я сидела спиной к куклам. Я, знаете, часто засиживалась допоздна. Бывает, обернусь – а они

уже в других позах! Вот я стол и повернула-то».

...Все в этом мире мы, как куклы-марионетки, ходим под Богом. Создатель, играя в нас, пишет книги наших судеб, и, как нам порой самим кажется, лелея одних и оставляя беспощадным к другим. Вопрос в том, как не стать марионеткой, которой управляют другие, игрушкой в чужих руках?.. Это – один из важнейших вопросов этики. Чуть ли не каждый философ задавался им, и каждый отвечал на него по-своему. Мой ответ такой. Самое лучшее средство тут – творчество. Когда человеку есть что сказать и есть чем заняться, он всегда ощущает себя властителем: своей судьбы, своего таланта, своих намерений. Искусство – великий лекарь и учитель. И очень часто – просто спаситель всего живого. ☺

Записала Марина Бойкова

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!
**ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
 НА ВАШ ЛЮБИМЫЙ ЖУРНАЛ STORY ТОЛЬКО НА САЙТЕ
 www.story.ru**

**Стоимость полугодовой подписки
 с доставкой в ваш почтовый ящик
 всего 900 рублей**

Доставка производится только на территории России

Вино по-русски

Есть два типа эмигрантов. Первые и в чужой стране продолжают вести привычный образ жизни и горюют по родине. Другие стараются прижиться на новой земле и стать её частью. О том, как стать своим в Италии, рассказывает Станислав Памфилов, старший сын итальянского винодела Юрия

— **Наша семья** переехала в Италию спонтанно. Отец мечтал жить на природе, а работать в городе. Какое-то время это удавалось в России — мы жили на даче, а на работу отец ездил в Москву. Но в конце 90-х Москва окончательно встала, и решено было уехать. В Италии мы поселились на озере Гарда, а на работу отец ездил в город Брешиа.

Вначале случались забавные бытовые казусы. Например, кофе в России часто заказывают в начале ужина и пьют, пока готовится еда. В Италии кофе — это десерт. Если ты попросишь его сразу, на тебя посмотрят как на чужака. Но, в принципе, итальянцы и русские похожи. Мы быстро перезнакомились со всеми соседями. Стали дружить домами, ходить друг к другу

в гости. Однажды наш сосед, Эрманно Кокколи, очень колоритный старик, как из старого итальянского кино, зашёл в гости с бутылкой своего вина. И когда распили по бокалу, Эрманно спросил отца — а не хочет ли его русский друг посадить на своей земле виноград и делать своё вино? Папа, который на тот

момент имел довольно скромные познания в виноделии, очень удивился и ответил, что у него нет ничего, что нужно для производства вина. «У тебя есть главное. Твоя семья. Большая семья — а значит, всегда будет кому работать!» — ответил сосед.

Если бы Кокколи не проявил настойчивости, отец бы о разговоре забыл. Мне иногда кажется, что старик каким-то шестым чувством почуял в нём задатки винодела. Он при каждой встрече заводил разговор о виноградниках, и через год папа сдался. Первую линию виноградника он посадил прямо у нашего дома — чтобы отвязаться от соседа. Специально позвал его и показал: вот, мол, сделал по-твоему! Осенью мы этот виноград собрали и отдали его Кокколи. Следую-

щим летом он принёс нам 40 бутылок вина. «Это твоё вино», – сказал Эрманно, передавая бутылки отцу. Тот взял одну в руки и... пропал. Так бывает, когда встречаешь свою любовь: увидел и сразу понял – оно!

В 2007 году наша семья купила землю на холмах Вальтене-зи, в винодельческой области Гарда-Классико. Когда её стали распахивать под виноградники, нас ждал приятный сюрприз. На участке обнаружили столетние лозы виноградника, посаженного после Первой мировой войны. Живые! Позвали специалистов, и вскоре старая лоза дала молодые побеги. Конечно, винограда с неё получается не так много, чтобы хватило на отдельный сорт вина, поэтому мы добавляем его в купаж наших вин – для солидности.

Когда купили землю, выяснилась ещё одна интересная вещь. В Италии нет заборов. Вообще! В России, купив кусок земли, ты его тут же огораживаешь. Там это запрещено. На своей земле ты запросто можешь встретить, например, охотника или грибников. Для нас это поначалу было немощно дико. В нашем лесу растёт много белых грибов – так отец даже пометил крупные грибницы, поставил таблички: «Я сам посадил эти грибы, не срывайте, пожалуйста». И никто не срывал! Если ты написал, что это твои грибы, – их не тронут. Наверное, поэтому и заборы не нужны. Итальянцы право собственности уважают, и ещё они очень отзывчивы и всегда готовы помочь советом. Однажды ранней весной мы с отцом подвязывали лозы, а мимо прогуливался незнакомый старик. Он спросил нас: «Вы, наверное, вино не делаете?» И пояснил – те, кто делает вино, вешают над виноградниками сетки от града. А тех, кто продаёт виноград, просто страхуют, и если виноград бьёт градом, то хозяин получает деньги. Напоследок старик ткнул пальцем в небо:

«А град у нас всегда приходит во-о-он с той стороны». Мы с отцом тут же поехали покупать и натягивать сетки. И, что самое удивительное, почти каждый год именно с той стороны, куда показал старик, приходит град!

Первый настоящий урожай отец собрал в 2009 году. И в тот же год у меня родился младший брат. И вино, и брата назвали Антоном. А моя 14-летняя сестра придумала марку – Castello del Dragone, «Замок драконов» – и нарисовала этикетку с замком. Но когда мы пошли её регистрировать, нас завернули – замка-то на наших землях нет! Получается, что название обманывает покупателей. Отец сказал: ладно, построим замок, как на этикетке, но и этот вариант не прошёл – по правилам замком может называться только старинное строение, «новодел» не считается. И тут случайно, просматривая документы на участок в Вальполителле, отец увидел, что когда-то на нашей земле стояла деревенька Ка-Ботта. «Са» – сокращённое от «casa» – «дом». «Botta» – «колокольный звон». Всё вместе – «дом, где звучит колокол». Так и родился наш бренд Ca' Botta. Сестра нарисовала новые этикетки – на них посреди виноградников стоит тот самый дом, где звучит колокол.

Мы делаем вина около Вероны. Сообщество веронских виноделов – совсем небольшое, но при этом открытое. Там нет нездоровой конкуренции, приветливо относятся к новичкам – ведь, если ты занимаешься виноделием, ты возрождаешь итальянскую культуру. Когда мы построили винодельню на озере Гарда, местная мэрия выразила нам благодарность: на этом участке давно не выращивали виноград, а мы снова начали это делать.

Есть поговорка: «Чтобы жить в Италии, нужно быть большим итальянцем, чем сами итальянцы». Мы стараемся сделать вино круче других. Плотнее, насыщеннее. В Вероне ежегодно проводится выставка, где все винодельни выставляют свежеразлитое «Амароне», которое ещё не поступило в продажу. И вот на очередной Antepima Amagone к нам вдруг один за другим начали подходить люди. Оказалось, что наше вино признано одним из лучших по итогам слепой дегустации, устроенной для журналистов и критиков. Для нашей семьи виноделие не удачная инвестиция, а настоящее Дело, в которое мы вкладываем душу. Возможно, именно поэтому у нас всё получается... Я думаю так. ☺

ЮЛИЯ АНТАШЕВА

Порядок вещей

Любому под силу освежить и облагородить своё личное пространство. Порой для этого нужны лишь несколько удобных и красивых вещей

Правнуки трона

Прародителем всех современных кресел был царский трон. В древние времена сидеть на стуле с ручками могли только верховные владыки. Первые свидетельства существования кресел относятся к III тысячелетию до нашей эры, однако у историков нет сомнений в том, что кресла-троны у шумерских и египетских царей появились гораздо раньше. Один из самых древних экземпляров – великолепное тронное кресло древнеегипетского фараона Тутанхамона. На вид оно великолепно – искусная роспись, отделка золотом. Только вот присесть в него почему-то не хочется. Оно даже на вид неудобное. Прямая спинка, на которую невозможно откинуться. Подлокотники, идеально подходящие для ритуальной позы, но не для расслабления и отдыха. А главное – жёсткое сиденье, на которое смотреть – то страшно, а то что использовать по назначению.

Но за прошедшие тысячелетия с креслами произошли две прекрасные метаморфозы: они стали доступны и они стали удобны. Очень, просто потрясающе удобны. Например, Re-Vive от Natuzzi – первый и единственный в мире реклайнер, способный адаптироваться к телу, интуитивно и плавно реагируя на самые незаметные его движения и даря комфорт. В кресле

Re-Vive реализован целый ряд уникальных возможностей, в числе которых – Natuzzi Responsive Recline (механизм, который сам распознаёт изменения в осанке и реагирует на них), динамические подлокотники, поворотное на 360 градусов основание и регулируемая опора для ног. Re-Vive доступен в двух размерах, множестве различных комбинаций цветов и обивки и пяти стилях: вы можете выбрать ретро-шик, элегантный гламур или находящуюся в тренде технологичность.

Райские сны

Считается, что первым европейцем, совершившим кругосветное плавание, был Фернан Магеллан. Однако Магеллану обогнуть земной шар не удалось. Мореплаватель погиб на Филиппинах во время стычки с туземным царьком, а вместе с ним ещё 35 моряков. Оставшимся в живых стало ясно: на три корабля их не хватит. «Концепсьон», сильнее про-

чих изъеденный морским червём, решили сжечь. Два других корабля отправились к Молуккам – Островам пряностей, что были столь вожделенны для европейцев. Опытных навигаторов у испанцев не осталось, поэтому до островов добирались полгода. Однако добрались, набили трюмы пряностями, после чего «Тринидад» пошёл на восток и по пути был пленён португальцами. А «Виктория» двинулась на запад. Именно её капитан Элькано и стал первым мореплавателем, обогнувшим земной шар. Элькано снискал все лавры, а кроме того, стал сказочно богат: помимо пряностей он привёз в Европу множество диких птиц. В том числе нескольких райских птиц, которые были проданы за невероятные деньги. В следующие века эти птицы, а точнее их перья, ценились у европейских модниц дороже золота.

Редкостные по красоте райские птицы вдохновили дизайнеров Togas House of Textiles на создание нового комплекта постельного белья «Паради», выполненного из стопроцентного хлопка роял-сагин. В основу принта комплекта «Паради» легли их причудливые изображения – они словно расположились на ветвях султанского сада. Двусторонний комплект «Паради» выполнен в классическом крое. Лицевая сторона в благородном экрю символизирует утро, а обратная сторона, в глубоком синем, – таинство ночи.

Разговор на расстоянии

Изобретателем телефона считается Александр Белл – именно его устройство для передачи речи на расстоянии стало родоначальником современных телефонов. Однако механизмы с подобными функциями люди придумывали задолго до Белла. Например, правитель древних инков отдавал распоряжения слугам с помощью особых труб,

проложенных в стенах дворца. Отдельная труба шла на женскую половину дворца, и по ней Великий инка разговаривал с женой.

Со времени изобретения телефоны только совершенствовались. В 1950 году был проведён первый разговор по беспроводному устройству. Это положило начало современной сотовой связи. В XIX веке аппараты украшались резьбой, инкрустациями и даже статуэтками. В XX веке не смену роскоши пришла практичность. Иное дело – мобильные телефоны, которые сразу стали не только средством связи, но и модным аксессуаром. За новинками в этой сфере сегодня следят не меньше, чем за коллекциями ведущих домов моды.

Смартфон в металлическом корпусе Honor 5C с Full HD-экраном, процессором Kirin 650 поступит в продажу 15 июля. Его корпус сделан из блестящего алюминия с анодированным покрытием, защищающим смартфон от коррозии, царапин и потёртостей. Благодаря тому что экран построен на базе IPS-матрицы с разрешением 1920x1080 пикселей с плотностью 423 точки на дюйм, пользователь видит на экране смартфона яркую, резкую и детализированную картинку с широкими углами обзора.

Король запахов

Однажды великому герцогу Тосканскому, одному из Медичи, подарили эфирное масло жасмина – редчайший в то время аромат. Герцог впечатлился и пожелал, чтобы во Флоренцию доставили столь дивно благоухающий цветок. Жасмин в те времена можно было добыть лишь в Аравии, Китае или Восточной Индии. Но Медичи в итоге стал первым в Европе обладателем живого жасминового куста. Берегли его как зеницу ока. Даже гулять в том уголке сада, где рос жасмин, разрешалось лишь в сопровождении самого герцога. Так бы Медичи и остался эксклюзивным владельцем цветка, да, на беду, его садовник влюбился. И на свадьбу вынес из герцогского сада несколько цветущих ветвей жасмина. Практичная невеста воткнула в причёску лишь одну веточку, а остальные посадила. Как укоренились – продала за большие деньги. С тех пор жасмин пошёл завоевывать Европу. Жасмин – король запахов. Аромат его дарит чувство уверенности и оптимизма, помогает одолевать депрессию, апатию и потому считается сильным афродизиак. Вдобавок он ещё бодрит, наполняет энергией и может служить хорошим допингом.

Лесной жасмин входит в состав аромата для дома «Даурский лес после дождя» от Natura Siberica – первого российского бренда качественной органической косметики. Сочетание запахов жасмина, атласного кедра и белого сибирского мха подарит лёгкость и свежесть, зарядит бодростью и поможет справиться не только с плохими запахами, но и с плохим настроением. ☺

ЮЛИЯ АНТАШЕВА

Российская, чёрная!

Икра на многих европейских языках называется caviar. Казалось бы, и что такого? В иностранных языках много непонятных слов. Только вот мало кто знает, что как раз слово caviar вовсе не иностранное. В Астрахани, икорной столице России, её испокон веков так и называли: кавиар. Слово это местное, диалектное. А в начале XIX века астраханский кавиар отдал известный французский повар Карем, который приехал в Санкт-Петербург в поисках новых рецептов. Именно он в своих письмах о неведомом доселе деликатесе впервые написал на латыни: caviar. Так и повелось.

Чёрная икра – это «продукт наоборот». В разные времена у разных народов были продукты для особо богатых. Например, в эпоху Возрождения большинство бедняков в Европе ни разу в жизни не пробовали мяса – его просто было не на что купить. А вот с чёрной икрой – как раз наоборот. Раньше она вовсе не считалась деликатесом. Помните знаменитую сцену из фильма «Иван Васильевич меняет профессию»: «Икра чёрная, икра красная, икра заморская, баклажанная»? Сценаристы слегка присочинили – красная икра тогда была достаточно редкой. Она рекой потекла в Россию только после окончательного освоения Дальнего Востока. А вот чёрную действительно ели мисками, и не только на царских пирах. Для среднего класса она тоже была вполне доступна. Только мы вряд ли б стали её есть. Ибо была она весьма специфической на вкус. Для царя чёрную икру варили в маковом молоке или уксусе, простые же люди её сушили, жарили или

варили вместе с кашей. Солить икру на современный лад начали только в XIX столетии. И лишь после этого икра заняла своё место в высокой кухне.

Существует две основные концепции употребления чёрной икры: русская – под водку – и французская – под шампанское. «Икорный бар» гранд-отеля «Европа», единственный в Санкт-Петербурге икорный ресторан, который по праву считается визитной карточкой русской гастрономической культуры, до недавнего времени предлагал своим гостям только первый вариант. В том традиционном виде, в котором его рекомендовал ещё Шалапин. Фёдор Иванович употреблял осетровую икру на ломте хлеба до того, как выпить водки. «Икрой не закусывают. Это её водкой запивают», – говаривал великий бас.

Однако в начале мая «Икорный бар» в сотрудничестве с прославленным Dom Perignon представил новую гастрономическую пару – икра и шампанское. Как объясняет Александр Дмитриев, управляющий рестораном и единственный в городе водочный сомелье, «игра пузырьков шампанского схожа с ощущением лопающихся икринок на языке. Кроме того, нежная солоноватость икры

отлично оттеняется сдержанной, освежающей кислотой благородного шампанского». В сотрудничестве с амбассадором Dom Perignon в России Дмитриев раз-

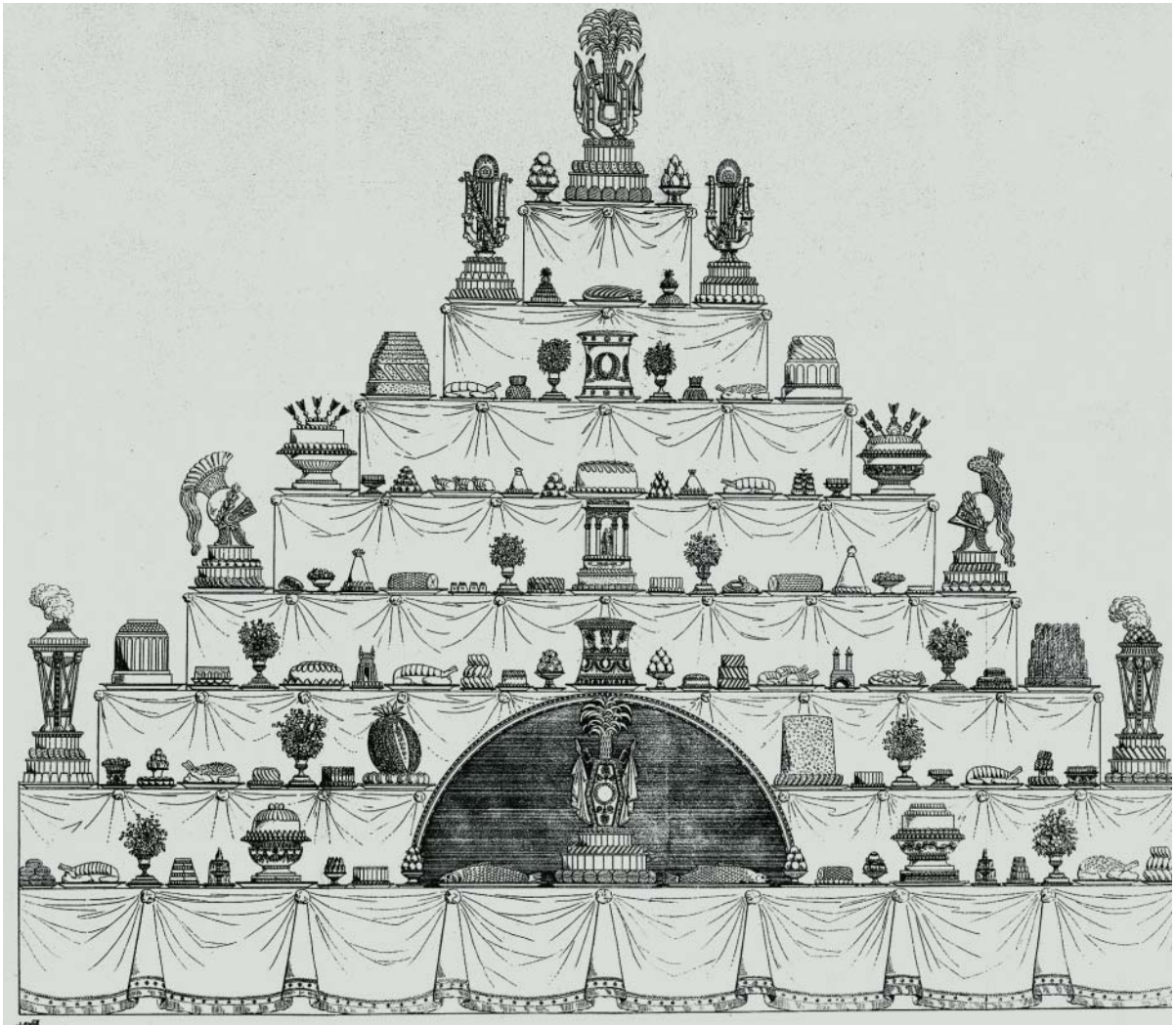
работал гастрономические пары икры и шампанского. Эксперты вместе анализируют нюансы вкуса икры и подбирают к этим нюансам именно то шампанское, которое выгодно подчеркнёт вкусовые особенности конкретного вида икры.

Ассортимент икры в «Икорном баре» расширен до 15 наименований. Среди новинок появится золотая икра иранских осетров-альбиносов, остальные виды

икры в меню ресторана – из российских фермерских хозяйств, и один вид икры – из Армении. Отдельная карта эксклюзивного шампанского Dom Perignon состоит из 12 наименований, причём шампанское можно заказывать как бутылками, так и по бокалам, что редкость для напитков такого уровня. При этом в икорном доме сохранилась огромная карта водок (более 35 наименований) и дистиллятов (15 наименований), а также коллекция домашних настоек и наливок, являющихся символом русской гастрономической культуры. Эта коллекция собиралась годами из разных источников – рецепты из старинных книг, семейные рецепты знакомых, а часть настоек Александр Дмитриев создал сам, опытным путём, в ресторане и дома. Изменилась и сама концепция «Икорного бара». Ушли в прошлое тяжеловесные гарниры и скатерти, на смену им пришли лаконичная мебель, креативная модернистская сервировка стола от норвежского дизайнера Пера Спуга и музыкальное сопровождение в модном стиле sophisticated jazz, которые, в сочетании с подлинными интересами конца XIX века, придадут классическому ресторану современный шик. ☉

Господин гастроном

Шарль Морис Талейран-Перигор, политик и бессменный министр иностранных дел Франции, умница и пройдоха, взяточник и женолюб, предатель и провокатор, был, по мнению Александра Дюма-отца, первым гастрономом своего времени. Плетя интриги на рубеже XVIII и XIX веков, Талейран не забывал о том, что судьба народов решается на банкетах

Талейран родился в семье графа де Перигора – в знатном роду с воинственными и непокорными предками, с красным щитом на родовом гербе и тремя золотыми львами в бирюзовых коронах. Шарль был хромым и особой любовью в семье не пользовался. Поэтому он с малых лет научился никому не доверять, никого не щадить, плевать на других с высокой колокольни и действовать только в своих личных интересах. Лавировать и изворачиваться он также научился, а в искусстве держать лицо ему вообще не было равных. «Имели обыкновение шутить, что если он разговаривает с вами, а в это время кто-нибудь сзади даёт ему пинка, то по его лицу вы не догадаетесь об этом», – говорил Наполеон о своём министре.

Однако господин с непроницаемым лицом знал, как расшевелить важных и нужных персон и заставить их выболтать все сокровенные мысли и планы. Для того чтобы брать «языков» тёпленькими и расслабленными, Талейран закатывал такие обеды и ужины, после которых даже у самых сдержанных и хладнокровных сил оставалось только на то, чтобы мирно переваривать вкусную еду и уж никак не сопротивляться этому хромому чёрту. Да и сам Талейран изысканно поесть был не дурак и, по свидетельствам современников, каждое утро по часу проводил со своим поваром, обсуждая меню на день.

Приёмы чаще всего проходили в «Валансе», одном из замков Луары. Талейран приобрёл его по приказу Бонапарта, чтобы с роскошью принимать там дипломатический корпус и видных иностранцев. И, конечно, не только вкусно кормить и сладко поить их, но и следить в оба, узнавая слабости. А уж здесь министр чувствовал себя как рыба в воде. Также Наполеон пожелал, чтобы приглашение к Талейрану на приём стало наградой для

послов тех властителей, кем он будет особенно доволен. Сам Бонапарт приёмы не любил, к хорошей кухне пристрастия не питал, постоянно боялся растолстеть и за столом высиживал не более четверти часа, говоря, что «порох начинает отсыреть».

за который бы не было стыдно. Обед для пятнадцати персон состоял из нескольких перемени блюд: сначала подавали суп с зеленью и пюре из кореньев, потом бычий шпигованный филей, жаренный на вертеле или тушённый с овощами и гарни-

Великому дипломату – великий повар

А потом Талейран нашёл Карема. Зверь выбежал на ловца в одной из парижских кондитерских, куда заживал министр. Глядя, как кондитер трепетно возводит из бисквита, шоколада, желе, крема и глазури архитектурные сооружения древности и современности, Талейран понял, что мастера надо брать. Он определил Карема на свою кухню, отдав распоряжение присмотреться к новичку. Как оказалось, новичок любил своё дело, а оно отвечало ему признательностью, нежась в его руках, истекая соусами и вздымаясь марципановыми башнями.

Новый повар завёл такие порядки на кухне, что министр мог ежедневно задавать обед,

ром из риса или макарон. Следом шла рыба, затем «жареная живность», овощи, два сладких блюда, из которых одно – пирожное, потом салат и десерт. «Повар у князя Талейрана пользовался полным доверием и мог делать всё, что хотел!» – восхищался Карем. Он также считал Талейрана великим гастрономом, умеющим накормить гостей, не скупящимся на самые лучшие продукты и закатывающим такие приёмы, что дамы на них потихоньку расшнуровывали корсеты, а у завистников сводило скулы. На обедах и ужинах у министра иностранных дел бывали перемены из сорока восьми блюд, и дом его пользовался заслуженной гастрономической славой более двадцати пяти лет.

Карему, которого наперебой «одалживала» у Талейрана вся парижская знать, включая Наполеона, довелось поработать в самых изысканных домах Парижа, и ему было с чем сравнить. Он писал в своей книге «Искусство французской кухни XIX столетия», что все французские дома отличались «гастрономическим распоряжением вельмож того времени». Например, у скупого князя Камбасереса было правило учитывать все остатки со стола. Нетронутые и слегка расковырянные блюда опять уносились на кухню

с четырьмя порезанными кружками луковичками, добавляли четыре фунта бычачьего мяса, телятину и всякую другую живность, кости куропатки и молодого кролика. Кастрюлю заполняли доверху, добавляли две большие ложки бульона и держали на небольшом огне, чтобы покипело подольше. Красноватый сок, образовавшийся при варке, разбавляли кипящим бульоном, снимали пену, клали коренья, давали покипеть пять или шесть часов, добавляли яичный белок, сбитый на холодном бульоне, кипятили минут

сандром I, пока преподавал ему искусство приготовления изысканных пирожных.

У нас режим – наелись и лежим

На званных ужинах, куда гости собирались не только знатно поесть, но ещё и в надежде на то, что хозяин непременно удивит их чем-нибудь эдаким, Талейран развернулся вовсю. Рассказывали случай, что однажды, в пору войны с Россией, он велел добыть двух осетров. Как удалось переправить рыбину, история умалчивает. Известно, что Талейран с поваром затеяли подать их к столу не просто так, а с изюминкой. Гости уже вооружились вилками, когда слуга, под охи и вздохи несший огромное блюдо, споткнулся и растянулся во весь рост. Дамы в ажитации заёрзали, кавалеры приуныли. Казалось, ужин был окончательно испорчен, но тут невозмутимый хозяин дома велел подать ещё одну рыбку, гораздо величественней первой, припасённую «на всякий случай».

Говорили, что сам хозяин замка «Валансе» очень заботился о здоровье, каждый год ездил на воды, ел немного, по утрам выпивал несколько чашек ромашкового настоя и если заболел, то приказывал повару приготовить целительный бульон из огузка молодого бычка, телячьей ножки, недожаренной курицы, моркови, репы, лука и гвоздики. Будучи в Париже, он обедал в восемь часов, отдыхая в деревне – в пять, после обеда дремал или прогуливался, потом садился за вист, где предпочитал молчать, раздумывая о судьбах Франции и замышляя новые козни против её противников, а затем шёл спать. В таком режиме министр, матерый лис, отлично знающий людей, стоящий у власти долгие годы и переживший многое и многих, продержался до восьмидесяти четырёх лет. ☉

РЕЦЕПТ

Желающим побывать за столом министра иностранных дел и отведать фарш-кенель [кнели, клёцки из рыбы или мяса], необходимо добыть четырёх свежайших судаков и настроиться на то, что толочь их в ступе придётся долго. Рыбу надо разделать на филе, вымыть, подсушить на салфетке и перетереть в ступке, добавив масло, мочённый в молоке и отжатый хлеб, соль, перец, мускатный орех и четыре яичных желтка. В компанию к судакам подлить три ложки холодного соуса бешамель, опять потолочь, протереть через сито, поддержать на льду, а потом сделать маленькую кенель и опустить её в кипящий бульон. Котелок надо сразу же убрать с огня – кенели ни в коем случае не должны кипеть. «Это нужно запомнить раз и навсегда», – писал повар Талейрана Мари-Антуан (Антонин) Карем. Ещё он советовал сразу попробовать кенель. Если кенель получилась слишком нежной, это значило, что хлеб плохо отжат. Тогда следовало добавить яичный желток и ещё раз перетереть фарш. Если же кенель недостаточно мягка, то к фаршу надо добавить ложку соуса бешамель и снова потолочь в ступке.

и шли на приготовление паштетов, котлет и пюре. Сердце повара обливалось кровью от такой расчётливости, поэтому ему был мил и люб великолепный дом Талейрана, где с остатками и объедками не возились. А если и возились, то так филигранно, что ни один гурман не мог заподозрить в сегодняшнем застолье вкус застолья вчерашнего. Например, готовили «бычачий сок, или эссенцию бычачьего мяса» (так был переведён один из рецептов повара Талейрана). Говяжий жир клали в кастрюлю

двадцать и процеживали через шёлковое сито или камчатную салфетку. Такой соус подавали к гарнирам.

Двенадцать лет работы у Талейрана не прошли даром. Тандем оказался на редкость удачным. Карема называли «поваром королей и королём поваров», а Талейрана – искуснейшим из дипломатов. Талейран внимательно наблюдал за работой Карема. А тот, в свою очередь, обучился шпионить за гостями и, по слухам, успешно следил за русским царём Алек-

Новый уровень чувств

ТЕЛЕКАНАЛ

РУССКИЙ
РОМАН HD

Лучшие российские фильмы о любви в HD-качестве

Реклама

12+

ЦИФРОВОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Спрашивайте у вашего оператора платного телевидения

www.rusroman.ru

Лев и его кошки

Львы – великие выдумщики. Мир вокруг них переливается разноцветьем красок и шелестит яркими страницами историй. Они запросто могут силой своего богатого воображения превратить простой поход в магазин за батоном хлеба в путешествие во времени. Родившийся на зодиакальном перепутье писатель Рэй Брэдбери был всем Львам Лев

ИННА САДОВСКАЯ

Родился 22 августа 1920 года в городе Уокиган, штат Иллинойс. С 12 лет постоянно строчил в блокноте огрызком карандаша, не сомневался, что будет писателем, и шёл к цели большими шагами. В 16 лет опубликовал первое произведение – стихотворение. В 18 лет подрабатывал про-

давцом газет, но упорно писал, не сбавляя темпа и нащупывая свой собственный почерк. Долго печатался в «палп»-литературе, дешёвых книжонках в мягких обложках, но духом не падал. Потом выстрелил сборником «Марсианские хроники» и постарался сделать всё, чтобы затянуть читателя на

свою орбиту, заставить грезить о других мирах и заглядывать в будущее. Роман «451 градус по Фаренгейту» принёс ему всемирную славу. Написал несколько романов и повестей, сотни рассказов, множество пьес, статей и заметок. Умер 5 июня 2012 года в Лос-Анджелесе в возрасте 91 года.

Карьера

Спорить со Львами бесполезно. Если, например, они решат подмять под себя весь мир, закружив его в вихре своих фантазий, то займутся этим безотлагательно. Причём с малолетства. Брэдбери любил рассказывать, как в два года впервые услышал радио и тут же понял, что это голоса из будущего. И вроде бы с тех самых пор желание заглянуть в завтра владело им неотступно. Поскольку оно жгло и распирало изнутри, то ничего не оставалось, как выплёскивать его на бумагу, охотно делясь с миром фантазиями о завтрашнем дне. А увидев однажды представленного мага, колесившего по миру с фокусами и предсказаниями, и получив из его рук белого кролика, мальчик чётко сформулировал свою первую цель – он будет волшебником. Трюкам с фальшивыми усами он так толком и не научился, зато писать о фантастических событиях было ему под силу. Опять же окружение способствовало и развивало: родители подарили сыну игрушечную печатную машинку, а любимая тётушка Невада вручила племяннику красочный фантастический комикс. Тут он совсем потерял покой, с горячностью сочинял и печатая продолжение книжки. Дело пошло, и со временем была куплена другая, подержанная, но настоящая машинка. На неё он накопил, долгое время обходясь без ланчей. Тётушка, самостоятельная девица нетрадиционной ориентации, художница и фантазёрка, поддерживала увлечение племянника, но умиляться каждой племянниковой строчке не собиралась и прямо объясняла, почему его творчество не вызывает у читателей особых восторгов: «Старания в таких делах мало. Старание – вовсе не главное. В твоих сочинениях нет тебя! Нет твоего дыхания, твоих слов, твоего личного отношения к событиям.

В них есть только те писатели, которых ты непрерывно читаешь!»

Что правда, то правда. В библиотеке, дай ему волю, он мог бы жить. А всё потому, что с идеями и фантазиями в семье Брэдбери был полный порядок, а вот с деньгами – полный швах. Когда Рэй окончил школу, его принарядили в костюм и рубашку застреленного дядюшки, аккуратно заштопав дырки от пули. В таком костюме, да ещё с пустыми карманами, в колледж нечего было и соваться. Поэтому мальчик убедил и себя, и семью, что главное в жизни – самообразование, и облазил вдоль и поперёк местные библиотеки, выволакивая на свет божий залежавшиеся книги и бегая к столу выписывать цитаты. Он называл себя «творением библиотек» и считал, что именно они дали ему мощную писательскую силу. Брэдбери вспоминал, что, пока остальные мальчишки носились по улице, он без устали молотил на машинке, сочинял по паре рассказов в неделю и был уверен, что однажды уж точно напишет такую книгу, которая по праву займёт своё место в библиотеках. Сверстники подросли, уже бегали на свидания и зажимали девчонок в переулках, а долговязый близорукий Рэй уделял девочкам минимум внимания и всё выстукивал на машинке стихи, заметки в школьную газету, статьи, сценарии для радио и сказки. Не сходя с места, он мог сочинить рассказ, выглянув в окно, увидев кучу песка и нафантазив пришельцев; мог наблюдать за полётом божьей коровки и представлять в деталях инопланетный корабль.

Говорят, что тот, кто ест, пьёт и спит с книгами, в конце концов начинает писать сам. Брэдбери, выглядывая из-за очередной стопки книг, подтверждал: «Жюль Верн был моим отцом. Герберт Уэллс – мудрым дядюшкой. Эдгар Аллан По при-

РЕКОМЕНДАЦИИ

♾ ЛЕВ

Месяц обещает быть ярким, если не делать из мухи слона. Опыты с превращениями отложите на потом и займитесь срочной реализацией планов и надежд, застоявшихся в нетерпении.

♾ ДЕВА

Ваша истома имеет вирусный характер и передаётся окружению. Когда окрестности станут похожи на лежбище морских котиков, поднимайтесь на борьбу с эпидемией.

♾ ВЕСЫ

Желания устанут ворочаться, пытаясь совпасть с возможностями. Помогите им, направившись на поиски новых источников дохода. Поиски рекомендуется ограничить рамками закона.

♾ СКОРПИОН

К счастливому и безоблачному будущему следует идти решительным шагом. Главное – не шагнуть за предел возможностей. Хотя и там звёзды откроят для вас новые горизонты.

♾ СТРЕЛЕЦ

Напор обстоятельств возрастёт в геометрической прогрессии. Выйти победителем сложно, но можно, если вовремя сбежать в отпуск.

♾ КОЗЕРОГ

Идеальное время для заключения крепких партнёрских союзов

и триумфальной победы над конкурентами. Начинайте подготавливать по размеру лавровый венок.

◉ ВОДОЛЕЙ

Артистичность и верность слову пригодятся в личной жизни. Раз уж принято решение не признаваться в грехах, то держите слово. Художественно исполненный рассказ, одобренный порцией любви, будет к стати.

◉ РЫБЫ

Подводные камни излишних откровений могут ранить нежное эго представителей знака. Рекомендуются не заплывать в дебри, вода хорошеет с едва знакомыми личностями, а отсидеться в проверенной гавани.

◉ ОВЕН

Душные интриги кулуаров и паутину сплетен должны отойти на второй план, так как на авансцену выходит искренность. Прячься за её широкой спиной, можно улучшить отношения с окружающими.

◉ ТЕЛЕЦ

Благоволение звёзд усытит бдительность. Расслабляться не рекомендуется, так как вокруг коршунами кружат конкуренты. Держите коня под седлом, а копьё под мышкой.

◉ БЛИЗНЕЦЫ

Игнорировать домочадцев себе дороже. Особенно в моменты, когда узы брака натянуты тесной. Уделите время семье, с любовью глядя, как дом наводит очередная партия гостей и дальних родственников.

◉ РАК

Вам показан уход от открытого противостояния. Месяц порадует тех, кто не ищет в каждом слове подтекст и не раскидывает перчатки налево и направо. Оставьте брётёрское настроение для иных времён.

ходилась мне двоюродным братом; он, как летучая мышь, вечно обитал у нас на тёмном чердаке. Флэш Гордон и Бак Роджерс – мои братья и товарищи. И добавлю, что моей матерью, по всей вероятности, была Мэри Уоллстонкрафт Шелли, создательница «Франкенштейна». Вот и думайте, кем, как не писателем-фантастом, я мог стать в такой семейке».

Появилась новая цель – не посрамить «семейку». Юный Брэдли часами стоял в Лос-Анджелесе на перекрёстке, продавая газеты, каждые три дня писал по рассказу, ходил на собрания Лиги фантастики, для пополнения словарного запаса таскал с собой словари и забрасывал рукописями всех мало-мальски умеющих читать. До тех пор, пока не подписал договор с солидным издательством. Он фонтанировал сюжетами, был готов работать сутками, не сбавлял обороты до самого преклонного возраста и веселился, когда его спрашивали, где он берёт идеи для своих рассказов: «Главный секрет творчества заключается в том, чтобы относиться к идеям, как к кошкам. Ни в коем случае не следует гоняться за ними, надо сделать так, чтобы это они следовали за вами».

Характер

Обидеть Львов легче лёгкого. Многие из них пребывают в своём мире, который часто гораздо привлекательнее реального, и потому рычат на каждого, кто осмелится хоть на время вытащить их из волшебных грёз. «Когда ты входил в библиотеку, ты попадал в удивительную атмосферу, ты вдыхал её, ты плавал в ней. И сквозь тебя проходили вибрации. Они оставались в тебе навсегда. Я не думал тогда о том, как мало я умею. Я был так поглощён любовью к книгам, что просто некогда было думать о собственных несовершенствах», – вспоминал Брэдли.

Чего-чего, а несовершенств у неуверенного в себе, прыщавого и застенчивого Рэя хватало. Его постоянно дразнили из-за выдуманных историй о путешествиях на другие планеты, а однажды даже сильно отлупили. Тогда достойно ответить он не смог, но побоев не забыл и спустя годы написал рассказ, где герой отправляется в прошлое, чтобы наказать своих обидчиков.

Со временем выяснилось, что мир был ещё более несовершенен, чем тощий мальчик в очках с толстенными стёклами и книгами под мышкой, и он чувствовал себя счастливым только за печатной машинкой. Зато Брэдли был в ладах с миром потусторонним, питая симпатию ко всякой нечисти и изображая её в своих рассказах не лишённой обаяния. Возможно, в такие моменты в нём просыпалась прабабка-ведьма. Прабабку, по семейным преданиям, приговорили к сожжению. Она же, видимо, наградила нескладного правнука феноменальной памятью. Ведьмин правнук уверял, что помнит, как перерезали пуповину, помнит вкус материнского молока, первый увиденный снег, первый поход в кино и свои сложные детские путешествия вверх и вниз по лестнице.

Такой необыкновенный мальчик, кроме того, имел слабую нервную систему и рос чрезвычайно тревожным и эмоциональным. Мать парила над ним как птица, всем своим телом защищала от опасностей и кормила из бутылочки, пока сын не отправился в школу. А он до седых волос плакал, как ребёнок, и от страха перед воображаемыми чудовищами, которые его часто преследовали, и от похвалы читателей, и от засилья математики в колледже, куда всё-таки поступил и где проучился совсем недолго, и от потрясших его книжки или кинокартины, и просто от избытка эмоций.

Впрочем, некоторые считали его выходки и смешки неуместными, а самого Брэдбери неотёсанной и навязчивой деревенщиной. Надо сказать, что от застенчивости не оставалось и следа, если ему надо было вытрясти нужную книгу в читальном зале или автограф у кинозвезды. Большой поклонник кино, он крутился у студий, приставал к кинозвёздам, собирая урожай совместных фотографий. Было дело, он раскрутил на фотосъёмку и несговорчивую Марлен Дитрих, гоняя диву с тротуара на тротуар в поисках нужного освещения.

Этот заплаканный «ребёнок» вечно лез на рожон, совал нос во все дыры, тянулся ко всему неизведанному и часто выходил из себя, вопя благим матом и всюю используя непарламентские выражения. Хотя миссис Брэдбери всегда боролась за чистоту речи и заставляла сыновей мыть рот с мылом, если слышала от них крепкое словцо. В том, что мыло не помогло, однажды убедились студенты одного университета, где маститый писатель читал лекцию. Ничего не подозревающие слушатели вступили в полемику с автором, пытаясь со своей колокольни доказать ему, что он на самом деле пытался сказать миру в книге «451 градус по Фаренгейту». Автор взбеленился и во всеуслышание послал к известной матери обнаглевших оппонентов.

Страх у него был накоплен целый воз вкуче с маленькой тележкой. В детстве он любил, но до колик боялся празднования хеллоуина, чувствуя, как килограммовые мурашки бегут по спине, когда отовсюду пустыми глазницами тарантились тыквы. Оказавшись свидетелем аварии, он боялся ездить на автомобилях и летать на самолётах. Он трясся от страха, когда думал о том, что может потерять работу, поэтому никогда не выкидывал и бережно хранил всех своих «кошек» – наспех набро-

санные идеи для рассказов. Он паниковал, глядя на похороны, и однажды чуть не закончил суицидом, насмотревшись на мексиканские похоронные ритуалы. Близкое, обжигающее дыхание войны приводило его в ужас, и он, призывник, отправившись на медкомиссию, притворился полуслепым, тщетно слясь разглядеть таблицу окулиста. За это товарищи называли его трусом, и Брэдбери, постоянно варясь в бульоне из собственных страхов, даже не думал спорить с ними. Он верил и в Бога, и в теорию Дарвина. А ещё сильнее верил в загадочную, непознанную, восхитительную Вселенную, в далёкие, неизведанные миры и считал, что родился в правильное время, когда можно было мечтать о космосе и полётах к звёздам. «Я был рождён, может, именно для того, чтобы придумать и описать все эти фантастические вещи».

Личное

Львам положено идти по жизни с одной львицей. Чаще всего они так и делают, но иногда их тянет вырваться на волю из её лап и побегать за другими красотками из прайда. В фантазиях юного Рэя все девушки были золотоволосыми и прекрасными. Кузина Вивиан им соответствовала не в полной мере, зато с удовольствием убежала в лес поцеловаться с непрезентабельным и неловким братцем. В шестнадцать Рэю поднадоели поцелуи среди дубов, и он, зажав в потной ладошке доллар и взяв для компании и поднятия боевого духа одного из приятелей, отправился к более доступным женщинам. Было очень страшно, но помнишь, что пощупать непознанное и отведать неизвестное мальчик был большим охотником. Так что белокурой Маргарет Маклюр, продавщице из книжного магазина, достался уже слегка разочарованный в отношениях полов муж. Маргарет была дочерью

владельца нескольких ресторанчиков, знала несколько языков, не терпела критики и считала фантазии Рэя забавными. Рэй предложил ей как-нибудь слетать с ним на Марс, и она согласилась. Денег не было, но Брэдбери говорил, что у них есть большая любовь, а этого более чем достаточно для счастливой семейной жизни. Мэгги ходила на работу, содержала счастливую семью и посмеивалась, что мужу больше всего нравится давать волю рукам и сочинять рассказы. Однако такие увлечения со временем принесли плоды: в семье подрастали три дочери, а на полках в кабинете нового дома стояли книги с его рассказами и романами.

«В хорошем браке люди всегда учат друг друга. Вы учите друг друга науке жизни. Ежедневно соприкасаясь, лёжа на одной подушке, вы влияете друг на друга помимо воли. Мэгги всегда была моим учителем и возлюбленной одновременно», – вытирая глаза, говорил Брэдбери в интервью. Со временем Мэгги приуныла, устав нянчить вместе с тремя детьми ещё и ребячливого мужа и со стороны смотреть на его нежную дружбу с золотоволосыми начинающими писательницами. Она заявила, что большая любовь прошла, но осталась в семье ради детей и прожила с Брэдбери пятьдесят семь лет, «отчалив на Марс» раньше него. А он остался в компании своих преданных «кошек», которые так и ходили за ним по пятам до самого последнего дня, когда он, уже старый и больной, мог только надиктовывать очередной рассказ. «Смерть – это форма расплаты с космосом за чудесную роскошь побить живым. Хоть раз! И вот на смертном одре ты будешь победителем. Ты посмотришь в глаза самому себе. Не окружающим, а себе самому. Про себя я знаю: я делал хорошую работу каждый день моей жизни. Это чертовски здорово». ☺

Архивности

«В Перми по романтическим обстоятельствам застрелился пристав Синельников. За последний месяц здесь застрелились: начальник сыскного отделения, полицмейстер и трое городовых».

«Телеграф», 1909

«Московская дума запретила курение табаку в зале заседаний. Тотчас же после постановления часть гласных удалились курить, и разбор дел был прерван до их возвращения».

«Новая жизнь», 1904

«В безбрежном одиночестве ищущая трепетную душу, живые струны которой созданы из небесного эфира. Если она тоскует среди окружающей пустоты и на дне её, как след неизгладимый, остаётся осадок подавленной неудовлетворённости, прошу отозваться с целью брака. Сны золотые я буду навевать. Москва, 5-е почтовое отд., предъявителю ключа № 434».

«Брачная газета», 1909

«Небоскрёб в двенадцать этажей воздвигнется на Никитской улице. Разумно ли возникновение таких зданий? Пожар в Нью-Йорке, погубивший две сотни жизней, ясно отвечает на этот вопрос. Городская управа поступит мудро, запретив появление этого гиганта. Земля в Москве не столь дорога, чтобы экономить, строя высокие дома, опасные в пожарном смысле и крайне обезображивающие город».

«Русь», 1915

«Лондонский профессор Мезенберг утверждает, что Земля сбилась со своей орбиты и по беспорядочному движению похожа на пьяного человека, и отныне лето будет делаться всё жарче, а зима всё студёней, и много через десять лет человечество или изжарится, или замёрзнет».

«Жизнь», 1900

«Помощник главного уполномоченного Красного Креста Александр Иванович Гучков при взятии Мукдена остался во взятом японцами городе, так как не пожелал покинуть госпиталь с тяжело ранеными русскими солдатами, которых не успели вывезти».

«Новости дня», 1905

«Британцы сутками дежурят у Букингемского дворца, чтобы поймать улыбку супруга Эдуарда VII. В Лондоне даже открылась школа, где барышень обучают «улыбке королевы Александры».

«Утро», 1903

«При взятии Инкоу японцы пленили семерых наших солдат. Генерал Оку вручил каждому по три рубля и отпустил, велел передать, что японцы никогда не добивают раненых. К чести генерала надо добавить, что трехрублёвки оказались не поддельные».

«Новости дня», 1904

«Размеры дамских иляп сравнительно с прошлым годом чуть ли не удвоились в ширину, и теперь две пассажирки не могут разместиться в одном автомобиле».

«Губернская газета», 1911

ОРГАНИЗАТОРЫ ЗАБЕГА

Благотворительный
забег

5275

БЕГИ РАДИ ЖИЗНИ

www.5275.ru

2
ОКТАБРЯ
МОСКВА
ВДНХ

ЗАРЕГИСТРИРУЙСЯ НА САЙТЕ
WWW.5275.RU И ПРИМИ УЧАСТИЕ
В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ЗАБЕГЕ
НА **5275** ИЛИ **10 550** МЕТРОВ.
ВСЕ СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА
БУДУТ НАПРАВЛЕННЫ
НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ.

5-й
юбилейный
забег

LIBRE DERM®

ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НУЖНО ТВОЕЙ КОЖЕ

Хочу быть красивой и буду!
телеведущая Татьяна Арно

Гиалуроновый крем Либридерм
по-настоящему увлажняет!

